

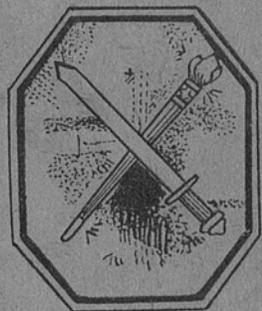
136
ЧЛ. УГОЛ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^й

№ 7-8

20—27 февраля
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Лисицын.—„Важнейшие вопросы по применению Гражд. Кодекса“.

С. Аскназий.—„Права пользования государственными имуществом по действующему праву РСФСР“.

Е. Лозман.—„Национализация и экспроприация в авторском праве“.

Н. Вавин.—„Договор купли-продажи по Гражд. Кодексу“.

Е. Тарновский.—„Преступность в 1920—1922 г.г.“.

Н. Розовский.—„Характер преступности в армии в настоящее время“.

Н. Ворожейкин.—„Обращение звания на дома“.

Ларин.—„Необходимо предусмотреть“.

Н. Асосков.—„Один из вопросов подсудности“.

М. Брагинский.—„Обзор советского законодательства за время с 11 по 17 февраля 1923 года“.

Суд и жизнь: Орловский — „Как работает военно-прокур. надзор Сев. Кав. в. окр.“.—„Дело б. подполк. Свежевского“.—„Нарушение Кодекса законов о труде“.

Дискуссионная страница по применению Угол. и Уг.-Пр. кодексов: Вопросы и ответы.

Из деятельности Наркомюста: В коллегии НКЮ.—Проект Гр. Пр. Кодекса.

Кассационные решения Верховного суда.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

Хроника.

За рубежом.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Январь) — р. 75 к.

На 2 месяца (Январь—Февраль) . . 1 р. 50 к.

На 3 месяца (Январь—Март) 2 р. 25 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

50

КОП. ЗОЛ. ПО ОФИЦ. КУРСУ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-197.

СІБІРЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-05 62.

ЦЕНА ДВОЙН. НОМЕРА в Москве и провинции 50 к. зол.

№ 7—8.

20—27 февраля 1923 г.

№ 7—8.

Важнейшие вопросы по применению Гражданского Кодекса.

В практике нар. судов возникает много вопросов по поводу применения Гражданского Кодекса. Имея в виду, что по каждому из возбуждаемых вопросов требуется основательная разработка, Редакция «Еженедельника» не вводит новую дискуссионную страницу, но будет постоянно освещать в отдельных дискуссионных статьях возникающие сомнения и отвечать на них, приглашая т.т. с мест писать не только разработанные статьи, но и присылать запросы по поводу тех или иных пунктов Гр. Код.; на основании получаемого материала Редакция будет иметь возможность брать те вопросы, которые являются злободневными, а по запросам, по которым ответ может быть дан сразу, будет помещать ответы в «Почтовом ящике».

Прежде, чем применить Гражданский Кодекс к какому-либо спору, судья должен проникнуться теми общими и руководящими понятиями, которые выражены в постановлении ВЦИК'а о введении в действие Гражданского Кодекса. Этот закон наиболее ярко отражает революционную сущность нашего гражданского права и обязывает суды не только на основании своего революционного правосознания, но уже по писанной норме стоять на страже завоеваний Октябрьской революции.

В отличие от других законодательных актов, обычно с изданием новых постановлений аннулирующих ранее изданные законы, Гражданский Кодекс оговаривается, что он не имеет действия на все те гражданские правоотношения, которые возникли в промежуток времени от 7 ноября 1917 г. до 1 января 1923 г., и только тогда, когда эти правоотношения недостаточно полно регулируются упомянутыми законами, к ним применяются постановления Гр. Код. (ст. 3 и 4 закона о введении).

Этим сохраняется преемственная связь с законодательством и судебной практикой, имевшими место до 1 января 1923 г., почему тот судья, который не знает их, только теперь взявшись за судебную работу, обязан изучить все законодательство, ранее изданное, а не ограничиваться только Гра-

жданским Кодексом. Всякий понимает, что эта связь с законодательством периода гражданской войны будет освещать ярким заревом революции все действия судьи в прозаических явлениях частных гражданских правоотношений.

Довольно часто бывали случаи, когда, встречаясь с священной волей собственника, выраженной на бумаге на основании дореволюционных законов, как-то крепостные акты, векселя и пр. документы, судьи останавливались в раздумье, ибо крепка инерция привычки, и для уничтожения привычных понятий требовались неоднократные указания Наркомюста, что документы, выданные не на основании законов советской власти, сами по себе никакой силы не имеют. Ныне статьей 2-й закона о введении в действие Гражданского Кодекса вопрос упрощен мудрым правилом: никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшие до 7 ноября 1917 г., просто не принимаются к рассмотрению. Но если бы кто стал толковать это требование закона, как механическое уничтожение всякого права, возникшего до революции, тот был бы усердным не по разуму.

Положим, в суд обратился рабочий, получивший увечье до революции и имеющий на руках решение старого суда о взыскании за это увечье с какого-либо частного лица, которое ныне может выполнить старое обязательство. Должен ли суд действовать по букве закона и отказать в подтверждении решения старого суда?

Конечно, нет. И закон о введении в действие Гражданского Кодекса в ст. 5 допускает распространительное толкование гр. законов, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс. При чем подчеркивается этой статьей, что распространительное толкование Гражданского Кодекса, расширяющее рамки установленного частного гражданского права, в отношении буржуазии не допускается.

Мы скажем, что распространительное толкование в интересах буржуазии гражданских законов

будет действительным контр-революционным, ибо ведет к укреплению позиций буржуазии больше и дальше, чем это допущено советской властью. Следовательно, суд должен подходить к каждому явлению с двумя мерками, основанными на едином классовом принципе. Классовая природа пролетарского суда откровенно еще раз выявлена в Гражданском Кодексе. Вот закон, дающий права буржуазии, закон этот я, судья, толкую ограничительно, и больше того, что написано—не существует и не охраняется, но если закон касается интересов государства и трудящихся масс, я могу распространить действие закона дальше, чем это изложено, не нарушая самой сущности закона. Мы боимся не того, что судьи будут слишком широко применять распространительное толкование закона в указанном направлении в интересах государства и трудящихся, а, наоборот, что они не найдут сразу твердого тона в ограничительном толковании Гражданского Кодекса. Гражданский оборот с каждым днем увеличивается, и есть опасность, что судебные органы будут увлечены новыми требованиями этого имущественного оборота и будут считать реальным не то, что написано в законе, а то, что изволил завоевать НЭП помимо закона. Примером тому могут служить десятки решений нар. судов по поводу возврата имущества бывшим собственникам. Интересы собственника иногда охранялись настолько рьяно и закон толковался столь распространительно, что эти решения фактически были контр-революционными действиями. Верховный суд по гражданской кассационной коллегии в порядке надзора встретился с несколькими подобными решениями нар. судов, следствием которых было не только их отмена, но и предание судей уголовной ответственности по ст. 111 Уголовного Кодекса.

Вот почему боязнь того, что закон будет в прямое его нарушение не применен, заставляет нас быть сторонниками безусловного восприятия судом, на точном основании примечания 1-го к ст. 59 Гражданск. Кодекса, принимать к рассмотрению неки бывших собственников о возврате от трудящихся или государства имущества, экспропрированного на основании революционного права или, вообще, перешедшего во владение трудящихся до 22 мая 1922 г. Не будем мудрствовать лукаво. Конечно, могут встретиться случаи неправильного и даже хищнического распределения имущества, но суду не

дано права разрешать споры о возврате собственникам имущества из владения государства и трудящихся; поэтому суд не должен принимать от бывших собственников подобных исков, раз действие имело место до 22 мая 1922 г. Факты же противозаконного присвоения или распределения имущества должны быть доведены до сведения прокуратуры или Р. К. И. для надлежащего направления. Больше того, если требование бывшего собственника, рассматриваемое после 1 января 1923 г., поκειται на неправильном применении декрета о реквизиции и конфискации, то все равно позднейший закон переносит действие и этого декрета на после 22 мая 1922 г. Иначе нельзя понимать воли законодателя. Примечание 1-е к ст. 59 как бы установило, что революционные действия местных органов имели под собой почву на основе революционного права до 22 мая 1922 г., и если мы вспомним, что в 1922 г. на многих окраинах еще продолжалась гражданская война, что революционная законность по отношению к признанным гражданским правам буржуазии будет понятной для всех только с изданием Гражданского Кодекса, то указанное выше решение IV сессии ВЦИК'а делается совершенно необходимым.

Заканчивая настоящую статью, мы должны затронуть вопрос о наследственном праве с точки зрения его применения.

Декрет об основных имущественных правах декларировал большинство институтов частного гражданского права, но значит ли это, что эти институты были действующими еще до введения в действие Гражданского Кодекса? Разумеется, нет. Декрет об основных имущественных правах в том его пункте, где говорится о возложении на Совнарком и Президиум ВЦИК'а обязанности разработать соответствующие законопроекты, тем самым указывал момент нормального действия предварительного провозглашенных прав.

Следовательно, всякие споры о наследственном имуществе, об утверждении завещаний или подтверждении наследственных прав разрешаются судом на основании Гражданск. Кодекса в том случае, если они возникли после 1 января 1923 года. А к остальным случаям, возникшим до 1 января 1923 г., должен применяться декрет об отмене наследования.

Право пользования государственными имуществами по действующему праву Р. С. Ф. С. Р.

Среди принадлежащих участникам гражданского оборота имущественных прав Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. различает права вещные и обязательственные; никакого определения существа этих видов прав Гражданский Кодекс не дает, считая, очевидно, понятия эти с достаточной ясностью установленными наукой гражданского права и ни в каких дальнейших определениях не нуждающимися.

Согласно установившимся в науке гражданского права понятиям существо вещного права заключается в непосредственной юридической свя-

зи лица с вещью, каковая связь предоставляет управомоченному лицу возможность защиты принадлежащего ему права против всякого нарушителя его, кем бы таковой ни являлся: если управомоченному лицу принадлежит на вещь право собственности,—он может вытребовать вещь из всякого чужого владения; если ему принадлежит какое-либо вещное право на чужую вещь, напр., сервитутное право или право залога,—право это сохраняется за ним независимо от изменения лица собственника этой вещи и т. д.

В отличие от вещного обязательственное право

устанавливает юридическую связь управомоченного лишь с определенным лицом, предоставляя ему лишь право на действие этого последнего; в виду этого требование, вытекающее из обязательственного права, может быть адресовано лишь к определенному лицу—должнику, который один только может оказаться нарушителем права и против которого только и могут быть приняты меры принудительного исполнения признанного за управомоченным лицом права.

Несмотря на столь ясное различие юридической природы вещного и обязательственного права, разграничение этих видов прав в некоторых случаях оказывается сопряженным со значительными трудностями; трудности эти возникают, главным образом, в двух направлениях: при определении момента, с которого возникает вещное право, в случаях, когда такое право устанавливается посредством соглашения контрагентов (например, момента, с которого покупатель приобретает право собственности на купленную вещь, когда продажа вещи не сопровождается передачей ее покупателю), и при разграничении вещных и обязательственных прав пользования чужим имуществом.

Строгое разграничение вещных и обязательственных прав с полной последовательностью было проведено только в римском праве: в нем собственнику предоставлялось истребовать свою вещь от всякого третьего лица, хотя бы последний являлся добросовестным владельцем ее и приобрел ее на основании законной сделки; в нем право собственности при купле-продаже на вещь, при обычных условиях, устанавливалось за покупателем лишь с момента передачи ему вещи; равно в нем договор имущественного найма создавал лишь личные отношения между сторонами и являлся необязательным для нового собственника вещи, приобретшего ее в собственность до истечения действия арендного договора, и т. д.

В отличие от римского права в современном праве потребности товарного капиталистического оборота создали такое обилие отступлений от правовых положений, требуемых этим разграничением, что в тех правовых отношениях, где оба эти типа прав сближаются, отнесение складывающихся правовых отношений к типу вещных или обязательственных прав представляется крайне затруднительным. Самое разграничение этих правовых типов приходится рассматривать лишь как относительное, и сложившиеся в обороте правовые институты приходится характеризовать частично определениями вещного права, а частично—обязательственного.

Действительно, почти все современные законодательства допускают изъятия из права vindicации собственником принадлежащей ему вещи, если таковая находится во владении добросовестного владельца; в различных законодательствах объем этих изъятий различен, но принцип, вытекающий из самого существа права собственности, как вещного права,—право истребования своей вещи из всякого чужого владения, как он был формулирован в римском праве, в настоящее время ни в одной системе права не проводится.

Равно многие законодательства, под влиянием

потребностей оборота при продаже индивидуально определенных вещей, приурочивают переход права собственности к покупателю к моменту соглашения контрагентов, а не передачи вещи. С другой стороны, в некоторых отношениях, по природе своей чисто обязательственного характера, проявляется тенденция к перерождению их в отношения вещные: договор аренды, порождающий между сторонами лишь обязательственные отношения, во многих законодательствах предоставляет ныне арендатору защиту также и против нового собственника арендуемого имущества, так что арендный договор остается в силе независимо от изменения лица собственника арендуемого имущества.

Таким образом, развитие товарно-капиталистического оборота в западно-европейском гражданском праве настолько видоизменило некогда столь отчетливые институты вещного и обязательственного права, что для характеристики некоторых правовых институтов ныне приходится прибегать к определениям как вещного, так и обязательственного права.

Специфические особенности экономического оборота Р. С. Ф. С. Р. еще более сблизили оба эти вида прав в некоторых институтах нашего права. Сближение это с особенной рельефностью сказалось на сложившихся в нашем обороте правах пользования чужими имуществами (главным образом, государственными); анализ этих прав и составляет предмет настоящей статьи.

I.

Вещные права на чужое имущество по их содержанию обычно делят на две категории: одни из них предоставляют лицу право пользования чужим имуществом, напр., право пожизненного пользования, право прохода через имение, право рубки леса и пр., другие предоставляют управомоченному лицу право на получение соответствующего удовлетворения из ценности данного имущества—право залога.

По своему содержанию наибольшим разнообразием обладает первая группа прав—права пользования чужим имуществом.

Вовлечение в товарный оборот все большей доли находящегося в распоряжении общества ценностей создало в современном праве явно выраженное стремление по возможности освободить собственность от обременения ее установленными в пользу третьих лиц какими-либо вещными правами пользования. Капиталистический оборот требовал, чтобы объектом его являлась собственность по возможности свободная от подобных ограничений: и, действительно, ограничение собственности вещными правами пользования сохранилось ныне почти исключительно в отношении недвижимых имуществ, которые, как известно, значительно медленнее вовлекались в капиталистический товарный оборот, чем имущества движимые.

Наоборот, потребность в развитии кредитных отношений, возникающая параллельно с расширением товарного оборота, и необходимость создания реального обеспечения таковых—чрезвычайно рас-

ширили сферу применения залогового права, придав ему вместе с тем форму, мало стесняющую подвижность товарного оборота.

Таким образом, в странах с развитым товарным капиталистическим оборотом в отношении вещных прав на чужое имущество может быть отмечена тенденция сужения вещных прав пользования чужим имуществом и расширения залоговых прав на таковое.

Совершенно иное положение создается ныне в Советской Республике. Значительная часть общественных средств производства, а равно и иных объектов, имеющих наибольшее значение в хозяйственной жизни страны, в период 1917—1921 гг., перешла в собственность государства. С проведением в жизнь начал новой экономической политики сфера этих объектов права государственной собственности сократилась сравнительно незначительно; способ же эксплуатации этих объектов подвергся коренному изменению. Начиная с середины 1921 года, государство значительно суживает свою экономическую деятельность, осуществляемую им непосредственно через свои хозяйственные органы: частной инициативе, равно и частному капиталу, как туземному, так и иностранному, предоставляется достаточно широкая сфера деятельности с предоставлением таковому надлежащих гарантий твердости признанных за ним прав и устойчивости развивающегося товарного оборота.

При невозможности в настоящих условиях государственным органам эксплуатировать собственным аппаратом и собственными средствами все нерешенные в предыдущий период в государственную собственность средства производства и природные богатства страны естественно, что приток частного капитала в складывающийся товарный оборот в первую очередь должен быть направлен на эксплуатацию при его посредстве именно этих государственных имуществ; юридически эксплуатация эта должна вылиться в форму различных видов пользования государственными имуществами.

В связи с изложенным, по своей юридической природе, частно-капиталистический оборот Р. С. Ф. С. Р. должен значительно отличаться от имущественного оборота капиталистических стран. Если в этих последних участниками товарного оборота являются обыкновенно собственники соответствующих средств производства, то в нашем обороте создается иное положение: в виду национализации почти полностью всех средств производства, в тех случаях, когда участниками оборота выступают частные лица и организации, используемые ими средства производства обычно принадлежат им не на праве собственности (так как таковое принадлежит государству), а на каком-либо ином праве, концессионном, арендном и пр.

Выше было указано, что в современном западно-европейском гражданском праве происходит некоторое сближение вещных и личных прав на чужие вещи.

В действующем праве Советской Республики сближение вещных и личных прав на чужое имущество простирается гораздо дальше. В связи с тем, что в период 1918—1921 гг. почти все сред-

ства производства Республики были национализированы, значительная часть прав на чужие имущества, могущих быть установленными в нашем обороте, относится к государственным имуществам. Поэтому, будет ли устанавливаемое в пользу частного лица или организации право пользования государственным имуществом признано вещным или личным,—лицо собственника имущества (государство) всегда остается неизменным; в виду этого характерная для личных прав пользования чужими вещами, в отличие от вещных, возможность прекращения прав пользования при переходе собственности к новому лицу для случаев пользования государственным имуществом теряет все свое значение, ибо в этих случаях самое изменение лица собственника оказывается невозможным.

Далее, для вещных прав пользования чужими имуществами, в отличие от личных, характерным является сохранение принадлежащего пользователю права в неприкосновенности; при объявлении собственника несостоятельным должником; так, при обращении взыскания за долг собственника на имущество, находящееся в пожизненном пользовании, права пользователя остаются неприкосновенными от частных претензий, тогда как личные права пользования при несостоятельности собственника могут быть прекращены, и такой пользователь может претендовать лишь на соразмерное удовлетворение. В рассматриваемых случаях пользования государственным имуществом и это различие отпадает, ибо в этих случаях собственник (государство) не может быть объявлен несостоятельным должником, а на имущество его не могут быть обращены частные взыскания.

Учитывая изложенное, приходится прийти к заключению, что в действующем праве Р. С. Ф. С. Р., по крайней мере, в некоторых институтах его, провести строгое разграничение между вещными и личными правами пользования государственными имуществами едва ли представляется возможным. При рассмотрении отдельных правовых институтов пользования государственными имуществами можно лишь подчеркнуть те стороны того или иного института, которые сближают его с выработанными классическим правом институтами вещного или обязательственного права; в некоторых же институтах эти элементы вещного и обязательственного права оказываются столь переплетенными, что подвести их под один из этих видов прав не представляется возможным.

В виду изложенного нам представляется целесообразным при систематизации различных видов прав пользования чужим имуществом по действующему праву Р. С. Ф. С. Р. исходить не из различия вещных и обязательственных прав, характернейшие различия которых в условиях нашего права значительно сгладились, а из социально-экономического признака, именно из тех функций, которые данные правовые институты в имущественном обороте выполняют. В этих целях должна быть создана обширная категория прав пользования частных лиц и соединений государственными имуществами, в которую вошли бы следующие виды прав: 1) право концессионное;

2) право застройки; 3) право трудового землепользования; 4) право пожизненного или частичного пользования (сервитуты) и 5) право арендного пользования.

Из всех этих перечисленных видов прав Гражданский Кодекс упоминает лишь два вида: право застройки и имущественный наем (арендное пользование), при чем первое излагается в отделе, посвященном вещным правам, а второе—обязательственным.

Таким образом, вне принятой Гражданским Кодексом системы имущественных прав оказываются: право концессионное, право сервитутное и право трудового землепользования. Хотя право трудового землепользования и нашло достаточно полное выражение в Кодексе законов о земле, все же в виду отсутствия всякого упоминания о нем в Гражданском Кодексе место, занимаемое им в системе имущественного права Р. С. Ф. С. Р., остается совершенно неясным.

Не может служить достаточным основанием для невключения в Гражданский Кодекс перечисленных трех видов прав пользования государственным имуществом то соображение, что права эти в значительной мере носят публично-правовой

характер и поэтому для них не должно быть места в Гражданском Кодексе.

Специфическая особенность имущественного оборота Р. С. Ф. С. Р. по сравнению с таковым оборотом капиталистических стран заключается именно в том, что имущественные отношения в нем регулируются нормами как частно-правового, так и публично-правового характера. Независимо от характера этих норм, их социально-экономическая функция—регулировать имущественный оборот и направлять его по линии возможно полного воспроизводства хозяйственного цикла—должна объединять все эти нормы, как частно-правовые, так и публично-правовые, в единое имущественное право, системой которого и должен быть Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

Не касаясь тех видов прав на чужое имущество, которые нашли свое выражение в Гражданском Кодексе, мы остановимся лишь на тех видах прав пользования государственным имуществом, которые в Кодексе оказались не включенными.

(Продолжение следует)

С. Аскназий.

Национализация и экспроприация в авторском праве.

Законодательство некоторых из западно-европейских государств, как мы видели из предыдущей статьи¹⁾, утверждает за авторским правом такой его специфический характер, что, несмотря на строжайшее соблюдение во всей системе гражданского права неизблемости института обесценности, открывает возможность в некоторых случаях национализировать те или другие произведения. Итальянский закон закрепляет принцип национализации в чистой форме, английский—разрешает экспроприацию при известных условиях всем и каждому, вместе с тем открывая возможность наследникам автора предотвратить отчуждение авторского права путем издания исчезнувшего с книжного рынка произведения.

В упомянутой статье мы, по необходимости, вкратце остановились на проблеме принципиальной оправданности национализации авторского права. Разрешение этой проблемы может быть только одно—положительное: вся аргументация противников такого разрешения опрокидывается указанием на то, что национализация авторского права есть не только укрепление за автором, чьи произведения после его смерти признаны выдающимися по своему значению в культурном строительстве нации, завидного права именоваться «классиком», но нечто большее: раздвижение тех пределов, в каких социальная функция (субъективное право) осуществляется ее носителем. Такое указание отнюдь не софистика: следует лишь от-

четливо себе представить существо авторского права, все особенности его социально-политической конструкции, следует лишь отрешиться от теории, во всех ее разновидностях, о врожденности субъективного права, следует, наконец, анализом института авторского права убедиться в том, что именно в авторском праве явнее, чем в каком бы то ни было, выносятся характерные признаки «права—социальной функции»,—и станет очевидной бездоказательность мотивировки тех, кто в институте национализации авторского права усматривает ущемление права лиц, признанных «классиками».

Но, признав принципиальную оправданность национализации авторского права, мы должны несколько сузить тему и задаться вопросом: целесообразно ли, при определении общих начал имеющего выйти Положения об авторском праве, предпочесть национализации (как принципу) экспроприацию, хотя бы в ее английской форме?

Вопрос, значит, сводится к следующему: считая разрешенной проблему о необходимости в той либо иной форме ограничить права наследников умершего автора, целесообразно ли с политико-правовой точки зрения признать за государством право такого ограничения и закрепить за ним монополизацию в издании произведений умерших писателей, объявленных классиками, либо открыть возможность всем и каждому издавать вышедшие из оборота произведения, буде наследники этого сделать не пожелают и, по определению подлежащих органов, должны будут пе-

¹⁾ «Еженед. Сов. Юст.» 1923 г., № 1.

реуступить свое право всем тем, кто притязает на лицензию?

Итак: может ли каждый из желающих издавать произведения, в которых общество нуждается и автор коих умер, оставив наследников?

Разрешение этого вопроса не представит больших затруднений при условии, если мы будем помнить, о каких произведениях может идти речь. Произведения эти, поскольку заходит речь о принудительной лицензии, на самом деле необходимы стране и нация заинтересована в том, чтобы их всегда можно было достать на книжном рынке. Тем самым они уже вошли в культурную сокровищницу данной нации; тем самым они являются культурной ценностью огромного социального значения.

В быту весьма популярна фраза: «классики—гордость нации»; как все почти ходячие фразы быта, она стерлась, словно разменная монета, но приобретает полновесность, лишь только мы задержим внимание на ее содержании. А задержав внимание, мы непременно будем вынуждены признать свой долг дать широким массам подлинное произведение классика, оберег это произведение от посягательств предприимчивых издателей в целях легкой наживы бросить в массы классическую книгу, перепечатанную с первого подвешенного подругу экземпляра. История литературы знает вопиющие случаи издания безответственными предпринимателями ходячих книг наших и европейских классиков (где авторское право прекратилось за истечением срока) в совершенно недопустимом виде. Если такому предпринимателю сказать, что книги (классические—сугубо) должны быть издаваемы по рукописям либо, на худой конец, по другому изданию, научно проредактированному,—издатель-коммерсант едва ли даже сочтет нужным оправдываться. А массы, в сущности, будут знакомиться с произведением, на коем будет отпечатан только один знак—желание предпринимателя ходовым товаром многократно и в кратчайший срок обернуть затраченный рубль.

Произведенные научными силами изыскания в архивах, содержащих неопубликованные наши классиками материалы (Пушкин, Достоевский, Чехов и др.), показывающие, что цензурные тиски заставляли наших классиков отказываться от опубликования целых частей своих произведений и ждать лучших времен, коих большинство из них так и не дождалось. А тем временем выходившие при их жизни издания стали в своем роде «классическими», по трафарету переиздаваемыми в течение многих лет, как теми же самыми издательствами, так и, в немногих случаях, по истечении срока авторского права, любым предпринимателем.

Следует еще остановиться на одном из главных аргументов сторонников предоставления всем и каждому, при наличии условий принудительной лицензии, права издавать классические произведения. Аргумент этот — понижение цены книги, издаваемой в условиях свободной конкуренции. Предпосылкой этого аргумента является сравнение двух порядков издания — одного, ко-

гда издателем выступает любой предприниматель, выкупивший у наследников, согласно принципа принудительной лицензии, их право на издание, и другого, когда у наследников сохраняется их монопольное право. Вполне очевидно, что условия, определяемые английским законом, ни в какой мере не обеспечивают понижения цены книги, выпущенной предпринимателем, выкупившим право на ее издание. Но даже, если разорвать формы английской экспроприации, т.е. сконструировать институт экспроприации в ином виде, дав всем и каждому право издавать книгу классика с обязательством хотя бы процентного отчисления в пользу наследников с продажной цены книги, то и тогда весьма проблематично понижение продажной цены, ибо ни один предприниматель, обязанный уплачивать наследникам известное процентное отчисление, не пойдет на издание, если его не будет к тому толкать простой коммерческий расчет. Отсюда становится вполне очевидной несостоятельность мотивировки, выставляемой защитниками института экспроприации.

Но опровергая эту мотивировку, не должно забывать одного: та предпосылка, на которой она строится, в полной мере неправильна, ибо сравнивать следует отнюдь не изложенные выше порядки (монопольное право наследников на весь срок авторского права издавать произведения умершего классика и экспроприация любым предпринимателем права на издание), но другие два, из коих первый — монопольное право наследников, а второй — монопольное право государства. В такой постановке, а она единственно правильна, отчетливо выступает одно: только государство обладает достаточными средствами понизить стоимость книги до минимального размера, тем самым сделав классическую книгу достоянием широких масс; только государство, не гонясь за прибылью, распространит нужную классическую книгу (последний термин, конечно, охватывает и ноты, и репродукции с картин,—словом, все, что подлежит распространению) по цене, доступной для читающей массы, и реализует лозунг «классики—народу».

Но, повторяем, доводы об удешевлении классической книги не должны являться главнейшими в споре о целесообразности передачи государству права издания классиков после смерти этих последних — монопольного их издания, т.е. национализации. Главнейшим и решающим политико-правовым основанием института национализации должно считать развитие выше соображения о необходимости проведения научно-редакционных гарантий в издании классических произведений.

Существует один только выход для разрешения интересующей нас проблемы: передача авторитетному учреждению монопольного права на издание умерших классиков. Можно вполне допустить, что наследники автора бережно и добросовестно отнесутся к реализации своего авторского права, но плох тот закон, какой в вопросе крупного социального значения, а таким является затрагиваемая нами проблема, станет апеллировать к чувству социального долга отдельных гра-

ждан. Наследники бывают разные; это, увы, общеизвестно. Стоит вспомнить те примеры, какие приводились авторами проваленной в думе статьи, долженствовавшей войти в наш закон 1911 года: наследник Одоевского, даже не знавший раньше о своих правах, узнав о них, заломил за уступку своего права такую сумму, что напавшийся было предприниматель-издатель быстро отказался от своего намерения. Другой издатель, долго разыскивавший наследников, не желавших использовать свое право на издание классического описания Сибири, необходимого всем исследователям, принадлежащего перу Славцова, — не нашел этих наследников и из меценатских побуждений издал книгу; внезапно открывшиеся наследники возбудили против него дело. Эти примеры можно было бы умножить до весьма внушительной цифры, но едва ли это необходимо; слишком хорошо известно, многие первоисточники авторы ныне забыты и изучаются лишь специалистами только вследствие того, что их произведения, из-за небрежности правопреемников либо их незнания о при-

надлежащем им праве, были изъяты из книжного оборота.

Приобретению монопольного права возлагает большую ответственность на его носителя. Ответственность эта прямо пропорциональна тому социальному значению, какое признается за содержанием правоотношения. Совершенно очевидно, что только государство может удовлетворительно выполнить эту функцию, какая подлежит нашему рассмотрению. Все научные силы в его распоряжении для работы по редактированию произведений, признанных классическими; оно, и только оно, обладает необходимыми материальными средствами.

Положение об авторском праве должно закрепить за государством право национализации оставшихся после смерти авторов произведений тех из них, чьи имена принадлежат стране, и отвергнуть принцип экспроприации, в какие бы формы он ни был воплощен.

Евгений Лозман.

Договор купли-продажи по Гражд. Кодексу*).

Заключение и форма договора купли-продажи

А. Купля-продажа принадлежит к числу договоров **концессуальных**, т. е. таких договоров, для возникновения которых достаточно волеизъявления сторон. По общему правилу ст. 180, договор купли-продажи должен считаться заключенным с того момента, когда стороны выразили друг другу согласие по всем его существенным пунктам. Так как ст. 180 определяет содержание договора купли-продажи обязанностью продавца передать имущество в собственность покупателю за установленную цену, то существенными пунктами этого договора, характеризующими его, как тип, его необходимыми принадлежностями, должны почитаться предмет его и цена этого предмета. Поскольку стороны по поводу того и другого достигли соглашения, — договор купли-продажи наличен. Однако, это правильно только объективно, в отношении простейших видов купли-продажи, как, например, в отношении купли какой-либо вещи в магазине. В целом же ряде случаев наблюдается такое явление, что для сторон, уже пришедших к соглашению и по вопросу о предмете купли-продажи, и по вопросу о его цене, представляется весьма важным договориться еще о целом ряде других вопросов, от благоприятного разрешения которых ими ставится в зависимость самое возникновение этого договора. Спрашивается, как быть в этом случае? Можно ли при наличии этих условий считать договор купли-продажи заключенным только потому, что сторонами достигнуто соглашение по поводу его предмета и цены? На этот вопрос дает вполне определенный ответ сам закон. Определив, что существенными пунктами договора признаются, во всяком случае, предмет договора, цена и срок, ст. 180 добавляет: «а также те пункты, относительно коих, по предварительному заявле-

нию одной стороны, должно быть достигнуто соглашение». Таким образом, понятие «существенный пункт» Кодекс трактует не только в смысле объективном, вытекающем из существа договора, но и в смысле субъективном, определяемом степенью его важности для лиц, вступающих в договор.

В. По вопросу о формах, в которые могут, а в надлежащих случаях должны облекаться договоры купли-продажи, Кодекс дает исчерпывающие указания. De jure здесь применимы все формы, предусмотренные ст. 27, как словесная, так и письменная, в том числе простая, засвидетельствованная и нотариальная. Для некоторых видов купли-продажи требуется даже, чтобы совершенный в нотариальном порядке договор представлялся на предмет его регистрации в надлежащие коммунальные. Вопрос о том, какая из этих форм и в каком именно случае может или должна найти себе применение, Кодексом разрешается *in concreto*, в зависимости от условий, при которых заключается договор купли-продажи, от сторон, участвующих в нем, от цены его объекта и от характера этого объекта.

1) Так, в **устной форме** договор купли-продажи может быть совершен в следующих случаях, кроме сделок, объектом коих являются немунципализированные жилые строения:

а) Во-первых, в отношении всякого рода имущества, и притом без ограничения суммы, если купля-продажа этого имущества производится **за наличный расчет** (ст. 184), кем бы она ни совершалась. Данное правило редактировано несколько неясно. Что разуметь под наличным расчетом? Немедленное ли исполнение сторонами взаимных обязанностей, т. е. обмен имущества на деньги, или только немедленную уплату покупателем условленной цены? Конкретно: допустим ли договор купли-продажи в словесной форме, по которому покупатель уплачивает деньги немедленно, а продавец обя-

*). См. „Еженед. Сов. Юст.“, № 3;

зается передать ему вещь только впоследствии? Словесный смысл выражения «за наличный расчет», противопоставляемого выражению «в кредит», говорит как бы в пользу допустимости такого договора. Однако, такое понимание этого выражения влечет за собою очевидное неравенство сторон: продавец не вправе кредитовать покупателя на основании словесного договора, свыше известной суммы, тогда как покупатель, предоставляя продавцу возможность передать вещь впоследствии и тем самым кредитуя продавца, вправе это сделать. Подыскать разумные основания для оправдания такого неравенства, такого отступления от общего правила, очевидно, весьма трудно, не говоря уже о том, что куплю-продажу за наличный расчет все же следует отличать от купли-продажи с получением или уплатой денег вперед. В виду этих соображений мы полагаем, что под куплей-продажей за наличный расчет следует разуметь такую куплю-продажу, содержанием которой является немедленный обмен имущества на деньги. Только таким упрощенным содержанием договора возможно объяснить здесь и допускаемому законом упрощенность его формы, независимо от суммы.—упрощенность, составляющую отступление от общего правила, выраженного в ст. 136.

б) Во-вторых, по общему правилу ст. 136 и согласно толкованию *a contrario* ст. 184, в словесной форме договор купли-продажи может быть совершен независимо от сложности его содержания и от характера его объекта, а равно от лиц, в нем участвующих, хотя бы он был кредитным для обеих сторон, если его сумма не превышает 500 руб. золотом. Так как наш закон не требует *pretium justum*, т. е. соответствия цены с действительной стоимостью продаваемого имущества, то под суммой договора здесь следует разуметь условленную цену продаваемого имущества.

Если в этих двух случаях договоры купли-продажи будут заключены в словесной форме, то это имеет то практическое значение, что их содержание, последующее изменение этого содержания, их исполнение, а равно прекращение, может быть доказываемо на суде свидетельскими показаниями.

2) Просто в домашней письменной форме договор купли-продажи всякого имущества, за исключением опять немunicipализированных жилых строений, должен быть совершен в следующих случаях:

а) По примечанию 2 к ст. 130, когда стороны предварительным соглашением установили, что он должен быть заключен именно в этой форме, хотя бы закон этого и не требовал. Соблюдение обусловленной сторонами формы в этом случае законом рассматривается в качестве необходимой принадлежности договора, в качестве его *corpus*: договор считается заключенным только со времени его обложения в эту форму. Отсюда, раз обусловленная сторонами в их предварительном соглашении письменная форма договора купли-продажи не соблюдена, купля-продажа должна считаться **несостоявшейся**, хотя бы словесно между сторонами и было достигнуто согласие по всем ее пунктам.

б) По общему правилу ст. 136 и по п. 1 ст. 137, когда договор купли-продажи заключается: а) между частными лицами на сумму свыше 500 руб. золотом и б) между частными лицами и государ-

ственными учреждениями или предприятиями на сумму от 500 до 1.000 руб. золотом, за исключением, конечно, случая купли-продажи за наличный расчет. Устанавливая это правило, закон руководствовался интересами правосудия, для надлежащего отправления которого необходимо, чтобы судебные решения основывались на доказательствах, в достаточной степени ясных и точных, каковыми могут быть только письменные документы. Если он и делает, как это видно из вышеизложенного, отступление от этого правила, так только или в отношении такой купли-продажи, где обоюдное исполнение непосредственно следует за заключением договора и где, следовательно, риск не имеет надлежащих доказательств ничтожен, или в отношении такой купли-продажи, где она, по своей малоценности, особенного значения иметь не может. Придавая письменной форме такое значение при судебных спорах, закон, в согласии с идеей, на которой это требование им основывается, санкционирует его несоблюдение лишением сторон права, в случае спора, сослаться в подтверждение договора на свидетельские показания. Однако, права приводить иные письменные доказательства в подтверждение наличности и содержания договора он от сторон не отнимает (примеч. 2 к ст. 136). Поэтому договор купли-продажи на сумму свыше 500 рублей, помимо формального договора, может быть доказываем, например, и всевозможными письмами, и даже торговыми книгами, поскольку таковые признаются судебным доказательством.

3) В письменной форме, с обязательным засвидетельствованием в нотариальном порядке, договор купли-продажи, по ст. 137, подлежит совершению, когда он заключен государственным учреждением и предприятием: а) с частным лицом на сумму свыше 1.000 рублей золотом, и б) с государственным же предприятием или учреждением на сумму свыше 3.000 рублей золотом. Действие этого правила опять не распространяется на договоры купли-продажи за наличный расчет и на куплю-продажу немunicipализированных жилых строений. Засвидетельствованию приравнивается и регистрация сделок по купле-продаже на биржах, получит ли место эта регистрация при самом заключении сделки на бирже, или впоследствии, согласно постановлению СТО о регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений¹⁾, если эта сделка была внебиржевой. Ригоризм правила ст. 137 объясняется, кроме важности для правосудия письменной формы, потребностью государства точно фиксировать момент совершения более крупных сделок. Отсюда и соответствующая санкция этого правила. По примеч. 1 к ст. 130, когда законом установлено обязательное засвидетельствование договора в нотариальном органе, договор считается заключенным со времени его засвидетельствования в нотариальном порядке; в) когда, согласно примеч. 2 к ст. 130, стороны предварительным соглашением установили, что договор купли-продажи должен быть облечен в письменную форму с последующим засвидетельствованием в нотариаль-

¹⁾ «Собр. Узак. и Расп.» 1922 г. № 57, ст. 719. С вступлением в действие Гражданского Кодекса примеч. 1 к ст. 1 этого постановления должно считаться отменным, так как ст. 137 Кодекса никакого исключения из общего порядка нотариального или биржевого засвидетельствования для сделок Военного ведомства и НКВД не сделала.

вом порядке. Значение этого правила мы рассмотрели выше.

Необходимо отметить, что если объектом отчуждения в сделках с государством является известное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, при чем предоставление этих вещей государству должно совершиться не немедленно, а в течение определенного срока, то мы имеем перед собою не договор купли-продажи, а договор поставки, способ и форма заключения коего определяются особыми правилами, изложенными в Положении о государственных подрядах и поставках.

4) Наконец, в нотариальную форму договор купли-продажи должен быть облечен:

а) когда стороны это установили предварительным соглашением (п. 2 ст. 130), и

б) по силе ст. 185 и 79, когда объектом купли-продажи является а) жилое немунципализованное строение или б) право застройки. Мало того, в этих случаях нотариальный договор должен быть зарегистрирован в подлежащем коммунальном отделе, каковым надлежит считать отдел по месту нахождения отчуждаемого строения или участка, сданного под застройку.

Соблюдение предписанной для данных случаев купли-продажи законом формы во всем ее целом является безусловно обязательным. Здесь форма составляет основу договора, его необходимую принадлежность, упущение коей поражает весь

договор недействительностью (ст. 185, 79 и 130 Кодекса и ст. 25 Полож. о госуд. нотар.).

Согласно ст. 6 Положения о государственном нотариате, означенные договоры должны совершаться в конторах нотариусов по месту нахождения продаваемых строений или земельного участка, сданного под застройку, если объектом договора является право застройки. До издания Положения о государственном нотариате обязанность представления таких договоров на предмет их регистрации в коммунальные отделы законом возлагалась на губотделы и уездбюро юстиции, т.-е. на те органы, кои их должны были совершать¹⁾. Ныне, с изданием Положения о государственном нотариате²⁾, ст. 23 этого Положения, обязанность по совершению договоров об отчуждении немунципализованных строений и права застройки возлагается на нотариусов. Следовательно, на нотариусов переходит и обязанность представлять эти договоры для их последующей регистрации в коммунальные отделы.

Изложенная форма заключения договоров о купле-продаже немунципализованных строений и права застройки очень близки по своему существу к форме крепостной. Настаивая на ней, законодатель таким путем стремится разрешить проблему публичности и гласности вещных прав на указанного рода имущества, как на объекты наибольшей общественной и экономической важности.

(Продолжение следует.)

Н. Вавин.

Преступность в 1920—1922 гг.

В пределах одной и той же территории (41 губ. и г.г. Москва и Петроград) движение преступности по числу уголовных дел и осужденных народными судами, по полугодиям с 1920 по 1922 г.г., выражается в следующих числах:

	Возникло в нарсудах угол. дел.		Число осужденных нарсудами.	
	Абсол. числа.	В % (первое чис. прип. за 100).	Абсол. числа.	В % величинах.
I полугод. 1920 г.	550.214	100	258.098	100
II " " "	618.897	112	305.200	118
I " 1921 г.	699.372	127	377.551	119
II " " "	759.251	138	451.657	175
I " 1922 г.	728.644	132	548.776	213

Особенно крутой подъем преступности, как по числу дел, так и, в особенности, по числу осужденных, вызван, конечно, грандиозным неурожаем 1921 г., охватившем все Поволжье и прилегающий юго-восточный край (Башкирию, Киргизию и пр.). Однако, уже в первом полугодии 1922 г. наступила приостановка в росте числа возникших дел³⁾. Если же число осужденных нарсудами и продолжало увеличиваться, то, главным образом, благодаря росту маловажных нару-

шений правил о продалого³⁾, а более тяжкие преступления в числе не увеличились.

И в пределах одной и той же территории увеличение преступности не было ни всеобщим, ни одинаковым. Существуют определенные районы роста преступности и районы ее уменьшения или стационарного состояния. Возьмем сперва число уголовных дел (более устойчивый и надежный показатель движения преступности). Можно разбить губернии и города на три группы: а) усиленного роста числа дел, б) их уменьшения или остановки на одном уровне и в) среднего прироста преступности. Получаются следующие группировки:

А. Число уголовных дел за 1 полугодие 1922 г. в два и более раз превышает соответств. число за 1 полугодие 1920 г. Губернии: Витебская, Воронежская, Курская, Нижегородская, Екатеринбургская и Челябинская. Всего возникло в этих губерниях дел:

I полугод. 1920 г.	II полугод. 1922 г.
Абс. ч. 63.802	154.955
В % 100	243

¹⁾ С. Уз. 1922 г. № 63, ст. 807.

²⁾ Ст. 2 декрета СНК „О предоставлении советникам немунципализованных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества.“ С. Уз. 1921 г., № 60, ст. 410.

³⁾ См. „Еженедельник Советской Юстиции“ №№ 44—45, 1922 г. — „Судебная репрессия в цифрах“.

³⁾ Эта приостановка продолжалась и во втором полугодии 1922 г., судя по числам за 3-ю четверть, но сведения за последнюю четверть 1922 г. еще не все поступили.

Б. Число дел уменьшилось или осталось на том же уровне: г. Москва, г. Петроград, губ. Псковская, С. Двинская, Самарская, Саратовская и Томская. Возникло дел:

I полугод. 1920 г.		I полугод. 1922 г.	
Абс. ч.	137.804		126.461
В %	100		92

В. Средний прирост числа дел. Все остальные губернии, кроме поименованных в группах А и Б. Возникло дел:

I полугод. 1920 г.		I полугод. 1922 г.	
Абс. ч.	348.608		447.228
В %	100		128

Прделаем ту же операцию с числом осужденных народными судами. Получим такие группы:

А. Число осужденных за 1 полугодие 1922 г. в три и более раз превышает число за 1 полугодие 1920 г. Губернии: Витебская, Вологодская, Воронежская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Курская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, С. Двинская, Череповецкая и Томская. Было осуждено:

I полугод. 1920 г.		I полугод. 1922 г.	
Абс. ч.	49.766		222.754
В %	100		447

Б. Число осужденных уменьшилось или осталось без перемены: г. Петроград, Немецкая трудовая коммуна, губернии: Саратовская, Симбирская и Тюменская. Осуждено:

I полугод. 1920 г.		I полугод. 1922 г.	
Абс. ч.	37.784		28.179
В %	100		92

В. Остальные губернии:

I полугод. 1920 г.		I полугод. 1922 г.	
Абс. ч.	170.548		297.843
В %	100		174

Если рассматривать комбинированные числа возникших уголовных дел и осужденных нарудами, то обнаруживается определенный район усиленного повышения, именно губернии: Витебская, Воронежская, Курская и Нижегородская. Число дел в этих губерниях за 2 года удвоилось, а число осужденных возросло в шесть раз. С другой стороны, намечается район понижения или приостановки преступности. Это г. Петроград и отчасти Поволжье. Последнее может показаться

сомнительным в виду голода, поразившего именно среднее и нижнее Поволжье. Но дело объясняется, как уже было замечено и ранее, тем, что в этом районе население уменьшилось, вследствие выселения в другие местности, а также и от перереса смертности над рождаемостью. Относительно Петрограда и Москвы можно положительно утверждать, что преступность в них не увеличивается, хотя население этих центров за последнее время не уменьшается, а возрастает. Это ясно видно из следующих цифр.

	МОСКВА.		ПЕТРОГРАД.	
	Число угол. дел.	Число осу- жден.	Число угол. дел.	Число осу- жден.
I полугод. 1920 г.	33.920	15.457	26.176	14.962
II " "	40.008	15.436	20.798	9.843
I " " 1921 г.	35.857	15.318	21.380	8.793
II " "	44.681	18.67	24.028	9.729
I " " 1922 г.	30.092	18.560	21.173	7.235

Число дел в нарудах г. Москвы за 2 года уменьшилось на 10%, а число осужденных увеличилось менее, чем на 20%. По городу же Петрограду число дел уменьшилось почти на 20%, а число осужденных сократилось в два раза. Такое резкое падение преступности в крупнейшем городском и промышленном центре представляет замечательное явление, которое до сего времени не наблюдалось уголовной статистикой. При этом нужно заметить, что преступность Москвы и Петрограда, в общем, представляет более серьезный характер, чем в остальной России, в виду преобладания преступлений должностных, а также против личности и имущества, как видно из данных за 1 полугодие 1922 года.

Из 100 осужденных нарудами за 1 полугодие 1922 г. судились за:

Преступления.	Москва.	Петроград.	Ост. тер. РСФСР.
Контр-революц.	0,1	4	1
Прот.пор. управл.	33	21	46
Должностные	12	7	4
Против личности.	13	12	8
Имущественные	37	54	29
Воинские	5	2	11

Отсюда следует, что более тяжкая преступность в главнейших городах понижается и, во всяком случае, не увеличивается, на остальной же территории Советской России за последнее время возросли, главным образом, преступления против порядка управления (из них преимущественно неплатеж налогов).

Е. Тарновский.

Характер преступности в армии в настоящее время *)

Мирное положение, в котором находится Крайняя, направление всего внимания государства на хозяйственное строительство, НЭП с ее одним из важнейших факторов торговли — все это, в значительной мере повлияв на общий характер преступности в государстве, особенно отразилось на Крайней.

Происшедшее весьма значительное улучшение материального положения Крайней резко сократило обычные виды армейской преступности, как самовольная отлучка, нарушение уставов, мелкая кража, переходившая в самые тяжелые голодные периоды в открытые грабежи. Сейчас нельзя говорить о всех этих старых видах преступности, как о хроническом и повальном явлении, с которым требуется широкая, ударная борьба. И если отдельные случаи таких преступлений бывают, то причины их следует искать, прежде всего, в бездействию соответствующего начальника, не приложившего достаточной энергии к изысканию средств для удовлетворения самых насущнейших потребностей красноармейца. Несколько удивительным казалось для старых армейских работников, что опасность развития таких видов преступлений в связи с прибытием нового, молодого возраста, в большинстве оказалась пустой, и поступление таких дел остается и сейчас крайне незначительным.

Наряду с этим за последнее время в армии умножаются и угончаются новые виды должностных и имущественных злоупотреблений, прикрываемые всевозможными торговыми операциями, необходимыми якобы для самообслуживания части и для удовлетворения ее потребностей в обстановке НЭПа.

Всем понятно, что Красная армия осталась потребляющей группой населения и в силу особенности своей организации должна в основе стоять в стороне от торговой деятельности. Рост таких преступлений, однако, следует отнести за счет все же происшедшего некоторого приобщения армии, вплоть до ее самых мелких отдельных частей и учреждений, к торговой и предпринимательской деятельности. Это приобщение таит в себе столь значительные опасности, что все наше внимание должно быть сосредоточено на изучении тех путей, по коим это приобщение происходит, и тех заградений, которые необходимо на этих путях построить, чтобы проникающая в армию торговая струя не послужила тормозом ее укрепления.

Мы много в последнее время говорим о разлагающем влиянии НЭПа и должны не забыть,

что администратор и хозяйственник армии, поставленные, несмотря на улучшения, только в посредственные условия существования, которым мы предложили книгу и твердим об учении и только учении, особенно легко могут поддаваться этому тлетворному влиянию НЭПовской улицы. И малейшая возможность принять участие в том или другом товарообороте настолько увлекает любого хозяйственника, что он, постепенно втягиваясь в последнюю, становится в первую очередь торгошом, а затем уже бережным хозяином и толковым распределителем, каким он должен быть в Красной армии.

Сперва все его сделки направлены действительно на улучшение быта армейца, а затем постепенно и весьма часто превращаются в сделки, бесполезные для армии и имеющие своей причиной выгоды от товарооборота для участников его, и под конец становятся просто преступными, с обычным результатом в виде расхищения армейского достояния. Влияние НЭПа делает свои поразительные результаты, и военное имущество в частях с легкостью становится предметом торговых операций. Пусть началом служит продажа негодной пишущей машинки для починки другой, ломаного обоза для приобретения экипажа, хлама из складов для одевания авто-машин, но затем следуют операции обмена сельдей на мясо, сахара на монпасье и далее, и далее — комбинации становятся все запутаннее, шире по масштабу и так до самой... скамьи подсудимых. И даже бескорыстные сделки и другие плоды предпринимательской деятельности часто далеко невыгодны для армии, ибо армия в своих первичных единицах не обладает в достатке нужными спецами торговли, торговым аппаратом и так далее. Выгоды остаются в руках частных торгошеш, более изощренных и пользующихся неопытностью военных предпринимателей. Многочисленные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении из разных частей и о разнообразных отраслях этой деятельности, подтверждают вышеприведенное. Об этом говорят и результаты деятельности многих первичных кооперативов (ЕВПО), совхозов и т. п. Военная часть терпит убытки и от изнашивания инвентаря, и от использования конского состава, обоза, и, вдобавок, почти всегда кормит краца, занятого на этих побочных работах, за свой счет. Я не говорю уж об отрыве красноармейцев от учебы, ибо наши организаторы производств, по причинам своей экономической слабости, без их неоплачиваемого труда, обойтись не могут. Мне известен случай, когда командир штрафной части (сейчас снят и находится под судом) додумался заключить договор... об окарауливании штрафниками базара. Это в штрафной части, где упорные заплата и строгая разумная дисциплина признаны судом, как средство исправления преступника.

Приобщение армии к торговой и предприни-

*) Помещая настоящую статью, а ровно обзор работы военно-прокурорского надзора Сев.-Кавк. в. окр. (см. ниже, стр.161), редакция надеется, что работники военной юстиции на местах пойдут навстречу желанию редакции завязать такую тесную и постоянную с ними связь, которая позволила бы ей более полно осветить на страницах журнала деятельность органов военной юстиции в рядах Красной армии.

материнской деятельности шло по следующим трем путям:

а) шефские поступления, б) военная кооперация, в) собственно самообслуж. части, совхозы и так далее.

Шефство принесло и приносит громадную пользу в деле улучшения самого быта Красной армии. Но вместе с тем, отсутствие строго определенных в деталях норм создает поле для всевозможных махинаций. Шефы нередко, к примеру, для ремонта какой-либо казармы или других целей, отпускают вместо денежных средств, какой-либо продукт. Вместо того, чтобы взять производство работы на себя, части предоставляется производство торговых операций, совершенно ненужных и легко избегаемых. Следует требовать от шефов принимать такие работы на себя, а армии давать только то, что ей непосредственно необходимо. Далее, стало постоянным явлением, что шефы, отпуская то или другое своей части, не прилагают при подарке накладных документов. Отсюда — произвольное заприходование в части шефского подарка и невозможность наблюдения за его полным расходованием. А отчетность по шефским поступлениям, несмотря на ряд распоряжений, в большинстве частей до сего времени полностью не налажена, иногда по вполне веским мотивам отсутствия того или иного указания.

Военные кооперативы, совхозы и прочие хозяйственные организации являются основным видом предпринимательской деятельности в армии, и к ним следует подойти, прежде всего, с требованием снятия их с иждивения Красной армии. То предприятие, которое находится на иждивении армии, несмотря на показные прибыльные результаты, приносит армии, прежде всего, неисчислимый вред.

Быть может, — я склонен даже это утвер-

ждать, — все построение в этой области должно быть изменено, но это не входит в задачи моей заметки.

Я лишь хотел здесь обратить внимание военных работников в ту сторону, откуда идет и ширится преступность в армии, и указать на необходимость плановой работы по борьбе с ними.

Я не думаю всем приведенным отрицать всевозможность принятия армией участия в производственной работе. Полагаю, что при центральных учреждениях и, вообще, крупных объединениях (округ) она вполне может быть налажена, ибо дает возможность правильного учета, контроля, использования специалистов и так далее. Но зная, во что она выливается на местах, какие она дает здесь результаты, в смысле увеличения армейских ресурсов и налаживания хозяйственной отчетности, я, по меньшей мере, считаю необходимым самое строгое ограничение этой деятельности законодателем и преподание точнейших норм, в какие она должна быть уложена, это — с одной стороны. С другой — все судебно-следственные органы плановой и строго согласованной работой должны бороться с ненужными для армии торговыми операциями, ненадежностью отчетности по ним и в оценке результатов торговой деятельности, прежде всего, исходя из общих интересов Красной армии, а не того или другого видимого улучшения.

Организовавшиеся по борьбе с преступностью совещания должны в свою повестку дня, прежде всего, включить вопрос о борьбе с приобщением армии к торговой деятельности там, где оно бесполезно или прямо преступно и ведет к явлениям, которые нельзя не назвать пагубными.

Н. Розовский.

Обращение взыскания на дома.

Можно ли обратиться взыскание присужденного судом долга на дом должника? Этот вопрос интересует судебных деятелей на всей территории Республики. Об этом свидетельствует и почтовый ящик «Еженедельника Советской Юстиции», принужденный дать ответ на указанный вопрос и в Муром (№ 14—15), и в Тюмень (№ 42, стр. 23). Осенью текущего года этот вопрос был поставлен в одном из городов Черноморья. Как на него ответить? В апреле редакция «Еженедельника» ответила на вопрос отрицательно: «Публичная продажа дома за долги невозможна, так как противоречит декрету от 8 августа 1921 года».

В ноябре на тот же вопрос редакция дала уже совершенно другой ответ: «Публичная продажа строений за долги возможна, но с соблюдением всех условий отчуждения и приобретения строений, установленных декретом от 8 августа 1921 года».

Каждый из этих ответов соответствует законодательству своего времени. Дело в том, что декрет от 8 августа 1921 г. предусматривает только лишь добровольные сделки о продаже домов. Принудительного отчуждения за долги законодатель в этот

период времени еще не мыслит. Но, в заботах об исправном выполнении населением налоговой повинности, 17 июля 1922 года законодатель публикует «Положение о взимании налогов» («Известия ВЦИК», № 161), в котором, в числе мер принудительного взыскания, указывает и «обращение в продажу с публичного торга принадлежащих недомщику городских строений». Со времени опубликования постановления III сессии ВЦИК «об основных имущественных правах» за гражданами Республики признается право собственности на муниципализированные строения в городских поселениях. Оставлять это право собственности на строения неприкосновенным и за неисправными плательщиками налогов значило бы создавать ничем не оправдываемую привилегию для недобросовестных плательщиков, экономически, может быть, наиболее сильных. Но, вместе с тем, нельзя допустить мысли, что законодатель находит возможным создать какую-либо привилегию для недобросовестных неплательщиков частных долгов. Если у такого неплательщика есть какое-либо имущество, оно может и должно быть обращено на удовлетво-

рение взыскания присужденного судом долга, и городские строения, принадлежащие таким должникам, наравне с прочим их имуществом, могут и должны быть назначаемы в публичный торг. Такое обращение взыскания на городские строения, порядок производства публичного торга, сроки продажи, порядок передачи проданного с публичного торга дома покупщику—все это не может быть хаотичным, все это должно быть предусмотрено надлежащим образом. Это необходимо не только в интересах отдельных лиц — взыскателя и должника, но и в интересах публичных, в интересах социальных и государственных.

«Положение о взимании налогов и сборов» от 17 июля 1922 г. вменяет в обязанность описанное на удовлетворение взыскания налогов имущество продавать «с публичного торга по правилам, утвержденным Наркомфином по соглашению с Наркомюстом» (п. 12 Положения).

Порядок описи городских строений, порядок производства публичной продажи их и порядок их закрепления и передачи покупщикам должны быть предусмотрены особым декретом или особым отделом Гражданско-Процессуального Кодекса. До установления опубликования этого порядка было

бы неосмотрительно допустить какие-либо публичные продажи каких-либо городских строений, так как никакая публичная продажа строений не должна нарушать социальной цели декрета 8 августа 1921 года — исключения городских строений из спекуляции. Если не представит особых затруднений сохранить в неприкосновенности ограниченный круг лиц, имеющих право приобрести постройки, очерченные декретом 8 августа 1921 года, то как сохранить без изменения круг продавцов при публичной продаже имущества.

Если не предусматривать это и не принять надлежащих мер, то потребуются очень немного изворотливости и очень мало усилий, чтобы свести к нулю запрещение законодателя продавать строения раньше истечения трехлетнего срока со дня последней продажи владельцем такого же имущества (п. «а» ст. 3 декрета 8 августа 1921 г.).

Таким образом, надлежит притти к заключению, что взыскание частных долгов может быть обращено и на городские строения, но производство публичного торга на продажу этих строений может последовать не раньше опубликования правил такого торга.

Н. Ворожейкин.

—33—

Необходимо предусмотреть.

Как видно из статьи т. Бранденбургского «И организации губернских судов» в «Еженедельнике Советской Юстиции» от 30 декабря 1922 г., уполномоченные губсуда в уезде, по организации нарсуда, будут занимать положение нарсудьи, имеющего свой судебный район, как и всякий народный судья. Такая проводимая в жизнь мера, несомненно, правильна, ибо ясно, что упомянутый губсуда, фактически являясь проводником заданий его в уезде, должен быть непосредственно связан с жизнью суда, с его отправлениями и задачами, ибо несоразмерно труднее видеть и работать, что называется, «со стороны», как это было при положении бывших председателей уездных бюро юстиции, чем работать с отчетливым знанием положительных и отрицательных сторон судебной жизни, получаемым исключительно в процессе практических работ. Но необходимо предусмотреть, чтобы уездный уполномоченный губсуда не оказался совершенно перегруженным работой по своим, довольно обширным обязанностям, иначе он, в силу вещей, окажется «уполномоченным губсуда на месте» только на бумаге. Мы имеем в виду тот возможный случай, когда уездоуполномоченным будет нарсудья городского района, в который обычно входят город и 4—5 ближайших волостей, при чем мы также знаем, что район дает в среднем 200—250 дел в месяц, а там, где имеются леса, дающие много дел о лесохозяйствах, и того больше. Переварить в духе пролетарской законности этот материал, с необходимым авторитетом для суда, подчас, поступающий от органов дознания «сырым»,—дело довольно сложное и занимает все время судьи, конечно, не считаясь уже с часами занятий. Нет

надобности много говорить, сколько потребно сил и времени для разбора 200—250 дел, ибо работники юстиции знают во что это выливается.

Помимо этого, судья городского района (уездоуполномоченный губсуда) является постоянным членом уездной земельной комиссии, нарсудьей дежурной камеры и членом комиссии о несовершеннолетних,—здесь следует отметить, что он имеет в среднем не менее 15 публичных заседаний в месяц. Спрашивается, может ли при данных условиях уездоуполномоченный губсуда иметь возможность уделить время для действительного наблюдения за деятельностью нотариусов, судебных исполнителей, защитников, действующих в уезде, и, кроме того, выполнить целый ряд нередко сложных, как и всякое судебное дело, поручений губсуда? Конечно, не может.

Было бы большой ошибкой думать, чтобы судья, поставленный в довольно сложные судебнопроцессуальные рамки, мог справиться и с судебным делом своего района, и с другими столь сложными обязанностями добросовестно, а отсюда следует вывод: **требующейся полезной работы от уездоуполномоченного губсуда не будет.**

Мы имеем в этом случае выход и должны бы в интересах дела воспользоваться им, а именно: для нарсудьи, являющегося уездоуполномоченным губсуда, определить судебный район **территорией города**, он будет иметь в среднем до 50 дел в месяц, в том числе будут и дела, возбуждаемые уездными органами, желающими иметь дело в суде района города, т.е. по месту своего нахождения. При таком положении в городе может быть второй район суда в составе ближайших к городу волостей, и обязанности по земельной ко-

миссии, дежурной камере, комиссии о несовершеннолетних и др. представительства могут быть поделены между нарсудьей городского района и нарсудьей сельского района, находящегося в городе. Этим будет гарантирована полезность работы уездуполномоченного, который получает полную возможность справиться с обязанностями, не отрываясь в то же время от практической судебной работы, столь необходимой при фактическом и действительном контроле.

Могут против подобных доводов возразить в том смысле, что недостаточно будет дел в городе для создания только городского района и что здесь предвидится расход на содержание как будто сверх обычно установленных районов. Однако, такое возражение, если и будет иметь место, совершенно не обосновано: во-первых, расход не

так уже велик, во-вторых, интересы судебного строительства Республики требуют такого расхода и, в-третьих, следует обратиться за справкой хотя бы как к статистическому материалу, к дореволюционному суду, когда городской судья маленького провинциального уездного города достаточно был перегружен судебными делами, несмотря на то, что подсудность его была гораздо меньшая, так как часть дел, подсудных теперь нарсудам, была отнесена частью к подсудности уездных членов окружных судов, частью—окружных судов.

Работникам юстиции, интересующимся этим вопросом, необходимо по нему поделиться своими соображениями на страницах «Еженедельника Сов. Юстиции».

Ларин.

Один из вопросов подсудности.

Распоряжением Наркомюста от 1-го ноября 1922 г. дела по спорам о снятии муниципализации изъяты из ведома суда и переданы административным органам.

Распоряжение является обязательным, но в целях будущего «de lege ferenda» небезынтересно было бы обсудить этот вопрос. Нарсудам подсудны, вообще, имущественные споры граждан с объединениями и юридическими лицами. Неправильная муниципализация дома и вытекающее отсюда требование демунципализации является спором о гражданском праве лица, на которое посягает город. Следует отличать особенности национализации, т.-е. отобрания имущества в интересах государства, перед которым отступают частные права граждан; иное дело представляет собою претензия города—муниципализация, здесь отсутствуют особые соображения, и вопрос касается только местных удобств домовладения общины вне всяких иных или высших соображений. Первая эпоха революции оправдывает стихийное движение в смысле управления имуществом и поражения

прав капиталистов, но в настоящее время—устройство правовых отношений, уже нет и не может быть надобности массового отобрания имущества, не отвечающего к тому же принципам Нэпа. Все действительно необходимые для государства и общин недвижимости давно изъяты из частного владения, оставшееся у частных лиц не является важным. Поэтому дела о демунципализации при обычном порядке не должны быть многочисленны, и нет надобности оставлять их вне контроля гласного народного суда, обсуждающего вопрос о соблюдении закона. Подобно неправильным конфискациям движимости, при которых допускаются иски в нарсудах, точно также и дела по отобранию городом недвижимости, казалось бы, возможно оставить в компетенции нарсудов. Это находит себе оправдание, как с правовой стороны,—спор граждан с городом об имуществе,—так и с точки зрения целесообразности, так как умаление имущественных прав будет проверено и санкционировано гласным народным судом.

Н. Асоков.

Обзор советского законодательства за время со 11-го по 17-е февраля 1923 г.

Постановление IV сессии ВЦИК IX созыва от 30 октября 1922 г. о введении в действие Положения о судеустройстве с 1 января 1923 г. (см. № 42 «Ежен. Сов. Юст.», л. 3) предусматривало соответствующую переработку к тому же сроку и Уголовно-Процессуального Кодекса. Работа по этой переработке, в виду ее чрезвычайной сложности, затянулась, и

1) постановление Президиума ВЦИК об утверждении переработанного Уголовно-Процессуального Кодекса состоялось лишь 15 февраля и опубликовано в «Изн. ВЦИК» от 18 февраля, № 17. Самый Кодекс будет опубликован в одном из бли-

жайших №№ «Собрания Узаконений».

То же введение в действие Положения о судеустройстве и связанная с ним замена губернских революционных трибуналов губернскими судами и Верховного Трибунала—Верховным Судом вызвало также издание

2) постановления Президиума ВЦИК от 15 февраля об изменении редакции ст. 33 Угол. Код. («Изн. ВЦИК» от 18 февраля, № 87). Новая редакция говорит о компетенции Верховного Суда, губернских судов и революционных трибуналов всех категорий в применении высшей меры наказания—расстрела.

3) Весьма важное процессуальное и материально-правовое значение имеет **постановление ВЦИК и СНК от 15 февраля о порядке наложения взысканий за нарушение постановлений о косвенных налогах (акцизах)** («Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37).

Положение о взимании налогов и сборов от 17 июля 1922 г., действие которого еще недавно (см. «Обзор», в № 6 «Еженед.», п. 5) распространено и на взимание акцизов, является явно недостаточным; оно вовсе не предусматривает порядка уголовной репрессии по налоговым правонарушениям. Нам уже приходилось на страницах «Еженедельника» («Обзор» в № 29—30, п. 15) затрагивать этот вопрос об отсутствии связи между Положением от 17 июня и Уголовным Кодексом от 1 июня. Такая неясность и неполнота законодательных определений по данному вопросу стали особенно заметны в связи с сильным развитием косвенного обложения и появившимися новеллами в Уголовном Кодексе, принятыми последней сессией ВЦИК (ст. ст. 139а, 140, 140а, 140б). Рассматриваемое Положение регулирует производство по акцизным правонарушениям, начиная с порядка составления протокола должностными лицами налоговой инспекции и агентами милиции и кончая порядком распределения взысканных с нарушителя сумм. Органы инспекции косвенных налогов, в соответствии с п. 2 ст. 102 Угол. Проц. Код., признаются органами дознания со всеми вытекающими из этого положения правами: они составляют протоколы об обнаруженных правонарушениях, производят обыски в помещениях подозреваемых лиц, возбуждают судебное преследование, поддерживают обвинение на суде лично или через уполномоченных лиц, обжаловывают вынесенные приговоры. Положение возлагает ответственность за нарушение постановления об акцизах на заводах, фабриках, в местах выработки и разработки, а также в местах торговли подакцизными продуктами, на владельцев частных предприятий и заведующих государственными предприятиями; они могут, таким образом, случайно не знать о том, что в принадлежащих или заведомых ими предприятиях хранятся или сбываются подведомственными им лицами неоплаченные акцизом предметы, но ответственность как уголовную, так и гражданскую они несут в полной мере. Вместе с тем, Положение разделяет взыскание неуплаченного акциза и патентного сбора, которые обращаются в доход казны, и взыскание штрафов и конфискацию имущества; суммы, поступающие от принятия меры репрессии имущественного характера, обращаются частью (75%) в доход казны, частью (25%) на вознаграждение открывателей, заявителей и помощников. Впрочем, порядок распределения сумм, поступающих по «самогонным» делам, установленный постановлением СНК от 20 декабря 1922 г. («Обзор», в № 1 «Ежен.», п. 10), остается в силе. В интересах именно разграничения сумм, подлежащих, во всяком случае, поступлению в доход казны в возмещение неуплаченного акциза, а также с целью избавления судебных учреждений от кропотливой работы по исчислению этих сумм,—работы тем более требующей

специальной осведомленности, в виду частых изменений акцизных ставок,—установлено правило о сообщении народному суду заведующим губернским финансовым отделом или старшим инспектором косвенных налогов размера акциза, подлежащего взысканию. Эта норма аналогична установленной Положением об ответственности за правонарушения от 21 июля 1922 г. («Ежен.» № 29—30, «Обзор», п. 4); налоговой инспектор также сообщает суду количество подлежащего изъятию имущества неплательщика на покрытие недоимки по налогу. Порядок рассмотрения дел народным судом (по ст.ст. 139а и 140б) установлен предусмотренный ст.ст. 406—412 Угол. Проц. Код., т.-е. вынесение приговора судебным приказом; срок для рассмотрения поступивших дел трехдневный.

4) В предыдущем «Обзоре» (п. 4), при рассмотрении постановления ВЦИК и СНК от 8 февраля о правах органов Наркомпути в деле борьбы с **транспортными нарушениями**, автором обращено было внимание на некоторую неясность в отношении вновь установленных правил к ст. 218 Угол. Код. Ныне постановление от 8 февраля дополнено **постановлением ВЦИК от 12 февраля («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33)**, согласно которому **уклонение от уплаты штрафа, наложенного в административном порядке, влечет за собою ответственность по ст. 218 Угол. Код.**

5) Ст. 265 Гражданского Кодекса установлено, что всякая доверенность на совершение порождающих для доверителя права и обязанности действий, в отношении правительственных органов или должностных лиц, должна быть под страхом недействительности засвидетельствована в нотариальном порядке; допускаются исключения для случаев, специально оговоренных особыми правилами. Такое изъятие, объясняемое простотой и несложностью некоторых часто встречающихся форм доверенностей, **установлено постановлением СНК от 2 февраля («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33) для случаев засвидетельствования доверенностей на получение денежной и посылочной корреспонденции, а также удостоверения личности и подлинности подписей получателей на почтовых повестках.** Эти действия могут, помимо нотариальных контор, совершаться народными судьями, милицией, волостными и сельсоветами со взиманием платы, установленной за совершение тех же действий в нотариальном порядке (нарсуды вправе освободить от взносов), а также **государственными и общественными учреждениями и предприятиями и воинскими частями (для служащих в них лиц)** без взимания платы. Таким образом, приближая органы, могущие засвидетельствовать самые частые формы доверенностей, к населению, постановление это в то же время дает исчерпывающий перечень этих органов, исключая из него домкомы и прочие разновидности общественных организаций, которым засвидетельствование подписей со взиманием платы в пользу государства не может быть передано.

6) **Постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля («Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37) канцелярский сбор, установленный постановлением**

СНК от 20 февраля 1922 г. («Собр. Узак.» № 18, ст. 202) в размере 10 коп. в довоенном исчислении и повышенный постановлением СНК от 8 ноября п. г. («Обзор», в № 42, «Ежен.», п. 7) до 50 рубл. (образца 1922 г.), вновь установлен в размере 1 рубля (образца 1923 г.) с каждой страницы изготавливаемой бумаги.

7) Постановление СНК от 20 октября 1922 г. о фондовых биржевых операциях (предыдущий «Обзор», п. 13) начинает проводиться в жизнь. 15 февраля открыл свои действия фондовый отдел при Московской товарной бирже. Одновременно постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля («Изв. ВЦИК» от 17 февраля, № 36), о валютных операциях внесена большая ясность в наше законодательство об операциях с иностранной валютой и иными ценностями. Допущены сделки купли-продажи иностранной валюты и выписанных в ней чеков и векселей, а также золота и серебра в слитках. Вместе с тем, отменено право государственных и кооперативных учреждений и предприятий на прием платежей российской золотой монетой, а также производство платежей этой же монетой. Производство же и прием этими предприятиями и учреждениями платежей иностранной валютой и выписанными в ней векселями и чеками разрешается только для расчета с предприятиями, находящимися за границей. Операции с иностранной валютой, а также чеками и векселями на иностранную валюту, должны совершаться либо на бирже, либо через кредитные учреждения, имеющие на то право. Государственные и кооперативные учреждения и предприятия, не являющиеся членами фондовых бирж, должны получать на каждую отдельную операцию разрешение валютного совещания при Наркомфине; они же должны держать всю свою валюту на текущем счету в Государственном банке или в кредитных учреждениях, при чем последние должны также концентрировать свои валютные ресурсы на текущем счету Госбанка. Частные лица также обязаны вносить иностранную валюту, полученную за экспорт товара, на текущий счет в Госбанке или кредитных учреждениях. Преимущественное право покупки валюты, находящейся на текущем счету кредитных учреждений, предоставлено Госбанку. Постановление предусматривает отчетность всех держателей валюты и членов и посетителей фондовых бирж пред совещанием при Наркомфине.

8) В виду особого положения Московской товарной биржи постановлением СТО от 9 февраля («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33) она изъята из ведения местного губзкосо и передана в непосредственное ведение Комиссии по внутренней торговле при СТО.

9) Вследствие изменения курса рубля, а также роста торгово-промышленного оборота, нуждающегося в крупных купюрах денежных знаков, по постановлению СНК от 9 февраля («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33) выпускаются в обращение денежные знаки образца 1923 г. в 250, 500 и 1000 рублей.

10) Постановлением СНК от 12 февраля («Изв. ВЦИК» от 16 февраля, № 35) повышены на время

с 15 февраля по 15 марта железнодорожные тарифы: пассажирские на 50%, грузовые—на 33%.

11) Постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля («Изв. ВЦИК» от 17 февраля, № 36) изменены доли налога, установленные постановлением ВЦИК и СНК от 23 ноября 1922 г. («Ежен. Сов. Юст.», № 46—47, «Обзор», п. 2), как единицы исчисления налога: подоходного—вместо 1,000 руб. (образца 1922 года)—30 руб. (образца 1923 г.), преимущественного—вместо 500 р. (образца 1922 г.)—15 руб. (образца 1923 г.). Таким образом, налог повышен в три раза; кроме того, вместо установленного тем же постановлением 25%-ного отчисления с поступлений от налога в пользу местных средств, введена надбавка в 25% в пользу тех же средств.

12) Длительный процесс законодательного регулирования порядка замены трудгужналога налогом денежным завершился постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля («Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37), согласно которому граждане-плательщики налога разделяются на 7 категорий в зависимости от социального положения и налогоплатежеспособности, а вся территория Республики разделена на 3 пояса. К высшему, 7-ой категории, отнесены владельцы торговых предприятий 5 разряда и промышленных предприятий 8—12 разрядов, а также граждане, живущие доходами от эксплуатации строений; они уплачивают в губерниях высшего пояса 75 руб. вместо трудодня и 300 руб. вместо копейки. В следующие две категории входят также владельцы торговых и промышленных предприятий низших разрядов, а также лица свободных профессий, куда отнесены вольно-практикующие врачи, дантисты, члены коллегий защитников, литераторы, художники, артисты, служители культа, техники, инженеры и т. п. (10 руб. и 40 руб.). В одинаковые платежные категории зачислены ремесленники-кустари и проч. мелкие промышленники, не пользующиеся наемным трудом, и остальные граждане, под которыми надлежит разуметь лиц, не имеющих самостоятельных источников дохода (7 р. 50 к. и 30 р.). Наконец, в самую низшую категорию плательщиков отнесены крестьяне-домохозяева и вообще лица, занимающиеся самостоятельно земледелием и сельскими промыслами (3 р. 50 к. и 14 руб.).

13) Не все держатели хлебного займа успели обменять принадлежащие им облигации на хлебный их эквивалент до установленного первоначально срока—31 января. Поэтому постановлением ВЦИК от 15 февраля («Изв. ВЦИК» от 17 февраля, № 36) срок погашения займа продлен до 15 марта с. г.

14) Необходимость внесения большей устойчивости в дело выдачи ссуд различным учреждениям и предприятиям из средств государственной казны, а также потребности действительного надзора за обратным и своевременным постановлением этих ссуд, вызвали издание постановления СТО от 7 февраля («Изв. ВЦИК» от 11 февраля, № 31), коим устанавливается предварительное, до выдачи ссуды, заключение договора Народным Комиссаритом Финансов с получающим ссуду предприятием или учреждением. Таким образом,

дело ссудной помощи со стороны государства своим же органам (хозяйственным и иным) становится на почву частно-правовых отношений. Это положение требует, несомненно, дальнейшего уточнения и детализации. Надзор за выполнением договоров (т. е., главным образом, за обращением ссужаемых сумм исключительно по назначению и за своевременным возвращением их в казну) возложен на тот же Наркомфин.

15) **Вопросам сельско-хозяйственной иммиграции**, имеющей способствовать поднятию и развитию сельского хозяйства в многоземельных и окраинных районах, посвящено постановление СТО от 2 февраля («Изв. ВЦИК» от 11 февраля, № 31), согласно которому для этой надобности отводится на Поволжье и Юго-Востоке 220.000 десятин из состава государственного земельного имущества. Иммигранты привозят с собой капитал, достаточный для организации и ведения хозяйства, уплачивают налоги, выполняют повинности наравне с населением РСФСР и, кроме того, вносят определенную арендную плату. Расходы по проезду иммигрантов относятся за их счет; расходы по отводу земель за счет государства. Установлены льготы транспортные (переселенческий тариф), налоговые и по отбыванию воинской повинности (наравне с переселенцами), таможенные. Отвод земель и размеры и формы ввозимого капитала регулируются договорами.

16) 26 июня 1922 г., в связи с общим положением о возвращении потребительской кооперации экспроприированного у нее имущества, состоялось постановление Президиума ВЦИК о возвращении имущества бывших офицерских эконо-

мических обществ вновь возникшей военной кооперации. Постановление это не было опубликовано в официальных органах, а объявлено было приказом по военному ведомству. В настоящее время действие его распространено на все союзные советские республики (постановление Президиума ВЦИК от 15 февраля—«Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37).

Кроме того, опубликованы:

17) Постановление СНК от 30 января («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33) о льготных для почтовых отправок для Социалистической Академии.

18) Постановление СТО от 9 февраля («Изв. ВЦИК» от 14 февраля, № 33) о передаче Главному управлению горной промышленности и его органам всех дел и материалов бывших учреждений—горных управлений и горных округов, где бы они ни находились.

19—22) Постановления Президиума ВЦИК от 14 февраля («Изв. ВЦИК» от 17 февраля, № 36) об административном делении губерний:

Петроградской (упразднен Шлиссельбургский уезд, объединены Петергофский и Детскосельский в Троицкий уезд с центром в гор. Троицке, бывш. Гатчине, переименован Новоладожский уезд в Волховский), Новониколаевской, Алтайской и Челябинской (упразднены уезды Миасский и Куртамышский).

23—24) Постановление ВЦИК от 14 февраля («Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37) об административном делении Иркутской губернии и автономной области Калмыцкого народа.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Как работает военно-прокурорский надзор Северо-Кавказского военного округа.

Задачи, лежащие на военно-прокурорском надзоре, в основе своей мало чем отличаются от задач общих для прокурорского надзора, точно формулированных в Положении, утвержденном 3-й сессией ВЦИК.

На фоне основной деятельности прокурорского надзора, в практическом приложении их к Красной армии они приобретают лишь специальный характер, определяемый особенностью работы Красной армии и ее аппаратов управления.

Таким образом, перед военно-прокурорским надзором стали те основные задачи, какие стояли и перед гражданской прокуратурой, а именно: постановка на должную высоту органов дознания и следствия, наблюдение за законностью в отношении соответствия приказов командования воинских частей и управлений основным законоположениям в Республике, руководство работой совещаний по борьбе с преступностью в воинских частях, осмотр мест заключения и возбуждение и направление дел.

Из указанных задач нет главных и второстепенных: все они являются основными и среди них наиболее фундаментальной является постановка работы в органах дознания и следствия на должную высоту.

Всякий прекрасно представляет, что нет таких мероприятий, в силу приложения коих, по одному приказу, дознание и

следствие можно было бы поставить на соответствующую высоту, а поэтому постепенное завоевание основных позиций в первую очередь, конечно, зависимо от наиболее быстрого усвоения, не столько умственно, сколько практически, законоположений Уголовного и УП Кодексов. С этой первейшей задачей удачно справились наши военследы, хотя и здесь замечалось неумышленное игнорирование революционного духа и смысла закона, некоторый уклон в давно оставленное толкование «по букве закона», но все же их долготелая практика работы в трибуналах, непосредственное наблюдение за их работой старших военследов и прокурорского надзора помогли им вполне удовлетворительно ориентироваться в приложении формул Кодексов к практике.

В указанном необходимо отметить недостаток военследов при дивизиях и получающаяся отсюда чрезмерная нагрузка их делами, в среднем достигающая до 25-ти дел на каждого.

Значительно труднее обстоит дело с органами дознания (в приложении к Красной армии таковыми являются особые отделы дивизий, уполномоченные и командование частей).

Прежде всего, в розыском отношении работа особых отделов дивизий поставлена довольно хорошо, в ней они имеют долготелую практику, испытанные методы, но в

отношении кропотливой разработки дела, да еще на строго сформулированном юридическом основании, сопряженной с необходимостью внимательного изучения документов и умения их составить (всякого рода протоколы), при слабом уровне работников—являлось трудным наладить производство дознаний.

Затяжному разрешению этой задачи значительно содействовало отсутствие резко проведенной границы между дознанием и следствием. Правда, существуют основные статьи УПК (102—108), но все же у прокурорского надзора по многим делам создавалась необходимость не передавать их для следствия и разрешать производить разработку в форме дознания с дальнейшим направлением этих дел в порядке ст. 111 УПК.

Перед прокурорским надзором в этой области стояла проблема перегрузки направляемыми из органов дознания делами военследов, что при их малочисленности не могло не отразиться на работе.

К постоянному времени в области постановки дознания работа военно-пр. надзора заставляет желать много лучшего. Большую надежду в.-пр. надзор возлагает на школу, организованную по инициативе полномочного представительства ГПУ на Юго-Востоке, по изучению основ советского права и кодексов. По окончании слушателями курсов (в январе 1923 года), мы рассчитываем освежить работу в области дознания.

Теперь обратимся к рассмотрению не менее важной задачи наблюдения за законностью. В практике в.-пр. надзора эта задача сводилась к наблюдению за приказами командования воинских частей (кроме оперативных) и за приказами и распоряжениями управлений и учреждений округа. В первом этапе этой работы мы не преследовали исключительного желания во что бы то ни стало охватить «рассудку вопреки» целиком наблюдение за всей деятельностью управлений. Такая задача лишь возможна теоретически, а практически в начале деятельности при наличии весьма незначительного аппарата нелегальна. В этой задаче нужно было что-то выделить в качестве основной работы и расширять сферу наблюдения по мере дальнейшего укрепления аппарата; исходя из этого соображения, был установлен регулярный просмотр распоряжений командования, с одной стороны, а с другой,—работы управлений, имеющих отношение к хозяйству в Красной армии. Так, было установлено наблюдение за деятельностью инженерного управления, имеющего у себя производственный отдел, квартирное довольствие частей и ряд предприятий, а также и в отношении окружного военно-хозяйственного управления, как органа, ведающего всеми видами снабжения частей и имеющего у себя ряд заготовительных функций. Результаты наблюдения не замедлили оказаться, прежде всего, на упорядочении жилищного вопроса военнослужащих и красноармейцев, в твердом закреплении зданий военведа и в помощи коммунальным органам провести наиболее рациональное их использование путем уплотнения, а затем в резком разграничении заготовок необходимых предметов снабжения армии от той торговли (и обмена) фондом Военведа, которая с легкой руки напматов грозила перебраться и в Военное ведомство.

Здесь были решительно пресечены выселения в административном порядке, которые существовали, проведена полная защита интересов военнослужащих, которых бывшие владельцы домов, получив их в арендное пользование, стали выселять в поисках наиболее платежеспособных квартирантов. В проведении указанных мероприятий навстречу в.-пр. надзору широко шли губернские и областные прокуроры.

Теперь необходимо остановиться на работе совещаний по борьбе с преступностью в воинских частях. Совещания были организованы по округу под председательством прокуроров в конце октября. Теперь они приобрели громадное значение

в работе, как подготавливающие состояние преступности, с одной стороны, и анализирующие причины ее роста,—с другой.

В основу работы совещаний был положен сравнительный метод сопоставления преступности за истекший и текущий месяцы. При сравнении данных за два месяца—сентябрь и октябрь—положение преступности в округе таково. Выделяются в отношении ко всем видам преступности две категории: первая—нарушение уставов внутренней и гарнизонной службы, вторая—преступления по должности в области хозяйственных преступлений.

Первая категория преступлений за октябрь равнялась 32,5%, вторая—25%, при чем в октябре первая категория понизилась на 16%, вторая повысилась на 12,5% (в отношении к другим видам преступлений).

При анализе причин, благоприятствующих росту преступлений в воинских частях, в отношении первой категории установлено, что таковыми причинами являются: 1) недостаточное и плохое усвоение уставов (особенно караульной службы) молодыми кр-цами; 2) небрежное отношение ближайшего комсостава к этому вопросу, выражающееся в отсутствии периодической проверки степени усвоения уставов кр-цами и особенно при наряде их на посты, и 3) легкомысленное отношение комсостава к нарушению уставов, выражающееся в том, что даже при повторном случае нарушения нарушители не предаются суду, а наказываются в дисциплинарном порядке.

Что касается второй категории преступлений и причин, обуславливающих их возрастательную тенденцию, то таковыми можно признать: 1) хаотическое состояние всякого вида отчетности, а в особенности по расходуванному продовольствию, 2) отсутствие периодических проверок комиссиями с участием ищек содействия РКМ, долженствующих производиться не реже одного раза в месяц; 3) не систематическая проверка отчетности РКМ, а случайная, что происходит не по вине инспекции, а в силу того объективного положения, в котором она находится (малочисленность аппарата), и 4) небрежное отношение к ведению отчетности со стороны управлений, даже и после ревизии РКМ только дающих обещания исправить замеченные упущения и затем не считающих их значительными, а рассматривающих сделанные замечания, как «идущие от формализма».

Несомненно, что цифра повышения преступлений первой категории за октябрь показывала, что с усвоением уставов молодежью уменьшалась и преступность. Еще в сентябре приказы по войскам округа обращали внимание комсостава на необходимость тщательного усвоения уставов, и, конечно, это положительно отразилось и на дальнейшем, понизив рост преступлений этой категории.

Совещание пришло к вполне правильному выводу, что отсутствие или хаотическое состояние отчетности (что, пожалуй, еще хуже) дает в основе широкий простор деятельности всякого рода темных дельцов, скрывающих свои преступления в существующей путанице отчетности, при чем эти преступления обнаружались по мере слишком уже сильно возрастающих аппетитов этих дельцов и их особой злобности, проходя в мелочах незамеченными.

Поэтому прокурорский надзор в приказе командования по округу провел ряд конкретных мероприятий, пресекающих возможность дальнейшего существования указанных причин, как благоприятствующих росту преступности.

В области борьбы с преступлениями первой категории было приказано особое внимание комсоставу обратить на усвоение уставов кр-цами, на периодическую и обязательную проверку при наряде на пост, а также, в случае повторения нарушения, предавать суду не только нарушителя, но и ближайшего командира, виновного в том, что поставил на пост кр-ца, не уверившись в надлежащем усвоении им своих

обязанностей по окарауливанию поста, при чем виновность командира должна квалифицироваться по ст. 209 Уг. Код.

Что касается мероприятий по борьбе с преступлениями второй категории, то, помимо приказа о введении всесторонней отчетности, регулярных проверок таковой не реже одного раза в месяц, было приказано обервоенхозу совместно с РКИ изготовить переписанные требуемой отчетности и дать общую инструкцию к ведению таковой, приведя в инструкции наиболее типичные примеры из ревизионных обследований по замеченным упущениям в отчетности, при чем таковую разослать комсоставу и адмхозсоставу вплоть до начхозов полков и капитанармусов включительно.

В заключение необходимо вкратце остановиться на препятствиях к дальнейшему развитию деятельности в.-пр. надзора, препятствий, грозящих отразиться на всей дальнейшей работе. Здесь нужно указать на два препятствия: первое—это незначительность штатов в.-пр. надзора, которые не дают возможности, даже в основе, охватить все функции, и второе—плохое материальное положение сотрудников канцелярий, усиливаемое переводом на смету НКЮ, снятием со всех видов довольствия Военведа, а также систематическое запаздывание кредитов на содержание в.-пр. надзора.

Прежде всего, по первому вопросу необходимо заметить, что один помощник, находящийся при соответствующем РВТ, имеет в своем наблюдении несколько частей, расположенных на расстоянии 100—150 верст от его местонахождения; ясно, что он, чтобы было фактическое наблюдение за работой органов дознания и следствия, должен периодически обезжать части, а он этого делать не может, так как текущая работа при РВТ требует его обязательного присутствия. Что делает военпрокурор сейчас в трибунале? Он превращается в чтеца, а не наблюдателя, валету просматривающего кипу дел, приходящих от военследов, и не основающего их, как должно, просмотреть, а, ведь, кое-что (и даже наверняка) в них нужно и исправить, а, ведь, нужно еще и осмотреть (хотя бы один раз в месяц) места заключения и тауптвахты, нужно составить и отчетность.

Если губернский прокурор имеет помощников в каждом

уезде, то непонятно, почему у военного прокурора округа нет помощников при каждой дивизии вне зависимости от наличия дивизионного трибунала, а имеются только один помощник при РВТ армейском и корпусных. Необходимо в корне пересмотреть штаты военной прокуратуры и канцелярии и излишнюю и вредную в данном случае экономию отбросить в сторону, ибо эта экономия может дорого обойтись государству.

Что касается содержания канцелярских служащих, то, не останавливаясь на нем подробно, укажу только: может ли сотрудник канцелярии существовать на 3.000 руб. (зн. 22 г.) в месяц без найма, обмундирования и т. д.

Недостаточны и крайне незначительны и отпусаемые кредиты, особенно на почтово-телеграфные расходы. На ноябрь месяц мы получили 12.222 р. (зн. 22 г.) на весь округ, в то время, как пересылка одного дела обходится в 6—7 милл. руб., не говоря уже о том, что мы не имеем возможности даже по срочному вопросу послать телеграмму.

Что же нужно сделать для улучшения работы в.-пр. надзора?

Прежде всего, необходимо вместо военпрокуроров при РВТ корпусных и армейских ввести военных прокуроров, подчиненных военному прокурору округа, придав им хотя бы по одному помощнику для наблюдения за дивизиями.

Необходимо пересмотреть штаты канцелярии и их расширить, обязательно ввести бухгалтера, так как таковой необходим для ведения отчетности по истребованию и расходованию денег по смете НКЮ и вследствие того, что специального лица для этой работы существующими штатами не предусмотрено. Затем необходимо оставить в.-пр. надзор хотя бы на продовольствии Военведа, а в случае невозможности, к основному содержанию сделать дополнительный расчет по прибавке на оплату квартирных и всякого рода коммунальных услуг.

Такова работа военно-прокурорского надзора и те условия, в коих он сейчас от робкого негания методов переходит к плановой работе.

Орловский.

Дело бывшего подполковника Свежевского.

В половине февраля с. г. военная коллегия Верховного Суда, под председательством тов. Ульриха, рассмотрела дело бывшего подполковника В. П. Свежевского и его соучастника бывшего штабс-капитана Рыбчинского.

Подсудимый Свежевский был призван по мобилизации в ряды Красной армии в декабре 1918 года и в мае 1919 года получил в командование одну из батарей на Петроградском фронте.

Но, очевидно, все помыслы его были по «ту сторону», так как, выбрав первый подходящий момент, он вместе с батареей сдался в плен войскам генерала Юденича. Очутившись в родной обстановке и вновь надев офицерские погоны, он на другой же день из той же батареи начинает гремить рабоче-крестьянскую армию и служит в войсках генерала Юденича до полного краха его авантюры.

После окончательного разгрома генерала Юденича подсудимый Свежевский вместе с жалкими остатками его отрядов бежал в Эстонию, где некоторое время продолжал служить.

В ноябре 1920 года мы видим его уже служащим в третьей добровольческой армии генерала Перемыкина, в которой он занимал различные командные должности и где ему давались более или менее ответственные поручения.

После интернирования армии генерала Перемыкина Свежевский написал члену «Всероссийского комитета народного союза защиты родины» Борису Савинкову из Тюрна в Варшаву пространное послание, предлагая свои услуги для поездки в Советскую Россию, чтобы организовать там ряд террористических актов против видных советских работников.

Борис Савинков, конечно, встретил такого сотрудника с распростертыми объятиями и пообещал ему золотые горы, если он в первую голову убьет тов. Ленина. Правая рука Савинкова—начальник террористического отдела полковник Гинлорыбов неоднократно беседовал с ним и настаивал на его немедленной поездке в Москву для выполнения вышеуказанного поручения.

Перед отъездом Свежевского он снабдил его фальшивыми документами, а главное, большой суммой денег, дал ему план Кремля, где было отмечено место заседания Большого Совета Народных Комиссаров, и дал ряд «авторитетных» советов, каким образом он должен получить пропуск в Кремль, как узнать часы выезда тов. Ленина, и массу других ценных указаний, необходимых для шпиона и террориста.

Кроме того, полковник Гинлорыбов поручил Свежевскому собрать подробные сведения о численном составе Красной ар-

ми, состоянии ее беспособности, расположении ее штабов и командном составе.

Впитав в себя все эти мудрые советы, имея в кармане фальшивые документы и крупную сумму денег, подсудимый Свежевский в конце августа 1921 года пробрался в Москву.

Здесь он прожил три недели, не теряя даром времени и желая оправдать доверие людей, давших ему такое «ответственное» поручение. Полковник Гнилорыбов перед его отъездом в Советскую Россию вручил ему несколько писем к «бывшим людям», которые, пользуясь добродушием и незлобностью советской власти, простившей им их бывшие преступления и призвавшей лишь к труду, после чего им была дана возможность жить по своему усмотрению, в благодарность за такой ее поступок все же продолжали ковать ковы против Советской власти. Назвать имена лиц, которым были адресованы эти письма и которые должны были ему помочь успешно выполнить возложенное на него поручение, подсудимый Свежевский категорически отказался.

Ему удалось собрать ряд ценных сведений секретного характера из той серии вопросов, которые ему поручил узнать полковник Гнилорыбов. Никакого террористического акта он выполнить не смог по причинам, которые следствию раскрыть не удалось.

В конце сентября 1921 года подсудимый Свежевский приехал обратно в Варшаву и сделал подробный доклад о результатах своей поездки Борису Савинкову. Очень скоро после этого Савинков, по настоянию представителя Советской России, был выслан за пределы Польши, оставив в качестве своего заместителя полковника Павловского.

В декабре этого же года полковник Павловский вызвал Свежевского и предложил ему снова поехать в Москву для того, чтобы поступить во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию или Штаб Красной армии, чтобы, работая в этих учреждениях, он мог легче и свободнее получать нужные сведения.

При случае он должен был выесть подлинные документы, список которых ему был передан полковником Павловским.

В начале января 1922 года вновь снабженный другими фальшивыми документами и располагая крупными денежными ресурсами, подсудимый Свежевский темной ночью попытался перейти границу Польши, но, заблудившись в незнакомых местах, наткнулся на пограничный сторожевой пост, который, несмотря на его попытки подкупить красноармейцев, доставил его в штаб, быстро раскрывший ничтожно этого авантюриста.

На суде подсудимый Свежевский держался очень уверенно, только вначале пытаясь направить суд по ложному следу, но увидев, что все раскрыто, рассказал подробно все, о чем его спрашивали.

На вопрос председателя, каково его отношение к советской власти в данное время, он, не задумываясь, ответил, что такое же, как и раньше, т.-е. враждебное.

Учитывая все вышесказанные факты, суд приговорил бывшего подполковника В. И. Свежевского к высшей мере наказания—расстрелу, при чем амнистия к пятой годовщине Октябрьской революции к нему не была применена.

Дейтельным помощником его по собиранию секретных сведений относительно состава и численности Красной армии был сотрудник Главного артиллерийского управления, бывший штабс-капитан Рыбчинский, который разделял с ним склянку подсудимых.

Все инкриминируемые ему преступления были совершенно определено доказаны на суде, и он также был приговорен к высшей мере наказания—расстрелу, но по применению к нему амнистии расстрел был заменен ему десятилетним лишением свободы.

Гражданка Рыбчинская, жена бывшего штабс-капитана Рыбчинского, приговорена судом за укрывательство к одному году заключения, но по применению к ней амнистии от заключения освобождена.

Нарушение Кодекса законов о труде.

С 30 января текущего года в течение 5-ти дней в трудовой сессии Рыбинского губсуда с участием помощника губпрокурора тов. Паскевича и защитника т. Семиза слушалось дело по обвинению членов коллектива Шестилинского кирпичного завода Морозова, Афанасьева, Кабанова, Риделя и Коппина в нарушении Кодекса законов о труде и Афанасьева, кроме того, в избитии заводского сторожа Молодочкина.

Судебное заседание началось в зале дома союзов, но в виду большого наплыва публики, преимущественно рабочих, было перенесено в более обширное помещение партийного клуба.

Как на предварительном, так и на судебном следствии выяснилось, что на кирпичном заводе работало несколько подростков, которые были приняты помимо биржи труда, работали, как взрослые, по 8 часов в сутки, при чем выполняли тяжелые работы по переноске сырых кирпичей. Каждый подросток перетаскивал на себе в течение дня до 2.000 шт. кирпичей тяжестью до 600 пуд., получал при этом жалованье в

размере трех пудов муки каждый. Сторож Молодочкин был принят на работу также помимо биржи труда. За то, что во время дежурства зашел в кочегарку и там задремал, подвергся избитию со стороны бывшего в нетрезвом виде подсудимого Афанасьева, а затем администрацией был уволен с завода без всяких объяснений.

4-го февраля трудовая сессия вынесла следующий приговор: всех подсудимых признать виновными в систематическом нарушении Кодекса законов о труде, а Афанасьева, кроме того, в избитии сторожа Молодочкина, и подвергнуть: Морозова и Афанасьева к двум годам, Кабанова, Риделя и Коппина к полутора годам лишения свободы с наложением на каждого из них денежного штрафа в сумме 1.000 рублей золотом. Возбудить перед Президиумом ВЦИК ходатайство о неприменении к осужденным амнистии в память 5-й годовщины Октябрьской революции, так как преступления совершены ими вполне сознательно из корыстных целей.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Угол.-Процессуальн. Кодексов.

Вопросы и ответы.

1) Может ли суд применять ст. 140 Уголовного Кодекса в новой редакции, принятой IV сессией ВЦИК 9-го Созыва («Собр. Узак.» 1922 г., № 72—73), к деяниям, совершенным до опубликования этой новой редакции ст. 140?

Разумеется, не может. Ст. 2 Уголовно-Процессуального Кодекса точно устанавливает, что «преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления». Обратную силу имеют лишь законы, устраняющие преступность данного деяния или смягчающие его наказуемость. В виду этого, когда вводился Уголовный Кодекс понадобилось специальное постановление ВЦИК (ст. 23 Угол. Код. и ст. 3 вводящего закона), которым этому Кодексу придавалась обратная сила. Но, конечно, указанное постановление имело силу лишь в отношении статей Уголовного Кодекса, помещенных в его первой редакции («Собр. Узак.» 1922 г., № 15). Всякого рода дополнения и изменения Уголовного Кодекса, вводимые после его опубликования, должны строго подчиняться правилу ст. 2 Угол.-Проц. Кодекса. Это прямо подтверждается тем, что, когда ВЦИК нашел необходимым придать обратную силу новой редакции ст. 114 и новой статье 114а («Собр. Узак.» 1922 г., № 63, ст. 808), он должен был опять-таки принять **специальное** постановление о придании обратной силы этим статьям («Собр. Узак.» 1922 г., № 65, ст. 852). Так как в отношении новой редакции ст. 140 Угол. Код. никакого особого постановления ВЦИК не было сделано и так как эта новая редакция ст. 140 не смягчает, а, напротив, усиливает наказуемость за предусмотренные этой статьей преступления, она может применяться исключительно к деяниям, совершенным после ее опубликования («Изв. ВЦИК» от 23 ноября 1922 г., № 265).

2) Как понимать пункт 3 ст. 456: подлежат ли суду Верховного Суда (в тексте сказано: Трибунала) лишь те члены губисполкома, которые заведуют отделами, или все члены губисполкома и все заведующие отделами, хотя бы и не состоящие членами губисполкома?

Статья имеет в виду особую подсудность лиц, занимающих исключительно ответственные должности. Член губисполкома может занимать различные должности, не всегда имеющие столь ответственный характер, чтобы каждое дело о преступлениях, совершенных им по этой должности, должно было непременно идти в Верховный Суд. Поэтому ст. 456 и выделяет тех членов губисполкома, которые заведуют отделами (разумеется, отделами губисполкома). Дела о должностных преступлениях заведующих отделами губисполкома—не членов губисполкома—ведению Верховного Суда не подлежат.

3) Один из народных судей обращает внимание на то, что ст. 348 Угол.-Проц. Кодекса, допуская подачу жалобы непосредственно в кассационную инстанцию, не обеспечивает интересов жалобщика в том отношении, что нарсад, не зная о подаче жалобы, может присудить к приведению приговора в исполнение.

Действительно, подача жалобы непосредственно в кассационную инстанцию всегда сопряжена с указанным неудобством, но, ведь, жалобщик, зная об этом, может подать жалобу, как это установлено общим правилом, в народный суд. Если он почему-либо желает подать жалобу непосредственно в кассационную инстанцию, то закон, идя ему навстречу, признает такую жалобу имеющей полную силу, но устраняет все не-

удобства, которые вследствие этого могут возникнуть для жалобщика, совершенно невозможно.

4) Должен ли следователь посылать прокурору копию постановления о том, что он приступил к производству следствия, если по этому делу копия постановления следователя уже посылалась и дело возвращено следователю для доследования (ст. 207 Угол.-Проц. Код.)?

Посылка прокурору копии постановления следователя требуется лишь тогда, когда следователь впервые приступает к производству следствия. Вторичной посылки не требуется, так как о деле уже известно прокурору и он сам, если пожелает, может требовать сообщения ему интересующих его сведений о положении и ходе дела.

5) При направлении дела на прекращение должен ли следователь посылать прокурору лишь уведомление или копию своего постановления (ст. 207 Угол.-Проц. Код.)?

Ст. 207 не требует (в противоположность ст. 112 Угол.-Проц. Код.) посылки копии постановления и возлагает лишь обязанность посылки уведомления. Прокурор может ознакомиться с постановлением и всем производством по делу непосредственно в суде, в который направлено дело следователем.

6) Может ли следователь выступать обвинителем на суде по определению суда или ордеру прокуратуры?

Государственное обвинение лежит на прокуратуре, в виду этого суд не может уполномочивать кого-либо на выступление защитником или обвинителем. Прокурор же может уполномочивать к выступлению на суде и других лиц, которым он вполне доверяет и за выступление которых он несет полную ответственность (см. циркул. НКЮ № 1—1923 г.—«Ежен. Сов. Юст.» № 1).

Поскольку п. 3 ст. 47 Угол.-Проц. Код. говорит о том, что не может быть судьей лишь такое лицо, которое участвовало в качестве следователя в данном деле, надо полагать, что нет препятствий к тому, чтобы следователь, не ведший данного дела, мог быть по этому делу судьей, а следователем (ст. 53) и обвинителем.

7) Один из следователей ревтрибунала возбуждает следующий вопрос: ст. 180 Угол. Код., помимо установления наказуемости простой кражи, выделяет целый ряд квалифицированных видов кражи. Наказания за некоторые из видов квалифицированной кражи значительно превышают размеры наказания за простую кражу. Так, напр., пункт «3» ст. 180 предусматривает даже возможность применения высшей меры наказания. Статьи же Угол. Код., карающие совершение грабежа, не предусматривают квалифицированных видов грабежа. В виду этого с первого взгляда может показаться, что в то время, как за кражу, напр., лошади или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения должно быть назначено не менее двух лет лишения свободы (п. «в» ст. 180), за открытое похищение лошади или крупного рогатого скота наказание не может превысить одного года лишения свободы (ст. 182), хотя грабеж даже без насилия является более тяжелым преступлением, чем кража. Те же недоумения возникают при грабеже из государственных или общественных учреждений или складов, учиненном лицом, имеющим в силу своего служебного положения доступ в таковые (ср. п. «д» ст. 180), и т. д.

При разрешении вопроса надо исходить из тогоображения, что, поскольку законодатель считал особо общественно

опасными некоторые виды кражи, он не мог не считать столь же, если не более, опасными соответствующие виды грабежа. Поэтому во всех случаях, когда имеется налицо грабеж, осложненный признаками, которые делают квалифицированной кражу (ст. 180 п.п. «б» и «з»), суду надлежит применять ст. 10 Угол. Код. и, по аналогии, назначать наказание, руководствуясь не только ст.ст. 182 или 183 Угол. Код., но и соответствующими пунктами ст. 180. При этом, исходя из того соображения, что грабеж есть более тяжкое преступление, чем кража, суд должен определять размер наказания, по общему правилу, в пределах, приближающихся к максимуму наказания, предусмотренному соответствующими статьями.

8. Может ли суд изменить или отменить меру пресечения, назначенную судом при постановлении приговора (ст. 345 Угол.-Проц. Код.)?

В ст. 345 Угол.-Проц. Код. имеется ссылка на ст.ст. 150 и 161 Угол.-Проц. Код. В этих статьях указывается, чем должно руководствоваться при избрании меры пресечения. Между прочим, там упоминается: вероятность возможного со стороны обвиняемого уклонения от суда, состояние здоровья обвиняемого и другие обстоятельства. Поскольку эти обстоятельства с течением времени могут измениться, нет оснований лишать суд права пересматривать свое определение о мере пресечения. Как нельзя воспретить суду заключить под стражу

осужденного, который при вынесении приговора был, напр., отпущен под залог, но потом сделал попытку скрыться, так нельзя воспретить суду и освободить на поруки лицо, при вынесении приговора заключенное под стражу, если, напр., явится поручитель, которым суд вполне поверит. То же относится и к некоторым другим случаям, напр., тяжкому заболеванию осужденного и т. п.

Изложенная точка зрения подтверждается текстом ст. 164 УПК, которая указывает, что мера пресечения, принятая судом, может быть изменена или отменена этим судом, если отпадает дальнейшая необходимость в мере пресечения. Никаких изъятий из этого правила в отношении постановлений о мере пресечения, вынесенных одновременно с приговором, ни эта статья, ни другие статьи УПК не делают. Указание же статьи 351 УПК на недопустимость обжалования означенных определений имеет лишь тот смысл, что кассационная инстанция не может входить по жалобам заинтересованных лиц, в рассмотрение основательности соображений трибунала о принятии той или иной меры пресечения, но отнюдь не тот, что принятая судом на основании ст. 345 УПК мера пресечения должна оставаться неизменной, как бы ни изменялись обстоятельства, вызвавшие ее принятие.

С. А.

Из деятельности Народн. Комиссар. Юстиции. В коллегии Наркомюста.

Проект Гражд. Процессуального Кодекса.

В связи с необходимостью внесения проекта Гражд.-Проц. Кодекса на рассмотрение имеющей быть в апреле текущего года очередной сессии ВЦИК, коллегия Наркомюста признала необходимым закончить работы по составлению Кодекса в течение февраля месяца. Для предварительного рассмотрения кодекса образована специальная комиссия в составе т.т. Бранденбургского, Лищицына и Рындзюнского.

В начале февраля коллегия НКЮ приступила к самостоятельному рассмотрению Кодекса, внесла в проект, который печатается в «Еженедельнике», ряд существенных поправок и приняла уже почти половину Кодекса.

Полезно отметить, что коллегия НКЮ решительно стала на точку зрения полной самостоятельности суда в гражданском процессе. Этот принцип полной самостоятельности, проводимый и в проекте Гражд. Процессуального Кодекса, коллегией НКЮ решено особо отчетливо выявить в Кодексе, для чего ею изменены целый ряд статей в проекте. Тем самым противоположный принцип свободной состязательности сторон, когда суд ограничивается рассмотрением только того материала, который представляют стороны, в гражданском процессе отвергнут. Суд может по собственному усмотрению затребовать от сторон доказательств, которых они сами не приводят, равно и затребовать их от государственных органов и частных лиц.

Суд в гражданском процессе активно содействует выяснению истинных взаимоотношений сторон, особенно озабочиваясь о том, чтобы своевременно прийти на помощь рабочим и крестьянам, поскольку последние, вследствие недостаточной грамотности и незнания правил судопроизводства, представляют из себя в процессе часто слабейшую из двух сторон.

Кодекс будет состоять из трех основных частей: 1) общие положения, 2) исковое производство и 3) бесспорное производство.

Кроме того, коллегия постановила выделить в раздел об

особом производстве: 1) дела о разводе и иных вопросах семейного права, 2) дела об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и 3) о безвестном отсутствии, и некоторые другие.

Наконец, признано необходимым включить в особый раздел Гражд.-Проц. Кодекса правила, регулирующие отступления от общих норм его при производстве дел в арбитражных комиссиях.

О взаимоотношениях с Высшей Арбитражной Комиссией.

В тесной связи с декретами о подсудности гражданских дел судебным учреждениям РСФСР и образовании в составе Верховного Суда судебной коллегии по гражд. делам (см. Оф. часть № 4—5 «Ежен. Сов. Юст.») стоит решение коллегии НКЮ о необходимости и своевременности пересмотра Положения от 21 сент. 1922 г. о порядке рассмотрения имущественных споров между госорганами и госпредприятиями.

Учитывая опыт арбитражных комиссий, с одной стороны, и считаясь, с другой стороны, с наличием реорганизованных губсудов, коллегия признала необходимым включение губернских арбитражных комиссий в состав губсудов с особыми из числа хозяйственников заседателями.

Отсюда же вытекает и включение Высшей Арбитражной Комиссии в состав гражданской коллегии Верховного Суда РСФСР.

В настоящее время на основании этого постановления разрабатывается проект нового положения о порядке рассмотрения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями и вносится также в СНК проект постановления СНК и ВЦИК, дополняющий соответствующие статьи Положения о судостроительстве.

О поправках и разъяснениях к Уголовному Кодексу.

Так как есть постановление Президиума ВЦИК о внесении всех изменений в Уголовный Кодекс лишь через сессию ВЦИК,

коллегия НКЮ посвящает одно из ближайших своих заседаний рассмотрению всех поправок, какие только подлежат внесению в сессию.

Так, проектируется изменение и дополнение ст. 40 Угол. Кодекса в сторону расширения поражаемых прав также и на права, предусмотренные Гражданским Кодексом.

На основании постановления коллегии НКЮ в ближайшее время издается подробный циркуляр в разъяснение ст. 49 Угол. Кодекса с точным указанием местностей, в которых может быть запрещено проживание лицам, признанным судом социально-опасными, при чем циркуляром будет предусмотрена градация местностей, в коих запрещается проживание.

Проект Положения о дисциплинарных судах по делам о служебных упущениях и проступках должностных лиц.

Коллегией НКЮ принят проект Положения о дисциплинарных судах, содержание которого в части, касающейся состава их и подсудности, заключается в следующем:

Дисциплинарные суды действуют в составе: председатель, его заместитель и двух членов, избираемых сроком на один год местными исполнительными комитетами советов, при которых они состоят, при чем председатель и его заместитель обязательно из числа членов губ. исп. ком. и, по возможности, из состава его президиума, один из членов обязательно из состава местного губ. суда и второй из числа членов губ. исп. комитета. Председатель и члены Главного дисциплинарного суда избираются Президиумом ВЦИК, — все из состава членов ВЦИК'а.

Что касается подсудности губернских дисциплинарных судов, то им подсудны: дела о служебных упущениях и проступках должностных лиц всех ведомств, государственных учреждений и предприятий, действующих на территории губернии и области, в случаях, если, по мнению соответствующего начальства этих лиц, по обстоятельствам дела направление его в дисциплинарный суд более соответствует серьезности допущенного должностным лицом упущения или проступка, чем наложение на него дисциплинарного взыскания собственной властью этого начальства (декрет ВЦИК от 27 января — «Собр. Узак.» № 8, ст. 58).

Дела о поступках тех же лиц и в тех же случаях, хотя бы и не совершенных ими при исполнении или в связи с исполнением служебных обязанностей, но не совместимых по своему характеру со служебным достоинством этих лиц.

Дела о служебных упущениях и проступках должностных лиц, направляемые в дисциплинарный суд лицами прокурорского надзора, органами следствия и дознания и органами рабоче-крестьянской инспекции в порядке изъятия этих дел из общей подсудности.

Дела по обвинению в должностных преступлениях, совершенных из корыстных мотивов, подлежат обязательному направлению в судебном порядке.

Главному дисциплинарному суду, по проекту, подсудны все дела того же характера и в тех же случаях, что и для губ. дисциплинарных судов, но касающиеся членов ВЦИК по занимаемым ими должностям, не связанным непосредственно со званием членов ВЦИК'а.

Кроме этих больших вопросов, коллегией НКЮ принят целый ряд постановлений, среди которых отметим следующие:

Принят, как предварительный, проект (НКЮ) Положения о союзном Верховном Суде, и тов. Крыленко поручено внести его в комиссию Союзного ЦИКА.

В связи с возбужденным рабоче-крестьянской инспекцией вопроса об образовании особых камер по делам, возбуждаемым ее органами, признано, что особые камеры по таким делам могут быть организованы лишь при наличии в каждом отдельном случае особой в них надобности по специальным постановлениям губсуда и в порядке, устанавливаемом особой инструкцией, каковая должна быть издана в ближайшее время.

Наконец, коллегией НКЮ по вопросу о даче заключений отделами НКЮ постановлено, что заключения дает 3 Отдел Законод. Предлож. и Кодификации. Для объединения работы НКЮ в этой области и согласования заключений вопросы материального и процессуального права, вносящие изменения в действующее право, предварительно рассматриваются комиссией из представителей 1 Отдела Судостройства, 3 Отдела Законод. Предложений и Кодификации и 4 Отдела Прокуратуры.

Проект Гражданского Процессуальн. Кодекса*).

Г Л А В А IX.

О признании безвестно-отсутствующими и объявлении безвестно-отсутствующих умершими.

Ст. 399. Ходатайство о судебном признании лица безвестно-отсутствующим могут возбуждать как частные имущественно-заинтересованные лица, так и госорганы.

Ст. 400. Ходатайство о признании безвестно-отсутствующим возбуждается в народном суде по последнему месту жительства отсутствующего, а если таковое неизвестно, то по месту, где он имел хозяйство, службу или другие постоянные занятия.

Ст. 401. Признав заявление просителя заслуживающим доверия, народный суд запрашивает органы местного управления и домоуправление по месту последнего жительства отсутствующего, других лиц, имевших с ним деловые отношения, какие имеются сведения о его местонахождении, после чего вывешивает в своем помещении объявление о вызове его. Это объявление, по просьбе заинтересованных лиц и за их счет, может быть публикуемо в органах печати.

Ст. 402. Объявление должно содержать в себе: 1) обозначение имени, отчества и фамилии, места происхождения и рода занятий лица, об объявлении которого отсутствующим заявлено ходатайство; 2) предложение отсутствующему сообщить суду место своего пребывания; 3) предложение всем, у кого имеются сведения о местонахождении отсутствующего и его имущества или о его смерти, сообщить об этом суду.

Ст. 403. Если в течение месяца со дня выставления в суде объявления не будет получено достоверных сведений о его местонахождении, нахождении его в живых или о его смерти, суд назначает публичное заседание с вызовом просителя, указанных им свидетелей, а также и других лиц, которых суд считает нужным допросить, — и выносит определение о признании лица безвестно отсутствующим, и одновременно делает распоряжение о принятии мер по охране его имущества и о назначении лица для хранения и управления им применительно к статьям об охране наследственного имущества (ст. Гражд. Проп. Код.).

Ст. 404. Определение о признании лица безвестно-отсутствующим объявляется порядком, указанным в ст. 401.

Ст. 405. Если в течение двух лет со дня выставления объявления о признании лица безвестно-отсутствующим не бу-

*). См. „Еженед. Сов. Юст.“ № 4—5.

дел получено сведений, поименованных в ст. 403, то заинтересованные лица могут просить народный суд о постановлении определения, коим в отношении безвестно отсутствующего и принадлежащих ему личных и имущественных прав допускается применение последствий, установленных для умерших. Определение это постановляется порядком, указанным в той же ст. 403.

Ст. 406. Определение о признании безвестно-отсутствующего умершим выносится судом в публичном заседании с вызовом заинтересованных лиц и проверкой доказательств, представленных ими, а равно и других, которые суд найдет нужным собрать, применительно к ст. 401 и 403, объявляется во всеобщее сведение тем же порядком, который установлен для вызова (ст. 401).

Ст. 407. Днем перехода прав безвестно-отсутствующего к его преемникам признается день постановления определения народным судом.

Ст. 408. Издержки производства по делу о признании безвестно отсутствующим и предположения умершим возмещаются из имущества исчезнувшего, а если возбужденное об этом ходатайство будет оставлено без удовлетворения, то возлагаются на просителя.

Ст. 409. В случае явки безвестно-отсутствующего после постановления определения, указанного в ст. 7, народный суд постановляет определение об его отмене, которое объявляется во всеобщее сведение и отсылается в отд. зап. акт. гр. сост. тем же порядком, как и первоначальное.

Ст. 410. Постановление об отмене определения о признании умершим объявляется во всеобщее сведение в порядке, указанном в ст. 401.

Примечание. Если определение о безвестном отсутствии последовало в виду предположения о гибели лица при обстоятельствах, внушающих уверенность в смерти исчезнувшего, указанный в настоящей статье, двухгодичный срок может быть сокращен до шести месяцев.

ЧАСТЬ III. ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА.

Г Л А В А I.

Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Ст. 411. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право возбудить ходатайство об освобождении их от таковой.

Ст. 412. Ходатайства эти могут быть возбуждаемы как до

срока явки по призыву, так и во все время состояния на военной службе.

Ст. 413. Лица, заявившие ходатайства своевременно, до срока явки, получают от суда удостоверения о подаче прошенных и о сроке явки их в суд. Срок явки в суд должен устанавливаться народным судом, по возможности, не позднее срока явки к призыву. До решения дела судом, таковые лица задержанию не подлежат.

Заявившие же просьбу во время состояния на службе не могут самовольно покидать службу до решения дела судом во избежание обвинения в дезертирстве.

Ст. 414. Суд при постановлении своего решения руководствуется:

а) свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющие степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизнь;

б) заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни, и о том, насколько та среда, в какой данное лицо воспитывалось, могла внушить ему, в силу родственных сектантских связей и всей обстановки, в какой оно с детства жило, убеждения, препятствующие нести воинскую повинность.

Народный суд приглашает для дачи экспертизы сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений, преимущественно из числа живущих в данной местности и близко знакомых с учением и укладом жизни последователей данного вероучения, и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом, а также из числа местных советских деятелей и граждан, наиболее авторитетных и внушающих доверие суду.

Ст. 415. Лицам, просьба коих будет признана заслуживающей уважения, по определению суда назначается на все время призыва их сверстников санитарная служба, преимущественно в заразных госпиталях, или иная, соответствующая по обременительности общепользная работа.

Ст. 416. Лица, уклонившиеся от исполнения службы или работы, назначенной им взамен военной, привлекаются установленным порядком к уголовной ответственности, как за дезертирство (ст. 205 Угол. Код.).

Кассационные решения Верховного Суда.

Отсутствие минимума процессуальных прав, предоставленных обвиняемому по 111 ст. Угол.-Проц. Код., влечет отмену приговора в кассационном порядке.

Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р., в составе председателя коллегии т. Галкина и членов коллегии: т.т. Фельдмана и Лисицына, рассмотрела в заседании от 2 февраля 1923 г. кассационную жалобу гр-н Сяркового и Гельфмана и дополни. жалобу их защитника Мажбига на приговор Петроградского губревтрибунала от 30 декабря 1922 г., по делу указанных гр-н, обвиняемых во взяточничестве и использовании служебного положения в Госполитуправлении с корыстной целью, занимаясь устройством торговых сделок, и приговоренных: Сяровский, Волеслав

Осипович, и Гельфман, Федор Николаевич, к расстрелу. Амнистия 5-й годовщины Окт. революции не применена.

Петроградский губревтрибунал в заседании от 30 декабря 1922 г. установил судебным следствием и частным сознанием обвиняемых виновность Сяковского и Гельфмана доказанной: Сяковского в том, что он, состоя уполномоченным экономического отдела Петроградского губернского отдела Госполитуправления с марта 1922 года, систематически использовал свое служебное положение и осведомленность по службе в Госполитуправлении с корыстной целью, занимаясь устройством торговых сделок, комиссионной деятельностью и дачей различных советов, получая за все это денежное и иное вознаграждение и ценные вещи, и в том, что, ведя дело Гельфмана, скрыл ряд существенных обвинительных материалов против последнего, по освобождению его вошел с ним, Гельфма-

ном, в соглашение на предмет устройства торговых дел его в различных учреждениях за вознаграждение и 23 августа с. г. совместно с Гельфманом и через его посредничество вымогал от жены обвиняемого по находящемуся в Госполитуправлении в производстве делу Петряжкевича взятку за прекращение дела, в счет которой Гельфманом было получено пять миллиардов рублей, из которых 500 миллионов было дано ему, Сярковокому, и обнаружено у него при задержании, т.-е. в пр. ст.ст. 114, ч. 2, 105, ч. 2, и 109 Угол. Код.

Винновность же в пр. ст. 110 Угол. Код. не доказана.

Гельфмана в том, что в июне 1922 г., находясь у Сяркового под следствием, предложил последнему по освобождению его из-под стражи совместную работу по коммерческой части, заинтересовав Сяркового крупным барышом, и в том, что вымогал в июле и августе 1922 г. от жены арестованного Петряжкевича взятку для Сяркового, часть которой намеревался присвоить себе, каковую и получила 23 августа с. г. в размере 5 миллиардов, из которых тут же, в ресторане «Пивито», 500 миллионов руб. передал Сярковокому, и в том, что, по взаимному соглашению с гр.пр. Лехтином, Де-Броншем и с Вермосвуори, находящимися ныне за границей, принимал участие в скупке на территории Советской России пенностей и иностранной валюты и нелегальной переправке таковых за границу, т.-е. в преступлении, предусм. ст. 139, 97, ч. 2, 15, 114-а, 114, ч. 2, УК, а посему и приговорил: Сяркового, Болеслава Осиповича, и Гельфмана, Федора Николаевича, подвергнуть высшей мере наказания—расстрелять. Обсудив вопрос о применении к осужденным амнистии ВЦИК до дня 5-й год. Окт. революции и руководствуясь § 5 постановления ВЦИК об амнистии, постановил амнистию к ним не применять. Вещественные доказательства, имеющиеся в деле, конфисковать.

На этот приговор подали кассационные жалобы осужденные и дополнительно их защитник.

Осужденные Сярковский и Гельфман в своих жалобах указывают на следующее:

1. Обвинение во взяточничестве, в чем они признаны виновными, не доказано и голословно, ибо первый из них—Сярковский никакой взятки не получал и в вымогательстве участия не принимал, что подтверждают и обвиняемый Гельфман, и пострадавшая Петряжкевич, а другой—Гельфман, что хотя он деньги с гр-ки Петряжкевич и вымогал за освобождение ее мужа, но не как взятку, а этим путем он имел в виду лишь получить с нее деньги, взятые ранее у него ее мужем и до сих пор невозвращенные.

2. Обвинение по ст. 139 УК и части 2 ст. 97 в отношении осужденного Гельфмана также не обосновано и не доказано, ибо драгоценностей на территории Республики он не скупал, но, закупая за границей различные продукты Главстрабатга, он рассчитывался по курсу валюты советскими дензнаками, почему в письмах, у него отобранных, и говорится о валюте и ее стоимости.

3. Жалобщик Сярковский указывает еще на свою первую судимость, пролетарское происхождение, службу в Красной армии и свою беспорочную службу в бывш. Петругубчека.

Жалобщик-защитник, указывая на целый ряд процессуальных нарушений, просит приговор отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Кассационная коллегия находит:

Из осужденных по делу Сярковский состоял уполномоченным ПГО ГПУ, и дознание по его делу велось уполномоченным окружного специального следственного отделения ПГО ГПУ тов. Петровым, по материалу дознания и было составлено заключительное постановление, резолютивная часть которого гласила о направлении дела вместе с обвиняемым в ГПУ. Судебная же коллегия ГПУ направила дело в Петругубревтрибунал, где никаких следственных действий произведено не

было, а в распорядительном заседании трибунал 26 декабря 1922 г. постановил заключение уполномоченного Петрова утвердить и дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании. Между тем, согласно ст. 111 УПК следователь трибунала безусловно обязан выполнять следующие следственные действия:

1) Предъявить обвинения обвиняемому; 2) допросить обвиняемого и 3) составить обвинительное заключение. Требования этой ст. носят категорический характер и последние действия должны быть во всяком случае следователем выполнены, но чего в данном деле нет и что составляет бесспорно серьезное нарушение закона—ст. 410, 418, 419.

К выполнению этих действий в данном случае еще более обязывало следователя трибунала то, что материал дознания собирался уполномоченным ПГО ГПУ Петровым и им же составлялось заключительное постановление в отношении своего же уполномоченного, т.-е. сотрудника ПГО ГПУ.

Когда 26 декабря 1922 года на распорядительном заседании трибунала было постановлено заслушать это дело в закрытом заседании, то о передаче дела в трибунал и о назначении его к слушанию ничего сообщено обвиняемым не было, и, таким образом, они до последнего времени предполагали, что дело о них находится в ГПУ, не зная, с другой стороны, что 30 декабря предстоит судебное заседание, и в соответствии с этим не ходатайствовали о вызове свидетелей, об ознакомлении с материалом дознания и т. д., во всем этом надо видеть нарушение статей 214, 213, 211, 249, 250, 425 УПК, что безусловно не могло не повести к нарушению интересов подсудимых.

На суде подсудимые виновными себя не признали, свидетели не вызывались, не допрашивались, с другой стороны, предварительного следствия по делу произведено не было, данные дознания также противоречивы, неопределенны и, по заключению уполномоченного Петрова, виновность осужденных с определенностью не установлена, а посему признание приговора виновными осужденных на основании судебного следствия и частичного сознания их голословно и противоречит содержанию протокола судебного заседания.

Таким образом, фактически судебного следствия не было (допрос свидетелей, оглашение документов и показаний свидетелей, допрошенных на дознании, и т. п.), а посему вынесенный приговор определенно голословен (ст. 359, 360 и 363 УПК)

По заслушании заключения помощн. прокурора т. Русанова и объяснений защиты, кассационная коллегия **определяет:** в виду полного отсутствия по делу предварительного следствия (не имеется даже минимальных обязательных действий, указанных в ст. 111 УПК), в виду ложности обвинительного заключения, объявляющего подсудимым о передаче их дела в ГПУ, между тем, как в действительности оно было направлено в трибунал, и в виду явной недоследованности и неясности всего дела, за нарушением ст.ст. 111, 425, 418, 419, УПК, на основании 359¹ и 359² и 360 УПК приговор отменить и дело передать на новое рассмотрение в петроградский губернский суд в ином составе, начиная со стадии предварительного следствия. Дело слушать с допущением сторон (обвинения и защиты).

(Определение по уголовному делу № 24в).

II.

Ищения из складов организации АРА не имеют признанов преступления, караемого по пункту «з» ст. 180 Угол. Код. высшей мерой наказания.

Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р., в составе председателя коллегии т. Галкина и

членов коллегии т.т. Мерэна и Фельдмана, рассмотрела в заседании от 5 февраля 1923 г. кассационную жалобу гр-н Дмитрия, Константина и Бориса Чинаевых и др. на приговор Башкирского ревтрибунала от 25—26 декабря 1922 г. по делу указанных гр-н, обвиняемых в халатном отношении к службе, в расхищении продуктов для снабжения голодающих и приговоренных: Чинаев, Дмитрий Иванович,—к расстрелу и конфискации имущества, Сладков, Ярослав Яковлевич,—лишению свободы на восемь лет без строгой изоляции и без поражения прав; Константин Дмитриевич Чинаев—к лишению свободы на шесть лет без строгой изоляции и без поражения прав; Борис Дмитриевич Чинаев—к лишению свободы на 4 года без строгой изоляции и без поражения прав, и другие. В силу амнистии 5-й годовщины Окт. рев. срок наказания осужденным сокращен на одну треть. В отношении же Дмитрия Чинаева постановлено амнистии не применять.

Заслушав доклад члена-докладчика Мерэна, заключение помощн. прокурора Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. по уголовн. касс. коллегии Никольского и объяснения защиты в лице В. Малиновича, кассколлегия **определяет:** за отсутствием кассацион-

ных поводов приговор оставить в силе. Не усматривая в деяниях осужденных признаков, указанных в пункте «з» ст. 180 Уг. Код., так как организация «АРА» есть не государственное учреждение, квалифицировать преступление Дмитрия Чинаева и Сладкова по пункту «ж» ст. 180 (являющемуся продолжением пункта «е»), Константина Чинаева, Бориса Чинаева, Александра Иванова и Сидорова по пункту «д» ст. 180 Уг. и назначить наказания на основании ст. 445 УПК: Дмитрию Чинаеву пять лет лишения свободы, Сладкову три года, Константину и Борису Чинаевым, Александру Иванову и Сидорову по одному году и шести месяцев каждому. Исключить из приговора ссылку на § 5 амнистии 5-й годовщины, как неправомерную, и конфискацию имущества, как не предусмотренную статьями закона, по которым квалифицированы преступления (в силу ст. 445 УПК). Применить ко всем осужденным амнистию 5-й годовщины Октябрьской революции и сократить наказание с указанных кассап. коллегией сроков Дмитрию Чинаеву и Сладкову на одну треть, а остальным осужденным на половину.

(Определение по уголовному делу № 32в).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Крепостные документы дореволюционного времени не могут иметь значения при разрешении вопроса о праве пользования спорным земельным участком.

1923 года, января 24 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от Наркомзема—М. А. Гарскова и от Наркомдета—А. А. Лисицына, по докладу стар. спец. Е. Н. Дельвига, слушала жалобу уполномоченных дер. Нижней с околотками Краснококшайского кантона Маробласти на постановление Марийской облземкомиссии от 4 сентября 1922 года по делу с гражданами дер. Каменной Гряды о лугах.

Обстоятельства дела таковы:

Спорные луга около 16 десятиин до 1912 года нестары находились в пользовании граждан дер. Каменной Горы, которые приобрели их путем постепенной расчистки от зарослей и осушки от воды, но в 1912 году это пользование было прервано жалобниками путем самовольного захвата. Решением уездного члена от 1 декабря 1914 года пользование гр-н дер. Каменной Горы было восстановлено, а решением Казанского окружного суда от 12-го февраля 1916 года решение это утверждено, при чем из него видно, что если луга и принадлежали когда-либо противной стороне, то Каменная Гора приобрела их в собственность по давности.

После революции гр-не дер. Нижней возобновили свои домогательства перед земорганами, основывая их на том, что луга эти значатся в их владенной записи, но Узу им отказало—сначала вынесенными в распорядительных заседаниях постановлениями от 10 июля 1920 года и от 11 октября 1920 года, а затем и в открытом заседании от 3 января 1921 года.

Наконец, в заседании коллегии Облзу от 22 февраля 1922 года утверждено постановление Узу от 11 октября 1920 года, то-есть опять-таки пользование лугами оставлено за гр-нами дер. Каменной Горы. Оставшие недовольными решением Облзу, уполномоченные Нижнего об-ва решили обжаловать его в центр, но 18 апреля 1922 года, получив дело для представления в Центрозем, жалобы не подали, а вместо этого

обратились в Облсполком, по предложению председателя коего канцземуправлением образована была специальная комиссия для окончательного разрешения спора на месте из представителей Узу, уездного и землемера, которая 24 июля 1922 г. вынесла компромиссное постановление: спорный луг распределить пропорционально по едокам между спорящими сторонами, в силу коего на долю законных пользователей гр-н дер. Каменной Горы пришлось только 1 дес. луга. Весь материал комиссия представила в Облзу, который в заседании от 4-го сентября 1922 года постановил: «привести в исполнение свое постановление от 22 февраля 1922 года, как вошедшее в законную силу».

В жалобе в центр уполномоченные дер. Нижней с околотками просят о присуждении спорного луга им, как значащегося за ними по владенной записи, а также и потому, что Каменная Гора, якобы, получила в августе сего года дополнительную прирезку до нормы и спорные луга будут для них излишком против нормы.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что частная собственность на землю отменена, почему всякого рода ссылки на крепостные документы дореволюционного времени не могут иметь значения для разрешения вопроса о праве пользования той или другой из тяжущихся сторон спорным земельным участком;

2) что по настоящему делу установлено непрерывное, спокойное трудовое пользование гр-н дер. Каменной Горы в течение ряда лет, закрепленное за ними как решениями старых судов, так равно и постановлениями земорганов, вынесенными в полном соответствии с действующими земельными законами;

3) что постановление назначенной местным облсполкомом смешанной для разрешения земельного спора по настоящему делу комиссии надлежит рассматривать лишь в качестве материала наряду с прочими данными для разрешения земельного спора подлежащими земорганами,—Особая Коллегия определила:

Состоявшееся по настоящему делу решение облземкомиссии от 4 сентября 1922 г. оставить в силе, а жалобу уполномоченных гр-н дер. Нижней с околотками без последствий.

(Определение по делу № 1893—1922 г.).

II.

Землеустроительное дело, подготовленное до издания Земельн. Кодекса на основании действовавших в то время законов д. б. заслушано на основании Земельн. Кодекса.

1923 года, января 30 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе: председателя Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема—М. А. Гарскова и от Наркомюста—А. В. Белоруссова, по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала дело об установлении губернских границ между Рязанской и Тульской губ. в районе дер. Зачеславки Михайловского уезда Рязанской губ. и с. Серебряные Пруды Веневского уезда Тульской губ. По делу вызывались представители Тульского и Рязанского губисполкомов, Тульского и Рязанского губземуправлений, уполномоченные от об-ва дер. Зачеславки и с. Серебряные Пруды. Явились все вызываемые лица, кроме уполномоч. от с. Серебряные Пруды.

Гр-не дер. Зачеславки Михайловского уезда Рязанской губ. в течение около 40 лет до революции арендовали у своего бывш. помещика Берг в пределах Тульской губ. (Веневского у.) участок земли площадью 145 дес. После революции, в 1918 г., участок этот в порядке временного распределения земель отошел к Тульской губ. и поступил в пользование гр-н с. Серебряные Пруды Веневского уезда, каковыми и используется до настоящего времени. Гр-не же дер. Зачеславки, лишившиеся этой земли в пределах Тульской губ., видимо, никакой земельной прирезки в Рязанской губ. не получили, и, таким образом, их землепользование после революции, в конечном счете, уменьшилось. В конце 1920 г. дер. Зачеславка обратилась в Центрозем с просьбой, ввиду их малоземелья, возвратить им от Тульской губ. этот их участок в 145 дес. Прошение их было переслано на место, и там образована была комиссия по установлению междугубернских границ в этом районе. Комиссия 1 февраля 1921 г. не пришла ни к какому соглашению, так как представители Рязанской губ. находили, что по силе ст. 144 инстр. 11 марта 1919 г. земля эта должна остаться за Рязанской губ., и представители Тульской губ. считали, что ввиду запользования уже этой земли Тульской губ. и малоземелья с. Серебряные Пруды земля должна остаться в Тульской губ. Дело было направлено на заключение соответствующих губземотделов. При чем Михайловский уезд, Михайловский уездисполком дали заключение, что землю надо перечислить за дер. Зачеславкой с тем, что сама земля останется в пределах Тульской губ., а дер. Зачеславка выселят тоже соответствующее количество своих граждан. Ряз. губзуд и Ряз. губисполком высказались за нецелесообразность установления междугуб. границ без общего волостного землеустройства и за необходимость возвращения земли дер. Зачеславки в пор. цирк.

№ 40. В Тульской губ. это дело затерялось, почему при деле вет заключения Веневского узу и Веневского уездисполкома, и самое дело рассматривали в Тульском губзуде по производству Рязанского губзуда. Тульское губзуде высказалось за сохранение земли за с. Серебряные Пруды своей губ. на том основании, что земля эта поступила по временному распределению, уже запользована, передача же ее Рязанской губ. создаст неправильную губернскую границу, невозможно в смысле выселения на эту землю с точки зрения землеустр. и вызовет общий передел в больш. селе Серебряные Пруды. Дело представлено на разрешение Особой Коллегии Высшего Контроля в пор. цирк. № 137.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, выслушав всех прибывших лиц и имея ввиду: 1) что дело это, как только еще подготовленное, но по существу ни где не слушавшееся, подлежит разрешению не в порядке тех законов, в порядке которых проведена была подготовка по настоящему делу, а на основании нового Земельного Кодекса, 2) что согласно этого Кодекса дело это не может рассматриваться, как дело об установлении губернских границ, в каком смысле оно было начато, ибо Земельный Кодекс более такого производства не знает (ст. 166), а должно рассматриваться, как обычный спор о землепользовании, только подлежащий рассмотрению в первой инстанции в Особой Коллегии Высшего Контроля в виду участия в деле обществ разных губерний, 3) что по существу дела оснований к удовлетворению заявленного ходатайства гр. дер. Зачеславки не имеется, ибо, как видно из дела, спорная земля в 1918 г. законно, в порядке действовавших в то время распоряжений, была предоставлена Тульскими земорганами гражданам с. Серебряные Пруды и, как закономерно им предоставленная, не подлежит ныне отобранию от них, за силой ст. 141 Зем. Кодекса, и 4) что из обстоятельств дела усматривается, что возбуждение настоящего дела гр-ми дер. Зачеславки вызвано только тем, что означенные граждане до сего времени в действительности не получили всего того количества земли, какое им было назначено по разверстке 1918 г., на каковой почве создано острое малоземелье общества и какое положение, как ненормальное, должно быть теперь же исправлено земорганами.—Особая Коллегия определила: ходатайство гр-н дер. Зачеславки о предоставлении ей 145 дес. земли из пользования гр-н с. Серебряные Пруды отклонить, оставив таковую за Серебряными Прудами. Поручить Рязанскому губземуправлению в срочном порядке изыскать землю для дополнительного обеспечения гр-н дер. Зачеславки до размера, определенного им по временному распределению земли в 1918 г., с проведением землеустройства, если таковое потребуется.

(Определение по делу № 1432—1922 г.).

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

I.

РЕШЕНИЕ.

По делу о иске Центр. торгового отдела ВСНХ к Полесскому спичечному тресту о 4.511.990 руб. дензн. обр. 1922 г. по договору.

1923 года, января 18 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороне, в составе председателя П. А. Лебедева, заместителя председателя И. Я. Цейлихмана и члена комиссии И. П. Бабкина, при секретаре К. Н. Орешникове,

рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску Центрального торгового отдела ВСНХ к Полесскому спичечному тресту о 4.511.990 рублей в дензн. обр. 1922 года, присужденных решением арбитражной комиссии при Центральной товарной бирже, выслушав объяснения представителей сторон, нап.

В исковом заявлении от 22 декабря 1922 года Центральный торговый отдел изложил, что решением арбитражной комиссии при Московской центральной товарной бирже от 1 ноября 1922 года с Полесского спичечного треста присуждено по договору в пользу ЦТО 14.642 руб. 80 коп. золотом, с пере-

вспомогательной комиссии на день платежа, с применением поправочного коэффициента 0,5. В виду опубликованного 15 ноября 1922 года постановления Совета Труда и Обороны от 2 ноября 1922 года об изменении поправочного коэффициента Полесский спичечный трест обратился с просьбой об истолковании решения в арбитражную комиссию при Московской ЦТБ, которая оставила в силе свое первоначальное решение. Тем не менее, Полесский спичечный трест отказывается произвести расчет с применением коэффициента 0,5, в виду чего истец просит ВАК обязать трест уплатить ЦТО, во исполнение решения Арбитражной Комиссии при Московской ЦТБ, присужденную сумму с применением поправочного коэффициента.

Переходя к рассмотрению заявленного искового требования, ВАК находит, что просьба о подтверждении вступившего в законную силу судебного решения, исходящая вдобавок от стороны, в пользу которой решение постановлено и которая добивается буквального исполнения этого решения, — не может быть предметом иска. Такое решение не нуждается в укреплении и очевидно, что оно и не может быть укреплено новым судебным решением, сила которого ничем не превосходит силы первого решения. Это положение несколько не ослабляется тем, что решения арбитражной комиссии при Московской ЦТБ, действующей, как усматривается из «Положения» о ней и решения ВАК от 4 декабря 1922 года по делу Владторга с Хлебпродуктом, на началах третейского суда, не могут быть непосредственно приводимы в исполнение установленными законом принудительными мерами. Сторона, в пользу которой постановлено решение, может, при отказе другой стороны от добровольного исполнения, обратиться в государственный суд не с просьбой о подтверждении решения, а о содействии к его исполнению в виде выдачи ей исполнительного листа. При этом, по спорам, в которых стороной является частное лицо, исполнительные листы, применительно к декрету о третейском суде («Собр. Узак.» 1918 г. № 28, ст. 366) могут быть выдаваемы общими судами. Что же касается государственных учреждений и предприятий, изъятых, согласно «Положения» о порядке разрешения имущественных споров между государственными и предприятиями» от 21 сентября 1922 года, из подсудности общих судов, то они могут обращаться за содействием по исполнению решений в арбитражные комиссии при ЭКОСО и в ВАК. В заявлении же ЦТО выражена просьба о новом рассмотрении дела и подтверждении состоявшегося решения арбитражной комиссии при Московской ЦТБ, в виду чего иск этот, как бесприемный, не подлежит рассмотрению.

На основании сего Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороны определяет: иск ЦТО оставить без рассмотрения.

(Определение по делу № 57/333—1922 г.).

II.

РЕШЕНИЕ.

по делу о иске Центр. упр. гос. автомобильных заводов с 5-м госзаводом «Цепь» об обязанности сдачи автомобильных цепей.

1923 года, января 18/23 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороны в составе председателя П. А. Лебедева и членов комиссии: заместителя председателя И. Я. Цейлишмана и И. П. Васькина при секретаре К. Н. Орешникове, рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску Центрального управления государственных автомобильных заводов с 5-м государственным заводом «Цепь» об обязанности сдать 18 готовых автомобильных цепей и изготовить оставшиеся несданными по договору 42 цепи в назначенные ответчиком сроки, выслушав доклад дела и словесные объясне-

ния представителей истца—Венеровского и Нялина и ответчика—Левина и Большунова, нашла:

ЦУАЗ в поданном в ВАК 26 декабря 1922 г. исковом заявлении объяснил: по договору от 23-го сентября 1922 года завод «Цепь» обязался изготовить автомобильные цепи для грузовых автомобилей «Уайт» в количестве 60 шт., из которых 30 к 1-му ноября и остальные к 15-му ноября, по условленной цене 17.500 руб. за каждую цепь с соединительными звеньями. В счет заказа Цугаз выдал заводу «Цепь» аванс в размере 40% стоимости всего заказа с тем, чтобы остающуюся сумму уплачивать при получении цепей с соответствующим зачетом выданного аванса.

В срок договор исполнен не был, что послужило поводом к возникновению у сторон переписки, при чем завод «Цепь», ссылаясь на возрастание цен, заявил, что исполнить заказ по установленной в договоре цене не может, и предложил сдать 18 готовых цепей по цене 17.500 руб. за метр, а остальные 42 цепи по цене 28.000 руб. за метр, из которых 20 шт. изготовить не позже 1-го января, а 22 шт. не позднее 10-го января 1923 года, оставляя во всем прочем прежний договор в силе.

ЦУАЗ подтвердил свое согласие на все предложенные условия, но с тем, чтобы при уплате сдаваемых цепей, в виду увеличения их стоимости, и выданный заводу аванс вычитывался с увеличенным его пропорционально увеличению стоимости цепей. На это завод «Цепь» не согласился.

В виду несостоявшегося добровольного соглашения Цугаз обратился в ВАК с ходатайством обязать завод «Цепь» выдать 18 готовых цепей и приготовить остальные 42 цепи по условиям, предложенным заводом «Цепь», но с тем, чтобы при оплате сдаваемых цепей разрешить ему вычитывать выданный аванс пропорционально увеличению стоимости цепей, а также с вычетом указанной в § 8 договора трехпроцентной неустойки за несвоевременную сдачу цепей.

В заседании ВАК 18-го января представитель истца от требования неустойки отказался.

Представители ответчика в своих возражениях указали, что действия бывшего директора Белоусова были недобросовестны, так как он совершил ряд невыгодных для завода сделок, присваивал задатки по заказам и в настоящее время о его действиях производится уголовное дело; просили настоящее дело производством приостановить до решения означенного уголовного дела; заявили, что завод в настоящее время не в силах выполнить всех крайне невыгодных заказов, оставшихся без средств, благодаря присвоению Белоусовым задатков, между тем, как это единственный завод в России, изготовляющий цепи и, в случае возложения на него полностью всех обязательств, принятых Белоусовым, он не в состоянии будет их выполнить без разорения и закрытия.

ВАК находит, что 23-го сентября 1922 г. состоялся договор, заключенный от имени завода «Цепь» его директором-распорядителем Белоусовым, имевшим надлежащее полномочие на заключение такого договора, что представители ответной стороны утверждают, что Белоусов был командирован в Москву для принятия заказов для завода и имел достаточные для того полномочия; что не возбуждается вопроса о недобросовестности представителя ЦУАЗА при заключении договора, что и по делу ничем не доказано, чтобы цена, по которой договор заключен, резко отличалась от нормальной рыночной цены; что договор, заключенный Белоусовым, был впоследствии подтвержден в письме от 16-го декабря 1922 года за № 1449 уполномоченным заводом «Цепь» членом совета Укрторг и управляющим Московским областным отделением Большуновым; что при таких условиях не представляется никаких оснований к опорочению заключенного договора (ст. 269 Гр. Код.), так как действия Белоусова, как доверенного, обяза-

тельны для доверителя; что касается недобросовестных действий Белоусова по отношению к своему доверителю и присвоения им задатков, то взаимные расчеты «Цепи» со своим доверенным и директором-распорядителем и ущерб, причиненный Белоусовым заводу «Цепь» путем злоупотребления оказанным ему доверием, не могут касаться ЦУГАЗ'а, а могут явиться предметом взыскания завода «Цепь» с Белоусова (ст. 253, п. 4, Гр. Код.). В виду этого ходатайство о приостановлении настоящего дела до разрешения уголовного дела не подлежит удовлетворению, так как исход уголовного дела не может оказать влияния на разрешение настоящего спора.

Переходя к рассмотрению объяснений представителей ответчика и руководствуясь ст. 13 Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, ВАК принимает во внимание указания отчетной стороны на безвыходное положение завода и необходимости сохранить за ним возможность продолжать свою деятельность, как единственного в России действующего предприятия в данной специальной отрасли промышленности, по считает необходимым, облегчив ответственность завода «Цепь» по принятому на себя заказу, не нанести одновременно ущерба законным интересам ЦУГАЗ'а, в виду произведенных им по договору затрат.

Принимая во внимание заявление ответной стороны, что 18 цепей уже изготовлены и могут быть немедленно переданы, надлежит зачесть стоимость этих цепей, подлежащих передаче в погашение выданного аванса, по условленной в договоре цене, что составит 3.150 руб. дензн. 1923 г.; за зачетом стоимости этих цепей остаются невыплаченными из выданного аванса в размере 4.000 руб. дензн. 1923 г. еще 850 р

дензн. 1923 г. При обсуждении способа возмещения означенной остаточной суммы ВАК имеет в виду, что при переговорах об изменении первоначального договора, происходивших между сторонами, в связи с положением дел завода «Цепь», ЦУГАЗ извиль согласие произвести расчет за цепи, которые должны быть в дальнейшем изготовлены заводом сверх имеющихся налицо 18 цепей, по цене 280 руб. дензн. 1923 года за метр, т.-е. 840 руб. за цепь, однако, при непременном условии, что данный аванс будет зачтен не по номиналу, а с перерасчетом его пропорционально увеличению стоимости цепей (отношение ЦУГАЗ'а от 19 декабря 1922 г. за № 8926). Приняв за основу предложенный ЦУГАЗ'ом способ расчета для погашения остаточной суммы аванса 850 р. дензн. 1923 г. с тем изменением, что перерасчет должен быть произведен соответственно изменившемуся курсу рубля, что полученная таким образом сумма с достаточной практической точностью соответствует стоимости трех цепей по вышеуказанной принятой ЦУГАЗ'ом цене 840 р. за цепь, ВАК находит правильным обязать завод «Цепь» в погашение полученного аванса сдать ЦУГАЗ'у сверх готовых 18-ти еще 3 цепи, от выполнения же договора в остальном завод «Цепь» освободить.

Вследствие сего Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороне определяет: обязать государственный завод «Цепь» в трехдневный срок передать ЦУГАЗ'у 18 (восемнадцать) цепей для пружинных автомобилей «Уайт», обязать «Цепь» в месячный срок передать ЦУГАЗ'у 3 (три) таких же цепи. Освободить стороны от дальнейшего выполнения договора.

(Определение по делу № 33—1922 г.).

ХРОНИКА.

Организация Высших Юридических Курсов в Москве.

В Правление Курсов, в Наркомост и Главпрофобр поступает много заявлений о приеме на курсы. Временно эти заявления остаются без рассмотрения, так как прием будет совершаться исключительно по командировкам наркомостов автономных республик и президиумов областных и губернских судов. Лишь на незамещенные вакансии можно будет принимать и лиц, поступающих без командировок (канцелярия ВЮК находится на Остоженке, д. 53, помещение Инст. Сов. Пр., тел. 89-81 и 2-04-51).

Поступающие на Высшие Юридические Курсы будут подврататься коллоквиуму по политграмоте и советскому праву по следующей программе:

I. Политграмота:

Основные понятия о марксизме и коммунизме.

II. Советское право.

1) Конституция СССР и РСФСР. Общие сведения о центральных и местных органах советской власти и их взаимоотношениях.

2) Положение о судостроительстве. Общее знакомство с ныне действующими кодексами: Уголовным, Угол.-Процессуальным и Гражданским, Земельным и о Труде, а также с действовавшим ранее законодательством о судостроительстве и судопроизводстве РСФСР (Положение о народном суде и ревтрибуналах).

Временное помещение для курсов и для интерната на 70 чел. намечено по Поварской ул., в д. № 9.

В настоящее время организационная работа по курсам находится в полном разгаре: приобретены кровати, матрацы, столы, скамьи и прочие необходимые предметы. Далее предстоит произвести ремонт в д. № 9, без которого невозможно рассе-

лить 70 человек. В ближайшие дни будут приглашены назначенные правлением и утвержденные коллегией Наркомоста преподаватели Высших Юридич. Курсов. Намеченные преподаватели ставят в течение очень краткого срока программы по всем научным дисциплинам, которые будут проходиться на курсах.

Открытие курсов может последовать при самой интенсивной работе и иных благоприятных условиях лишь в 15 марта

Учебный план Высших Юридических Курсов.

(Курс обучения годичный).

	1 тр.	2 тр.	3 тр.	Всего часов.
	Часов в неделю.			
1) Исторический материализм	4	—	—	48 ч.
2) Вводный курс по экономике (развитие народного хозяйства, капиталистическое хозяйство, экономическая и финансовая политика РСФСР *)	8	—	—	96 ч.
3) Общая теория права и государства	6	—	—	72 ч.
4) Государственное устройство РСФСР.	—	6	—	72 ч.
5) Административное право РСФСР . . .	—	—	6	72 ч.
6) Трудовое право	—	—	4	48 ч.
7) Уголовное право	8	6	4	216 ч.
8) Уголовный процесс	—	8	8	192 ч.
9) Частно-хозяйственное право **) . .	6	6	4	192 ч.
10) Публично-хоз. право ***)	—	6	6	144 ч.
11) Гражданский процесс	—	4	4	96 ч.
12) Судостроительство и судопроизводство .	4	—	—	48 ч.
ВСЕГО	36 ч.	36 ч.	36 ч.	1296 ч.

*) Включая финансовое право.

** Охватывает гражданское торговое право.

*** Охватывает правовую организацию промышленности, транспорта, внешней торговли и земельных отношений.

Изучение преступности.

По инициативе отдела управления Московского Совета, группа ученых, преимущественно психиатров, приступает к изучению преступников, содержащихся в местах заключения г. Москвы. На первом заседании этой группы избрана ученая комиссия в составе профессоров Минакова и Гернета, д-ра Громбаха, д-ра Красушкина и А. Ивеника, которой поручено выработать специальную анкету и инструкцию для ее заполнения в местах заключения. Комиссия постановила выработать четыре анкеты: антропологическую, социологическую, психиатрическую и уголовно-розыскную профессиональную. («Изв. ВЦИК», № 33).

Оплата судебных пошлин.

В Наркомфине обсуждался вопрос об установлении судебных пошлин. Намечается взыскание с каждого искового прошения пошлины при иске от 200 до 10.000 руб. выпуска 1923 г.—в размере 1 проц., при иске от 10.000 до 100.000 руб. в размере 2 проц. и при иске свыше 100 тыс. руб.—3 проц. всего иска. Размер судебной пошлины с исков, не подлежащих оценке, определяется народным судом при постановлении решения по существу дела, но не может быть ниже 5 руб. и выше 1.000 руб. По делам бесспорного производства пошлина взыскивается в размере 10 руб. Для уплаты судебной пошлины предполагается выпустить марки ценностью в 1, 3, 5, 10, 50, 100 и 500 руб. («Изв. ВЦИК», № 33).

К разгрузке мест заключения.

Московским губернским прокурором разослан всем пом. прокурора циркуляр для руководства при разгрузке мест

заключения. В циркуляре сообщались некоторые указания по вопросу об аресте лиц, обвиняемых в изготовлении и сбыте самогона. Из этого не следует, что борьба с самогоном ослаблена. Борьбу с этим злом прокуратура проводит и будет проводить самыми решительными способами. Кроме того, циркуляр разъясняет, что шулера и липа, отдающие свои дома под игру в карты в виде промысла, подлежат наказанию в административном порядке. («Изв. ВЦИК», № 33).

В исполкоме Петроградского совета.

На заседании исполнительного комитета Петроградского совета от 5 января тов. Нахимсон был прочитан доклад, в результате которого было принято постановление, по которому, прежде всего, было подтверждено, что все отделы губисполкома и райисполкомы обязаны выполнять все законные обращения судебно-следственных органов вне всякой очереди и без замедления. Затем было постановлено упорядочить рассмотрение квартирных дел путем открытия специальных камер для рассмотрения таковых. С другой стороны, был принят ряд постановлений об улучшении быта работников юстиции.

С этой целью было решено обязать губфинотдел и постоянную финансовую комиссию выдавать органам юстиции без всякой задержки утвержденные и ассигнованные средства, как на заработную плату, так и на хозяйственные и проч. судебно-следственные расходы. Было также предложено президиуму рассмотреть вопрос о предоставлении губсуду транспортных средств, а также о разработке мер по улучшению материального положения судебно-следственных работников. Кроме того, был решен в положительном смысле вопрос об организации юридической школы.

На местах.

В Брянске.

5-го февраля в помещении Брянского губсуда открылось 1-е губернское совещание судебных работников. На совещании обсуждался ряд организационных вопросов, и, кроме того, были заслушаны доклады с мест. Уполномоченные по уездам указывали на затруднения, встречающиеся в работе. Резолюция о ликвидации дел, принятая на съезде нар. судей, была выполнена повсюду, но, как было отмечено некоторыми докладчиками, от этого пострадало качество рассмотрения дел. Кроме того, вследствие оторванности камер от губернского центра замечается неосведомленность и неправильное толкование некоторых законов. Всеми отмечается увеличение дел о варке самогона, рассмотрение которых в настоящее время признано ударной задачей. Отсутствие средств на передвижение болезненно отражается на работе. Недостаток, а иногда и полное отсутствие, суд. исполнителей также ощущается всеми. В общем, несмотря на тяжелые материальные условия и на некоторые недочеты в работе, положение во всех почти уездах было признано удовлетворительным. Но иначе, как выяснилось из доклада уполномоченного губсуда и содоклада помпрокурора, обстоит дело в Севском уезде.

В Севском районе работают 5 судей, из которых один болен, а двое сняты с работы в виду возбужденных против них исследований по уголовным делам, по обвинению во взяточничестве и др. Работа нарсудей протекала крайне неудовлетворительно. Отсутствие средств, канцелярских принадлежностей, несоответствие назначению суд. работников сильно отражались на работе.

Т. Желужковским был сделан доклад о работе следователей, которая поставлена неудовлетворительно, «в силу сознательной небрежности их, а иногда и в силу непонимания ими своего дела».

В резолюции, принятой по этому поводу, было решено принять самые экстренные меры для устранения существующих недочетов в работе.

Большое внимание в резолюции уделено общему поднятию достоинства судебных работников и суда вообще. Нарудьям вменяется в обязанность самое внимательное отношение к населению. Поведение нарсудьи должно быть достойно его звания.

Приняты меры к тому, чтобы камеры нарсудов и нарследователей и их обстановка соответствовали бы тому положению, которое суд должен занимать в РСФСР.

Открытие Новониколаевского губернского суда.

21 января с. г. в г. Ново-Николаевске, в помещении клуба марксистов, состоялось торжественное открытие губернского суда.

Присутствовало около 300 человек.

Кроме работников юстиции, прокуратуры и народного суда на торжественном открытии присутствовали губисполком в полном составе, президиум губкома РКП, президиум губпрофсовета, члены Сибревкома, Сиббюро Ц. К. Р. К. П., Сиббюро В. Ц. С. П. С., полномочное представительство Г. П. У. по Сибири и много других представителей сибирских и губернских учреждений и организаций.

В президиум торжественного заседания избрали представителей нового губсуда, прокуратуры, Г. П. У., губисполкома, губкома, губпрофсовета, Сибревкома, Сиббюро Ц. К. Р. К. П. и В. Ц. С. П. С.

Открывший заседание и объявивший новый губернский суд организованным председателем губернского суда т. Чулковский остановился на роли и значении реорганизованных губревтрибунала и совнарсуда за истекшие пять лет в условиях гражданской войны и новой экономической политики.

Выступавшие затем с приветствием представители сибирских и губернских учреждений, прокуратуры и сиботделения Верховного Суда кратко характеризовали деятельность нашего суда за истекшие пять лет и значение суда в будущем. В особенности ярким было выступление председателя Сиббюро В. Ц. С. П. С. т. Фигатнер, который на основании личных переживаний 1906—1907 г.г. характеризовал старый царский суд и затем подробно остановился на участии профсоюзов в организации и работе нарсуда.

Дружные аплодисменты присутствующих после выступления каждого из ораторов говорили о том подъеме и единодушии, которое воодушевило всех присутствующих. Для работников юстиции и нарсуда этот день был настоящим праздником.

Только в этот день, после усиленной и трудной политической работы, они вошли в советскую семью, как равноправные члены, и здесь они убедились, что труд их оценен и в будущем не будет таких недостатков в материальном положении, которые были до сего времени.

Руководители народного суда и прокуратуры облизались со всеми учреждениями и организациями. Успех в этом огромный.

Местные газеты «Советская Сибирь» и «Большевик» поместили ряд статей, посвященных народному суду.

Можно с уверенностью сказать, что небывалое, посвященное только народному суду собрание всех представителей учреждений и организаций сыграт в жизни нашего суда и его работников громадную роль.

Мы верим, что наша работа будет направлена правильным путем и губернский суд возложенные на него задачи выполнит и оправдает доверие трудящихся масс, при посредстве и помощи которых он будет работать.

3-й Челябинский губернский съезд деятелей юстиции о материальном положении работников юстиции на местах.

Как выяснилось, положение работников юстиции на местах критическое. Несмотря на то, что по выяснению в ГСПС оплата труда должна производиться по 15 разряду ставок ответственных работников, им выплачивали в среднем 50—60 миллионов рублей, что довело работников юстиции до нищеты.

Технический персонал беспрерывно уходит.

В телеграмме т.т. Курскому и Крыленко съезд пишет: «Материальное положение тяжелое, но дух бодр».

Из доклада члена губисполкома видно, что постановление 4-й сессии ВЦИК по отношению раб. юстиции не выполнялось. Удовлетворить по ставкам ответственных работников 15 разряда губисполком за отсутствием средств отказался. И работники юстиции на местах должны были владеть жалкое существование, исполняя притом техническую работу в холодных неотапливаемых камерах.

Донская область.

Слияние трибунала с совнарсудом произошло фактически 6-го января. Президиум областного суда утвержден в составе следующих товарищей: Петров (председатель), Складский и Бредес (заместители председателя). Членами Довобсуда Донисполкомом утверждены пока 9 товарищей, из коих двое беспартийных. Весь личный состав сотрудников трибунала и совнарсуда распределен по отделам. Чувствуется большой недостаток в рабочих кадрах и, главным образом, в квалифицированных и отвечающих требованиям, предусмотренным в Положении о судостроительстве. Казалось, при наличии безработицы с подбором работников можно легко справиться, но если посмотреть на жизнь судебных работников в смысле оплаты их труда, то места с несомненностью должны будут или хромать в столь серьезной работе, или же ощущать постоянный недостаток в квалифицированной и отвечающей своему назначению силе.

Изучение советского права в Рязани.

В губсуде еженедельно по вторникам и пятницам происходят собрания, посвященные изучению советского права.

Постоянный президиум собрания состоит из т.т. Якубовского (председатель), Власова и Васькина (члены) и Коновалова (секретарь).

Участниками собраний являются преимущественно работники милиции, судебного следствия, суда и прокуратуры.

В настоящее время заканчивается изучение Уголовно-Процессуального Кодекса.

На очереди Кодекс гражданских законов.

На собрании 13-го февраля большой интерес вызвал доклад тов. Старова о свидетелях и экспертизе на предварительном следствии и суде.

В дальнейшем проектируется учреждение «Общества для изучения советского права».

На собраниях могут присутствовать все интересующиеся советским правом.

ЗА РУБЕЖОМ.

О Гражданском Кодексе Р. С. Ф. С. Р.

В № 3—4 «Deutsche Juristen-Zeitung» от 1923 г. содержится статья, посвященная новому Гражданскому Кодексу РСФСР.

Статья эта, собственно, является простым изложением главных статей Гражданского Кодекса, но некоторые выводы, правда, чрезвычайно общие, в которых приходит автор обзора Курт Фрицлендер, не лишены интереса для нас.

Прежде всего, Кодекс построен, по его мнению, согласно римской системе, которая до сих пор была чужда русскому праву.

Далее он отмечает, что советский законодатель многое заимствовал из иностранных законодательств, главным образом, из швейцарского и германского права, а также из проектов, которые были выработаны русскими комиссиями, начиная с 1882 г. В подтверждение своего взгляда, к сожалению, автор не указывает конкретно, какие именно статьи заимствованы. Кодекс, однако, в общем отличается точностью юридической формулировки, а также превосходной обработкой отдельных «институтов». И тем более странными кажутся, — пишет автор, — положения, вышедшие на почве советского государства, которые стремятся всеми силами сохранить всемогущество государства в области гражданского права.

Этой цели служат статья 1, которая отказывает в защите тем гражданским правам, которые осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением, и ст. 30, которая объявляет недействительной сделку, совершенную с целью противной закону или в обход закону, а также сделку, направленную к явному ущербу для государства. Эти статьи дают возможность судьям устранять законным способом нежелательные последствия применения новых гражданских законов. Кроме того, казна, которая в принципе противопоставляется частным лицам, как равная им сторона, всячески ставится в привилегированное положение.

Тем не менее, заканчивает автор свою статью, несмотря на все эти недостатки, в общем, Кодекс является большим шагом вперед, и хотя не время выносить окончательный приговор по поводу Кодекса, можно, однако, надеяться, что он явится отправным пунктом здорового развития русского гражданского права.

Смертная казнь в Америке

В Северо-Американских Соединенных Штатах в недавнее сравнительно время была введена смертная казнь через электричество. Этот способ вызывал много возражений, так как пока часто не бывал смертельным и приходилось пропускать его через осужденного несколько раз. Но, не касаясь даже вопроса о быстроте, с которой наступает смерть при этом виде смертной казни (и о мучительности его), по существу здесь ничего не изменилось. В ожидании и во время совершения ее преступник переживал то же, что и перед всяким иным видом смертной казни.

«Central News» сообщает, что в штате Невада смертная казнь через электричество заменена смертной казнью через асфиксию. Преступник удушается во время сна путем открытия крана газового розетка. Смерть наступает в течение нескольких секунд. Точный момент совершения смертной казни известен только судебным властям. Таким образом, с точки зрения творца этого закона противники смертной казни лишаются своих двух главных возражений — жестокости совершения ее в деморализующей публичности.

О телесных наказаниях.

Во время обсуждения бюджета министерства юстиции в бельгийском сенате, в июле 1922 г., один из сенаторов Magnette предложил ввести в бельгийский уголовный кодекс телесные наказания, которые, по его мнению, являются единственным способом борьбы с ростом преступности и увеличением рецидива. Предложение это, правда, вызвало резкие возражения со стороны других сенаторов и не имело никаких результатов, но Magnette не счит свое дело проигранным и в «Nation Belge» от 27 июля 1922 г. появилось его интервью, в котором он заявлял следующее: «Розги являются вполне действительным способом борьбы, конечно, их не следует применять к крупным преступникам, а только к тем, на которых не действуют никакие иные угрозы и трусость которых вопля в поговорку: сутенеры, некоторые виды профессиональных воров и др. В подтверждение своего мнения Magnette ссылается на Англию, где применение телесных наказаний имело блестящие результаты. Один из таких преступников, приговоренный к 20 ударам, лишается чувств, и это является полным подтверждением действительности этой меры.

«Факты не подлежат сомнению, — заявляет сенатор, — а мои противники противопоставляют им только предрассудки, которые никто не убеждает. В общем, я прошу только произвести опыт, в успешности которого я не сомневался»

Та настойчивость, с которой сенатор добивается введения этой меры, вводит читателя в заблуждение. Можно подумать, что дело идет о введении новой меры борьбы с преступностью, а не о печальном возврате к прошлому. Можно подумать, что борьба за смягчение уголовной репрессии была основана на недоразумении и не имела никаких серьезных оснований.

О запрещении употребления спиртных напитков в Соединенных Штатах.

Вопрос о запрещении спиртных напитков до сих пор продолжает обсуждаться в американском обществе, так как противники этой решительной меры имеется не мало. Любопытно отметить, что по этому вопросу в 322 тюрьмах и пенитенциарных учреждениях была произведена анкета. Почти единогласно все заключенные высказались за запрещенные

Против этой меры высказались только 1% заключенных.

Образцовая тюрьма.

В Бразилии учреждена новая тюрьма воспитательного характера. Здание тюрьмы расположено в тихом предместье San Paulo. Оно может вмещать в себе 800 осужденных в тюремному заключению на срок от 1 года до 20 лет.

Главной целью тюрьмы является моральное возрождение преступника. Всякая мера, наименеешая о наказании или о социальной мести, тщательно устраняется. Служащие не имеют специальной формы. Камеры — большие, хорошо освещенные и отапливаемые. Во главе тюрьмы стоит директор — доктор и два его помощника — тоже доктора. В этой тюрьме, как правило, одиночное заключение не может продолжаться больше трех месяцев (Уг. Код. штата максимум одиночного заключения определяет в шесть месяцев).

Все заключенные работают в мастерских, в которых надзираемыми являются обыкновенно бывшие заключенные. Все работы на кухне, в пекарне и в больницах выполняются заключенными. Это делается не с целью эксплуатировать их труд, но для того, чтобы подготовить их к будущей свободной жизни.

Школа обязательна для всех. Наряду с профессиональным и первоначальным обучением много внимания обращено на физическое воспитание, на спорт, на гимнастику и вообще на игровую.

На комиссии из четырех докторов возложен систематический осмотр заключенных и их лечение.

У каждого заключенного имеется «биологическое досье», в которое помещаются данные о социальном положении, о прежнем здоровье и наследственности заключенного, а также психологический очерк. Вообще, каждый заключенный подвергается исследованию по всем правилам современной антропологии.

Вопрос о правовом положении РСФСР в Америке.

Вопрос о правовом положении РСФСР в Америке в последнее время получил новое разрешение. Ранее в согласии с постановлением суда, вынесенном в мае прошлого года, был установлен порядок, по которому Советское Правительство, как правительство, не признанное Америкой, не могло выступать в качестве истца в американском суде и в то же время могло быть привлекаемо к данному суду в качестве ответчика. По последнему же постановлению Верховного Суда штата Нью-Йорка, американский суд не может принимать дел, возбуждаемых против Советского Правительства, точно так же, как и дел, возбуждаемых Советским Правительством.

Таким образом, ненормальное положение, при котором советское правительство всегда должно было считаться с возможностью нежелательного для себя приговора американского суда по поводу нарушения того или иного коммерческого контракта между Россией и американцами, не имея в то же время возможности защищать перед этим судом свои интересы, ныне устранено, что является несомненной победой России в Америке.

Интересно отметить, что прошлогоднее решение американского суда, вызванное иском меховой фирмы Вульфсона по поводу партии товара, якобы захваченной Советским Правительством в Сибири после падения Колчака, привело к совершенно неожиданным коммерческим и дипломатическим осложнениям. Базируясь на этом решении, некоторые американские кредиторы мексиканского правительства, также Америкой не признанного, присвоили себе при помощи суда, собственности мексиканского правительства в Нью-Йорке. В виде протеста против этого решения, мексиканское правительство закрыло свое консульство в Нью-Йорке, что породило смущение как в торговых, так и в официальных кругах Нью-Йорка. По этому поводу в политических кругах указывалось, что протест Мексики должен показать американскому правительству, какие крупные затруднения могут возникнуть в результате политики непризнания России. Нынешнее решение суда делает правовое положение России в Америке более устойчивым.

Судебный представитель Советского Правительства в Америке, Чарльз Рехт, защищавший перед американским судом интересы России, заявил по этому поводу корреспонденту «Роста» следующее: «Хотя последнее решение американского суда не является еще формальным признанием Советского Правительства, оно, по крайней мере, ставит последнее в равное положение с гражданами штата Нью-Йорк. Наиболее существенная сторона этого решения, однако, заключается в том, что ныне Советское Правительство может депонировать в Нью-Йоркские банки любые суммы, не рискуя, что суммы эти могут быть конфискованы судом, в котором Россия не сможет защищать свои интересы». («Изв. ВЦИК»).

Как французская палата выдала Кашена.

Заседание Французской Палаты депутатов, на котором решено было лишить депутатской неприкосновенности коммунистического депутата Марселя Кашена, было одним из самых позорных, какие только знает история французского парламента. На заседании председательствовал не Рауль Перо, председатель палаты, несогласный с преследованием коммунистического депутата (при голосовании он воздержался от подачи голоса), а депутат Араго, который никак не мог справиться с шумом, происходившим все время из-за столкновения депутатов левой и правой. Целый ряд депутатов центра, не имевших мужества голосовать против правительственного предложения, все-таки покинула зал заседания, не вытерпев той позорной сцены, которую представлял собой французский парламент. Несколько депутатов подрались между собой, при чем кое-что перепало и им в чем неповинным курьерам, которые пытались раз'единить дерущихся народных представителей. Любопытно, что при прениях пустой оставалась правительственная скамья, в особенности, заметно было отсутствие министра внутренних дел, начавшего кампанию против коммунистов во Франции. Министр юстиции ограничился также фактической справкой, не желая входить в обсуждение политической стороны этого дела. Речь Марселя Кашена произвела, несомненно, огромное впечатление на палату, и не только социалистические, но и радикальные депутаты требовали пересмотра всего дела. Но палата не посмела послушаться Пуанкаре и его ближайшего помощника в этом деле Леона Додэ, который, в особенности, торжествовал в этот день в Бурбонском дворце, так как его кампания против коммунистов только и дала возможность учинения преследования Марселя Кашена. Выступление «социалиста» Эрлиша, поддерживавшего реакцию, вызвало столь бурные протесты слова, что ему произнести речи так и не удалось. Из списка голосовавших против лишения Кашена депутатской неприкосновенности или воздержавшихся от голосования явствует, что все выдающиеся депутаты, как Эррио, Бриан, Вивиани, Форжо и др., или голосовали против этого правительственного предложения, или воздержались от голосования. («Изв. ВЦИК»).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Члену Рославльской (Смол. губ.) уземкомиссии т. Б—му.

1) Разд. IV, гл. II, ст. 50—57 Зем. Код., предусматривающие условия действительности постановлений общих собраний членов земельных обществ настолько категоричны, что не оставляют сомнений в том, что вторичные общие собрания, созываемые по случаю несостоявшегося за неявкой потребного числа членов зем. общ-ва, должны удовлетворять тем же условиям, как и первоначальное собрание, и что совершенно недопустимо считать его законно состоявшимся при всяком числе явившихся. Изменение порядка землепользования признается законодателем настолько важным явлением в хозяйственном укладе страны, что оно непременно должно быть принято большинством, указанным в законе: если такое большинство не собирается, значит, общество не желает изменять существующего порядка, и при таком положении выход на хутора может быть допущен лишь в порядке ст. 134—140 Зем. Код.

2) Передел земли возможен только при общинном порядке землепользования, как это ясно видно из текста ст. 90 Зем. Код., при участковом же землепользовании возможны лишь передвижки для устранения чересполосицы и т. п. улучшений; таким образом, передел вовсе не влечет и даже не может сам по себе повлечь изменения способа землепользования, поэтому ст. 116, устанавливающая достаточность простого большинства для действительности приговора о переделе, вовсе не противоречит ст. 54, так как и после передела способ землепользования останется тот же общинный. Напротив того, перемена способа землепользования, т. е. переход от общинного к участковому или обратно, всегда влечет за собой передел, по здесь требуется, по ст. 54, для действительности приговора две трети голосов, что, конечно, покрывает ст. 116.

3) Если вопрос о праве на землю разрешен окончательно земельной комиссией до момента посева, то спор об угрожае поделомоствен народному суду, если же этот спор разбирается одновременно с вопросом о праве на землю, то зем. комиссия.

4) Если владелец сгоревшего усадебного места выехал на жительство в другую местность, то вопрос о сохранении за ним права на усадьбу разрешается на основании ст. 18—20 Зем. Код., и если в порядке этих статей не установлено прекращения землепользования, то никакого особого разрешения на восстановление таких сгоревших усадебных строений не требуется, кроме разрешений в порядке исполнения обычных обязательных строительных правил. Если же эти правила не нарушены, то не может быть вопроса о споре вновь возведенных строений.

5) Вопрос о допустимости мелких хуторских участков (менее 3—4 десятин) разрешается ст. 85, 86 Зем. Код. о мерах против измелчания хозяйств. Приговоры о переходе на хутора при малоземелии, не делающем возможности установить хутора достаточной величины, могут быть обжалованы в высшем порядке в земкомиссию в порядке прим. к ст. 55 Зем. Код.

6) Допущение к участию в деле в качестве представителя стороны в гражданском процессе или защитника в уголовном лице, не состоящего членом коллегии защитников, зависит только от суда, рассматривающего дело, и исполкомам не предоставлено права запрещать такие допущения ни для отдельных лиц, ни для отдельных дел, ни в общей форме. Вообще, ни исполкомам, ни явным административным органам не предоставлено права делать судам какие-либо предложения или указания о порядке рассмотрения судебных дел, и суд при разборе таковых обязан руководствоваться только подлежащими законоположениями, т. е. Положением о нар. суде и Угол.-Проц. Кодексом с относящимися к ним циркулярами НКЮ.

7) Решения по гражданским делам могут быть подвергнуты предварительному исполнению согласно Положения о нар. суде, и постановление о том может быть обжаловано в касационную инстанцию в частном порядке. Решения же по земельным спорам в силу ст. 218 Зем. Код. не подлежат предварительному исполнению, что особенно важно в виду особых свойств земельных споров, где восстановление прежнего порядка в случае отмены решения, подвергнутого предварительному исполнению, в большинстве случаев невозможно.

8) Пользование садом и постройками на нем составляет один из видов землепользования, и если сад расположен в сельской местности, то спор подсуден земкомиссии, в городах — народным судам. (См. решение НКЮ по Отд. В. С. К. по делу Буторова и Шукайло — «Ежен. Сов. Юст.», № 13).

9) Статьей 6 декр. СНК от 31 мая 1921 г. («Собр. Узак.» № 50, ст. 265, — «Изв. ВЦИК» от 5 июня, № 122) за всеми гражданами РСФСР признано право повсеместного лова рыбы для собственного употребления, поэтому никто не может иметь исключительного права лова в каких бы то ни было водах, и ссылка на то, что в данном месте кто-либо ловит рыбу десятки лет, не может иметь никакого значения, тем более, что право собственности на воды отменено так же, как и на землю. Что касается промышленного лова, то в этом отношении следует иметь в виду ст. 63 Зем. Код., согласно которой воды находятся в непосредственном распоряжении общества, от которого и зависит установление того или иного способа их эксплуатации, однако, с соблюдением ст. 4 вышеуказанного декрета о рыболовстве, согласно которому лов рыбы в непромысловых районах разрешается повсеместно без заключения каких-либо договоров.

Бузулукскому кооперативному.

По общему правилу, выраженному в § 11 Краткого перечня документов, подлежащих гербовому сбору, доверенности оплачиваются гербовым сбором в 10 руб. дензнаками 1923 г. Доверительные записки, выдаваемые частными лицами и учреждениями на получение денег, согласно 38 ст. Подр. алф. перечня, освобождены от гербового сбора, если они не засвидетельствованы правительственным установлением или должностным лицом. Изъятие это объясняется тем, что такие записки рассматриваются, как бумаги внутреннего делопроизводства (Подр. алф. пер., № 18). Доверенность на получение денег, подписанная на которой засвидетельствована каким-либо правительственным учреждением, в том числе и в исполкоме, не может считаться бумагой внутреннего делопроизводства и на общем основании (Подр. алф. пер., № 37) подлежит оплате гербовым сбором в 10 руб.

Секретарю нарсуда 1-уч. Камышловского уезда Пермской губ. т. Соронину.

1. О порядке оплаты почтовых расходов и по вызову свидетелей, экспертов (по гражданским делам) издан НКЮ специальный циркуляр за № 64 от 22 июля 1922 года (см. Офиц. приложение к №№ 31—32 «Еженедельника Советск. Юстиции» за 1922 г.).

2. Ст. 475 Уголовно-Процессуального Кодекса точно указывает, что штрафы и судебные издержки взыскиваются судебными исполнителями или милицией, каковые органы, в свою очередь, деньги обязаны сдавать в ближайшие фин-отделы.

3. Занемствования из поступающих сборов, т. е. несвоевременная сдача их в доход казны, может составить растрату казенных денег и должна быть покрыта за счет виновного.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановление ВЦИК и СНК об установлении списка узаконений, прекращающих свое действие с введением Земельного Кодекса. Постановления Президиума ВЦИК: 1) О повышении канцелярского сбора. — 2) Об утверждении переработанного Угол.-Процес. Кодекса. — 3) Об изменении редакции ст. 33 Уголовного Кодекса. Циркуляры Наркомюста: №№ 27, 30, 31, 32, 33. — Выписки из приказов по Отд. Прокуратуры. — Циркуляры Верховного Суда: №№ 3 и 5.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об установлении списка узаконений, прекращающих свое действие с введением Земельного Кодекса.

Во изменение постановления от 28-го ноября 1922 года («Изв. ВЦИК» № 271) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, во исполнение постановления IV сессии ВЦИК о введении в действие Земельного Кодекса (п. 2), постановляют:

1. С введением в действие Земельного Кодекса РСФСР считать отмененными следующие узаконения и распоряжения:

А) Декрет II Всероссийского Съезда Советов Р., С. и К. Депутатов от 26-го октября 1917 г. о земле (С. У. Р.-К. Правит. № 1, ст. 3).

Б) Декреты и постановления ВЦИК: 1) о социализации земли от 19-го февраля 1918 г. (Собр. Уз. и Расп. № 25, ст. 366); 2) о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию от 14-го февраля 1919 г. (Собр. Уз. № 4, ст. 43); 3) об увеличении размера землепользования в трудовых сельскохозяйственных хозяйствах от 27-го мая 1920 г. (С. У. № 52, ст. 226); 4) о землепользовании и землеустройстве в бывш. казачьих областях от 18-го ноября 1920 г. (С. У. № 91, ст. 488); 5) об обеспечении крестьянским населением правильного и устойчивого землепользования от 23-го марта 1921 г. («Изв. ВЦИК» № 62); 6) о переселении в 1921 г. от 14-го июня 1921 г.; 7) об упорядочении пользования сенокосами и о мерах к поднятию лугового хозяйства от 9-го марта 1922 г. (С. У. № 24, ст. 260); 8) о государственном луговом фонде от 14-го июля 1922 г. (С. У. № 44, ст. 549); 9) о трудовом землепользовании от 22-го мая 1922 г. (С. У. № 36, ст. 426); 10) о порядке рассмотрения земельных споров от 24-го мая 1922 г. (С. У. № 36, ст. 428); 11) первая часть пункта 3 постановления от 25-го мая 1922 г. о коммунальном хозяйстве (С. У. № 37, ст. 433); 12) о порядке введения в действие в автономных, дружественных и договорных республиках РСФСР основного закона о трудовом землепользовании и дополнительного к нему закона о порядке рассмотрения земельных споров от 20-го июля 1922 г. (С. У. № 45, ст. 564); 13) о переселении в 1922 г. от 14-го июля 1922 г. (С. У. № 44, ст. 548).

В) Декреты и постановления Совета Народных Комиссаров: 1) о переходе имений, с.-х. предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение НКЗ от 1-го октября 1918 г. (С. У. № 77, ст. 787); 2) о переходе земли в распоряжение земельных комитетов (С. У. 1917 г. № 2, ст. 23); 3) о запрещении сделок с недвижимостью от 14-го декабря 1917 г. (С. У. 1917 г. № 10, ст. 154); 4) положение о земельных комитетах (С. У. 1917 г. № 7, ст. 105, разд. I); 5) декрет о национализации сахарной промышленности от 2-го мая 1918 г. (С. У. № 34, ст. 457); 6) допол-

нение к предыдущему декрету от 13-го июля 1918 г. (С. У. № 52, ст. 593); 7) об организации государством посева хлебов от 28-го февраля 1919 г. (С. У. № 2, ст. 25); 8) о комитете посевной площади от 22-го февраля 1919 г. (С. У. № 4, ст. 44); 9) об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата от 15-го февраля 1919 г. (С. У. № 9, ст. 87); 10) об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область от 24-го апреля 1919 г. (С. У. № 24, ст. 278); 11) о предоставлении Наркомпросу права занимать земельные участки и пр. от 14-го мая 1919 г. (С. У. № 20, ст. 236); 12) об устройстве земельного быта калмыцкого народа от 24-го июля 1919 г. (С. У. № 37, ст. 268); 13) о распространении действия декрета об организации советских хозяйств на предприятия Центральной коллегии о пленных и беженцах от 29-го августа 1919 г. (С. У. № 43, ст. 430); 14) об управлении советскими хозяйствами от 28-го августа 1919 г. (С. У. № 45, ст. 441); 15) о праве отсутствующих лодманов на землепользование от 10-го февраля 1920 г. (С. У. № 10, ст. 66); 16) о кредитах на советские хозяйства промышленного пролетариата от 23-го января 1920 г. (С. У. № 8, ст. 48); 17) об организации сельскохозяйственных предприятий для снабжения молочными и огородными продуктами городов и промышленных центров от 2-го марта 1920 г. (С. У. № 12, ст. 79); 18) об отводе земель для нужд путей сообщения от 2-го марта 1920 г.; 19) о снабжении сырьем свекло-сахарной, спиртовой и др. отраслей промышленности от 5-го марта 1920 г. (С. У. № 19, ст. 107); 20) о пределах земли от 30-го апреля 1920 г. (С. У. № 35, ст. 170); 21) о промышленно-трудовом огородничестве от 28-го февраля 1920 г. и дополнении к нему от 30-го марта 1921 г. (С. У. № 16, ст. 103, и № 31, ст. 171); 22) о приписных совхозах и земучастках от 14-го ноября 1921 г. (С. У. № 76, ст. 623); 23) об управлении приписными совхозами от 20-го февраля 1922 г. («С.-Х. Жизнь» № 22/63 1922 г.); 24) о порядке управления совхозами НКЗ от 13-го июня 1922 г. (С. У. № 41, ст. 480).

Г) Постановления Совета Труда и Обороны: 1) о запрещении государственным обществам и кооперативным организациям и предприятиям, в пользование коих приписаны совхозы, льгенировать или передавать таковые кому бы то ни было от 14-го ноября 1921 г. («С.-Х. Жизнь» № 2/23 1922 г.); 2) о приписке земель к винокуренным заводам Курской губ. от 9-го июня 1922 г. (С. У. № 40, ст. 476).

Д) Постановления, инструкции и циркуляры НКЗ и др. наркоматов, изданные на основании перечисленных выше узаконений или в их развитие: 1) инструкция НКЗ о волостных земельных комитетах (С. У. 1917 г. № 2, ст. 20);

2) инструкция НКЗ об урегулировании земельными комитетами земельных и с.-х. отношений (С. У. 1917 г. № 7, ст. 105, разд. II); 3) временная инструкция о переходных мерах социализации земли («Изв. Москвы и области» № 22, от 30-го ноября 1918 г.); 4) циркуляр отделам текущей земельной политики об изъятии документов («Изв. ВЦИК» от 10-го августа 1918 г. № 170); 5) постановление НКЗ и ВСНХ об отводе и обработке земель для обеспечения сырьем национализированной сахарной промышленности от 30-го августа 1919 г. (С. У. № 26, ст. 291); 6) постановление НКЮ от 6-го сентября 1918 г. о противозаконности сделок купли-продажи строений, находящихся в селениях (С. У. № 65, ст. 715); 7) инструкция НКЗ от 10-го мая 1919 г. о приписке совхозов и земучастков (С. У. № 24, ст. 277); 8) постановление НКЗ и НКВД об управлении с.-х. предприятиями горисполкомов от 24-го июня 1919 г. (С. У. № 34, ст. 337); 9) положение о земельных отделах от 10-го мая 1919 г. (С. У. № 22, ст. 270); 10) инструкция НКЗ об управлении советскими хозяйствами от 25-го января 1920 г.; 11) постановление НКЗ о порядке производства переделов от 1-го июня 1919 г. (С. У. № 36, ст. 362); 12) инструкция НКЗ от 11-го марта 1919 г. по применению положения о социалистическом землеустройстве (С. У. 1919 г. № 39/40, ст. 384); 13) инструкция НКЗ и постановления СНК от 24-го апреля 1919 г. об организации переселения в производящие губернии и в Донской обл.; 14) инструкция НКЗ в развитие постановления СНК об отводе земель для нужд путей сообщения от 23-го апреля 1920 г.; 15) инструкция ВСНХ, ВЦОС и НКЗ от 15-го декабря 1921 г. по пересмотру приписных совхозов и земучастков (С. У. 1922 г. № 2, ст. 38).

Е) Все обязательные постановления и распоряжения губернских и областных автономных областей и их отде-

лов, сделанные на основании перечисленных узаконений или в их развитие.

II. В автономных республиках постановления, издаваемые их ЦИК'ами на основании прежде действовавших законов, сохраняют силу до момента введения у них в действие поправки и дополнений к Земельному Кодексу, но не позднее 15-го февраля 1923 года.

Установление точного списка этих узаконений и внесение его в Президиум ВЦИК поручается Федеральному комитету по земельному делу совместно с Наркомюстом и Наркомземом.

III. Все споры по вопросам землепользования и землеустройства, возникшие до 1-го декабря 1922 г. и находящиеся в производстве земельных комиссий или иных учреждений Республики, заканчиваются на основании прежде действовавших законов не позднее 31-го января 1923 г. Все же вновь возникшие после 1-го декабря 1922 г. дела рассматриваются на основании Земельного Кодекса.

IV. Все споры, возникающие на основе старого права собственности на землю, а также дореволюционного (до 7-го ноября 1917 г. и ст.) владения ею, рассмотрению не подлежат. Равным образом не подлежат пересмотру мероприятия по землеустройству и землепользованию, проведенные до 1-го декабря 1922 г., на основании действовавших в момент производства этих мероприятий узаконений и распоряжений советской власти.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Л. Каменев.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 1 февраля 1923 г.

(«Изв. ВЦИК» № 25 от 4 февраля 1923 г.).

Постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

О повышении канцелярского сбора.

1. Во изменение постановления СНК от 8 ноября 1922 г. оклад канцелярского сбора, взимаемого по декрету 20 февраля 1922 г., повышается до 1 рубля в деньгах 1923 г.

2. Постановление это вступает в силу с 15 февраля 1923 г.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 15 февраля 1923 г.

(«Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37).

Об утверждении переработанного на основании постановления IV сессии ВЦИК 9-го созыва Уголовно-Процессуального Кодекса.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Представленный Народным Комиссариатом Юстиции, пере-

работанный во исполнение постановления IV сессии ВЦИК 9-го созыва Уголовно-Процессуальный Кодекс утвердить.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 15 февраля 1923 г.

(«Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37).

Об изменении редакции ст. 33 Уголовного Кодекса.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в связи с проведенной судебной реформой постановляет: ст. 33 Уголовного Кодекса изложить в следующей редакции:

«Ст. 33. По делам, находящимся в производстве Верховного Суда, губернских судов и революционных трибуналов всех категорий, в случаях, когда ст. ст. настоящего Кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел».

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 15 февраля 1923 г.

(«Изв. ВЦИК» от 18 февраля, № 37).

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции

Циркуляр № 27.

Всем Губсудам. Копия Прокурор м.

О порядке направления штрафных сумм в случаях, предусмотренных специальными законами.

В виду поступающих в Н. К. Ю. сведений о неправильном применении судебными органами циркуляра НКЮ № 112—1922 г. Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что этот циркуляр имел своей целью прекратить бывшие на практике случаи, когда суды произвольно направляли штрафные суммы в самые разнообразные учреждения и на самые разнообразные нужды по своему усмотрению, и указать судам, что, как общеправило, все штрафы должны взыскиваться в доход казны.

Но этот циркуляр не мог отменить действие специальных законов о направлении сумм, взыскиваемых в виде штрафа, на какие-либо определенные цели. К числу таких законов относится декрет С. Н. К. от 27-го апреля 1922 г. о передаче сумм, взысканных за нарушение законов и правил охраны труда («Собр. Узак.», № 31, ст. 373), декрет С. Н. К. о премировании задержателей контрабанды («Собр. Узак.», № 45, ст. 554) и декрет СНК о премировании лиц, способствовавших раскрытию самогонщиков («Изв. ВЦИК», № 295 от 28-го декабря 1922 г.).

В случаях, предусмотренных указанными законоположениями, все штрафы, в том числе налагаемые судами, подлежат направлению согласно правил, установленных этими законоположениями.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

15 февраля 1923 г.

Циркуляр № 30.

Всем Губсудам и Прокурорам.

Об оказании ответственными работниками губсудов и губпрокуратуры поддержки в деле повышения уровня знаний по правовым вопросам работников милиции.

Слабое знакомство работников милиции на местах с действующими законами Республики, неясное представление о границах своих прав и точном содержании лежащих на них обязанностей ведет к допущению работниками милиции ошибок в проведении в жизнь распоряжений центральных органов власти.

Главное управление милиции принимает меры к усовершенствованию работников милиции действующего законодательства путем устройства регулярных занятий по правовым вопросам. В этой работе в значительной мере заинтересованы органы юстиции, деятельность которых тесно связана с деятельностью органов милиции.

В виду этого и учитывая острый недостаток в преподавателях на организуемых Главным управлением милиции курсах, Н. К. Ю. предлагает всем губсудам и прокурорам оказывать самую серьезную поддержку этим начинаниям. Ответственным работникам губсудов и губернской прокуратуры надлежит принять личное участие в чтении лекций и других занятиях на указанных курсах, войдя в соглашение с местными органами милиции.

О всех принятых в исполнение настоящего циркуляра мерах должно быть сообщено в ближайшем отчете.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

17 февраля 1923 года.

Циркуляр № 31.

Всем Губпрокурорам.

О мерах по упорядочению в Уголовном Розыске постановки дела записи и хранения вещественных доказательств, а также задержания арестованных.

Из приказов по Уголовному Розыску Республики о произведенных ревизиях губрозысков (л. д. 162, 166, 170, 173) усматривается, что постановка дела записи и хранения вещественных доказательств и вещей арестованных неудовлетворительна:

- 1) не заводятся книги вещей, отбираемых у арестованных;
- 2) вещественные доказательства минуют камеру хранения, не заносятся в книгу вещественных доказательств и настоящий реестр дознания;
- 3) в контрольном наряде отсутствуют справки камеры хранения;
- 4) вещественные доказательства не опечатаны, не снабжены ярлычками;
- 5) при отбирании драгоценных металлов и камней не обозначается вес, проба и наименование камней.

Из приказов № 162, 170 видно, что:

- 1) арестованные содержатся в антисанитарных условиях, без освещения, даже без выдачи мыльницы и хлеба;
- 2) арестованные сидят более установленного срока;
- 3) в арестантском журнале не отмечаются номера постановлений, время освобождения, отсутствуют имена и отчества арестованных, постановления о задержании объявляются арестованным несвоевременно;
- 4) на некоторых арестованных в их делах ничего, кроме постановления об аресте, не имеется.

Из тех же приказов видно, что до сих пор агенты Уголовного Розыска слабо знают свои обязанности, не знакомы даже с Уголовным и Уголовно-Процессуальным Кодексом, в некоторых угрозысках не имеется указанных кодексов.

Все это, вместе взятое, создает почву для всевозможных злоупотреблений.

Дабы устранить возможные злоупотребления, уничтожить неизжитое тяготение к безответственному революционному размаху в работе органов дознания—

приказываю всем губерским и областным прокурорам:

- 1) при ознакомлении с делами обращать внимание на прохождении вещей и вещественных доказательств, для чего лично или через помощников осматривать камеры хранения вещественных доказательств Уголовного Розыска;
- 2) возможно чаще проверять правильность содержания арестованных в арестных помещениях при Уголовном Розыске;
- 3) установить в губерском масштабе, впредь до выработки таковых в республиканском масштабе, формы протоколов допроса, подписок, постановлений и извещений прокурору;
- 4) принять меры к снабжению угрозысков Уголовным и Уголовно-Процессуальным кодексами;
- 5) на губ'ездах работников милиции ставить доклады прокурора о взаимоотношениях органов прокуратуры, суда и следствия с органами дознания;
- 6) в существующих конкурсах милиции организовать чтение лекций по советскому праву в круге обязанностей важной и розыскной милиции;

7) инструктировать циркулярным порядком органы дознания через своих помощников и начальников паружной и розыскной милиции.

От. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Зав. III подотделом Отдела Прокуратуры НКЮ и

Мл. Пом. Прокурора Республики Катанян.

17 февраля 1923 года.

Циркуляр № 32.

Народным Комиссариатам Юстиция автономных советских социалистических республик, Губсудам и Облсудам Р. С. Ф. С. Р.

О программе коллонвиума для поступающих на Высшие Юридические Курсы.

В дополнение к циркуляру Н. К. Ю. от 3-го февраля 1923 года за № 20 объявляется для сведения и руководства программа коллонвиума для поступающих на Высшие Юридические Курсы в Москве.

I. Политграмота.

Основные понятия о марксизме и коммунизме.

II. Советское право.

1) Конституция С. С. С. Р. и Р. С. Ф. С. Р. Общие сведения о центральных и местных органах советской власти и их взаимоотношениях.

2) Положение о судостроительстве. Общее знакомство с ныне действующими кодексами: Уголовным, Уголовно-Процессуальным, Гражданским, о Труде и Земельном, а также с действовавшим ранее законодательством о судостроительстве и судопроизводстве Р. С. Ф. С. Р. (Положение о народном суде и ревтрибуналах).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

20 февраля 1923 г.

Циркуляр № 33.

Телеграфно.

Всем Губсудам.

О представлении не позже 10 марта с. г. отчетов о деятельности трудовых сессий нарсудов.

Представьте не позднее десятого марта для сессии ВЦИК'a отчет относительно организации и деятельности трудовых сессий нарсуда того какого времени действуют сессии какой состав суда, количество дел их характер частности число дел нарушений коллективных договоров.

Наркомюст Курский.

20 февраля 1923 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА ПО ОТДЕЛУ ПРОКУРАТУРЫ НКЮ № 10/48.

§ 4.

На основании постановления III сессии ВЦИК (опубл. в № 132 «Изв. ВЦИК» от 16 июля 1922 г.) об учреждении Государственной Прокуратуры и постановления Президиума ВЦИК от 9 июля 1922 г. (опубл. в № 151 «Изв. ВЦИК» от 9 июля 1922 г.) с введением в действие Государственной Прокуратуры с 1-го августа 1922 г. объявляются штаты прокуратуры по разрядам губерний.

Вне разряда.

1. Московская.
2. Петроградская.

1-й разряд.

11 губерний:

Штаты губернской прокуратуры:

Прокурор	1	17 разр. тариф. сетки.
Помпрокурора	10	16 » »
Секретарь	1	14 » »
Пом. секретари	4	12 » »
Статистиков	1	10 » »
Сотрудн. для поручений	1	10 » »
Делопр. 1 разр.	3	9 » »
Архивариус	1	9 » »
Машинисток	5	8 » (2 по 9 р.)
Бухгалтеров	1	13 » »
Журналисток	1	7 » »
Курьеров	4	4 » »
Кучер	1	5 » »
Истопник	1	4 » »
Итого	35	

2-й разряд.

40 губерний:

Штаты для губернской прокуратуры:

Прокурор	1	17 разр. тариф. сетки.
Пом. прокурора	8	16 » »
Секретарь	1	14 » »
Пом. секретари	3	12 » »
Статистиков	1	10 » »
Сотрудн. для поручений	1	10 » »
Делопроизводителей	3	9 » »
Архивариус	1	9 » »
Машинисток	4	8 » (2 по 9 р.)
Бухгалтер	1	13 » »
Журналисток	1	7 » »
Курьеров	3	4 » »
Кучер	1	5 » »
Истопник	1	4 » »
Итого	30	

3-й разряд.

7 губерний:

Штаты для губернской прокуратуры:

Прокурор	1	17 разр. тариф. сетки.
Пом. прокурора	8	16 » »
Секретарь	1	14 » »
Пом. секретари	2	12 » »
Статистиков	1	10 » »
Сотрудн. для поручений	1	10 » »
Делопроизвод. 1 разр.	3	9 » »
Архивариус	1	9 » »
Машинисток	3	8 » (2 по 9 р.)
Бухгалтер	1	13 » »
Журналисток	1	7 » »
Курьеров	2	4 » »
Кучер	1	5 » »
Истопник	1	4 » »
Итого	25	

Мурманская губ.

Авт. обл. Ойратского народа.

Штаты:

Прокурор	1	17 разр. тариф. сетки.
Пом. прокурора	4	16 » »
Секретарь	1	14 » »
Пом. секретаря	1	12 » »
Статистиков	1	10 » »
Сотрудн. для поручений	1	10 » »
Делопроизвод. 1 разр.	3	9 » »
Архивариус	1	9 » »
Машинисток	2	8 » (2 по 9 р.).
Бухгалтер	1	13 » »
Журналисток	1	7 » »
Курьеров	1	4 » »
Вучер	1	5 » »
Источники	1	4 » »

Итого 20

Разряды губерний для прокуратуры.**Вне разряда:**

1. Московская.
2. Петроградская.

1-го разряда:

3. Донская.
4. Екатеринбургская.
5. Иркутская.
6. Иваново-Вознесенская.
7. Кубано-Черноморская.
8. Нижегородская.
9. Ново-Николаевская.
10. Саратовская.
11. Самарская.

2-го разряда:

12. Алтайская.
13. Архангельская.
14. Астраханская.
15. Брянская.
16. Витебская.
17. Владимирская.
18. Вологодская.
19. Воронежская.
20. Вятская.
21. Авт. Вотокая область.
22. Гомельская.
23. Енисейская.
24. Калужская.
25. Костромская.
26. Калмыцкая авт. область.
27. Курская.
28. Корельская Труд. Коммуна.
29. Новгородская.
30. Труд. Ком. нем. Поволжья.
31. Омская.
32. Орловская.
33. Пензенская.
34. Пермская.
35. Псковская.

36. Рыбинская.
37. Рязанская.
38. Северо-Двинская.
39. Сибирская.
40. Смоленская.
41. Ставропольская.
42. Тамбовская.
43. Тверская.
44. Терская.
45. Тульская.
46. Тюменская.
47. Томская.
48. Царицынская.
49. Челябинская.
50. Череповецкая.
51. Ярославская.

3-го разряда:

52. Адыгейская (Черкесская).
53. Авт. Зарянская (Коми обл.).
54. Карачево-Черкесская авт. обл.
55. Авт. Марийская обл.
56. Авт. Кабардино-Балкарская обл.
57. Авт. Монголо-Бурятская обл.
58. Мурманская.
59. Авт. обл. Ойратского народа.
60. Авт. Чувашская обл.

Означенные штаты ввести в действие с 1-го февраля с. г.
Подлинный подписал: Зам. Нар. Ком. Юстиции и Старший
Помощник Прокурора Республики **Крыленко**.
31 января 1923 г.

**ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 15/53 ПО ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ.****§ 15.**

В виду необходимости иметь самые точные сведения о личном составе местных учреждений, предлагаю всем местным прокуратурам: 1) в кратчайший срок представить сведения о числе сотрудников с подразделением на ответственных и технических, и 2) доносить о численных изменениях в личном составе на каждое 1-е число по телеграфу.

Подлинный подписал: Старший Помощник Прокурора
Республики **Крыленко**.

19 февраля 1923 г.

ТЕЛЕГРАФНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ**Всем прокурорам РСФСР.**

Предлагается принять неуклонному руководству следующему на основании постановления СНК от 6 февраля местным органам РКИ предоставлено право ревизии органов прокуратуры первое только в области хозяйственно тире материальной части и второе по специальным заданиям на каждый раз особоуполномоченными на то лицами центральными органами НКРКИ тчк о всех нарушениях данного постановления мне немедленно сообщать немедленно равно сообщать и копии актов ревизий производимых согласно настоящей телеграммы тчк

Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко**.

Циркуляры Верховного Суда.

Циркуляр № 3.

Всем Военным Трибуналам РККА.

О порядке удовлетворения военнослужащих, привлеченных к следствию и суду и отстраненных от должности, денежным и продуктовым довольствием.

В виду поступающих с мест запросов о порядке удовлетворения военнослужащих, привлеченных к следствию и суду и отстраненных от должности, денежным и продуктовым довольствием, Военная Коллегия Верховного Суда, согласно декрета СНК от 30 июля 1919 года, циркуляра НКЮ от 25 февраля 1921 года за № 5 и ст.ст. 19 и 20 приказа Реввоенсовета Республики от 6 октября 1922 года за № 2334 настоящим разъясняет:

1. С введенным в действие Уголовно-Процессуального Кодекса следственные и судебные органы, согласно ст. 145 сего Кодекса, могут входить в обсуждение вопроса лишь об отстранении обвиняемого, на время следствия и суда, от должности, а не об увольнении от службы.

2. Привлеченные к следствию и суду и не отстраненные от должности военнослужащие сохраняют право на получение всех видов довольствия, присвоенных по занимаемой ими должности.

Циркуляр № 5.

Всем Реввоентрибуналам РККА.

О порядке использования лиц командного и административного состава РККА, состоящих под следствием и судом.

В дополнение к циркуляру Верховного Суда по военной коллегии от 31 января 1923 года за № 3 объявляется для сведения и руководства приказ Реввоенсовета Республики и Народного Комиссариата Юстиции от 29 января за № 180 о порядке использования лиц командного и административного состава РККА, состоящих под следствием и судом.

П р и к а з

Революционного Военного Совета Республики и Народного Комиссариата Юстиции

№ 180.

29-го января 1923 года.

г. Москва.

Впредь использование лиц командного и административного состава РККА, состоящих под следствием и судом, производить на следующих основаниях:

1) Имеющих по действующим законоположениям право на увольнение в бессрочный отпуск запрещается задерживать на военной службе. В соответствии со ст. 146 Уголовно-Процессуального Кодекса таким лицам воспрещается выезд из места производящегося над ним следствия или суда без разрешения соответствующих судебных властей.

2) Лиц, преданных суду или привлеченных к следствию за деяния, несовместимые со званием командного состава Красной армии, хотя и не отстраненных и не уволенных от должности распоряжением судебно-следственных органов, но дальнейшее пребывание коих в частях, управлениях, учреждениях и заведениях армии командирами отдельных частей в равных им по власти начальниками признается нежелательным, немедленно подвергать досрочному аттестованию в порядке ст.ст. 21 и 22 приказа РВСР 1921 года № 2112. Аттестую-

3. Если привлеченный к следствию и суду военнослужащий лишен свободы в порядке меры пресечения, но не был отстранен от должности, то он лишается соответствующего пайка впредь до освобождения его из-под стражи, сохраняет право на денежное довольствие; члены же его семьи, состоящие на иждивении привлеченного, имеют право, впредь до его увольнения, на получение того лишь довольствия в натуре, которое полагалось им, как членам семьи.

4. Привлеченные к следствию и суду, но не лишенные свободы военнослужащие, в случае отстранения их от должности по непосредственному распоряжению их начальства или по постановлению следственного или судебного органа, подлежат перемещению на высшую, не принадлежащую к категории ответственных должностей и получают то денежное в натуре довольствие, которое присвоено данной должности; в случае, если военным начальством, по условиям военного быта и службы, будет признано неудобным перемещение отстраненного военнослужащего на высшую должность, он может быть без такового перемещения использован, по усмотрению ближайшего начальства, путем поручения ему тех или иных работ.

Зам. Председателя Военной Коллегии

Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Соронин.

31 января 1923 года.

щим и рассматривающим аттестации инстанциям предоставляется право в отношении этой категории делать следующие выводы: или а) о немедленном увольнении в бессрочный отпуск, или б) о смещении на неответственные должности с обязательным переводом в такие войсковые части или учреждения, кои не состояли у них в подчинении к моменту смещения с должности, или в) об оставлении в занимаемых должностях впредь до окончательного рассмотрения возбужденных против них дел.

Приведение в исполнение постановлений аттестационных комиссий предоставляется власти начальников, имеющих право утверждать аттестации, а также разрешать вопросы об увольнении от службы и переводах их из части в часть.

На увольняемых от службы по п. «а» этой статьи также распространить все ограничения в выборе места жительства и возложить обязательство явки к суду и следствию, как указано в п. 1 настоящего приказа.

За заместителя председателя Революционного Военного Совета Республики член РВСР С. Данилов.
ГЛАВКОМ С. Каменев.
НАПРОМОСТ Курский.

О всех случаях нарушения настоящего приказа срочно доносить в военную коллегию для принятия надлежащих мер.

Зам. Председателя Военной Коллегии

Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Соронин.

5 февраля 1923 года.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках обр. 1923 г.

15 февраля	22.70
16—18 "	22.90
19 "	23.—
20—23 "	23.10
24 "	23.30

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7. Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1 р. 60 коп.
„Гражданский Кодекс“ (дешевое издание)	1 р. 50 коп.
„Земельный Кодекс“ (с алфавитом)	30 коп.
„Кодекс законов о труде“	70 коп.
„Уголовно-Процессуальный Кодекс“ с алфав. ук. (карманн.)	15 коп.
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процессуал. Кодексу	35 коп.
„Спутник Советского Юриста“ №№ 1 и 2 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за октябрь и ноябрь 1922 г.) по	15 коп.
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных.	15 коп.
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	15 коп.
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за пе- риод НЭП по 1 июля 1922 г.).	35 коп.
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	25 коп.
То же, вып. II, ч. II, сентябрь—октябрь 1922 г.	70 коп.
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1921 г.	1 р. 75 коп.
„Закон. Узакон.“ за 1922 г.	Цена—по выходе всех номеров.
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й и 2-й.	1 р. 50 коп. (в. 1-й, 2-е изд.)
„Советское Право“ № 1	35 коп.
То же, № 2.	1 руб.
То же, № 3	1 р. 80 коп.
Постановл. и распор. ВЦИК.	Цены разные.
„Революция и Церковь“ №№ 1—3, 9—12 по	5 коп.
Устав железных дорог	20 коп.
Государственный промысловый налог	13 коп.
Положение о нотариате с инструкциями НКЮ и формами книг.	40 коп.
Подоходно-поимущественный налог	35 коп.

и др. издания юридического и справочного характера.

Печатаются и на-днях выйдут:

КОДЕКС О ТРУДЕ, с алфав.
„Уголовный Кодекс“, с дополнениями и алфавитным указателем
Эстрин—„Уголовное право РСФСР“
Вавин—„Научно-практический комментарий к положению о векселях“
Временная инструкция по гражданскому процессу
Уголовно-Процессуальный Кодекс, переработанный применительно
к новому Положению о судостроительстве.

Цены еще
не известны,

Заказы из провинции исполняются вне очереди. Пересылка за счет заказчика.
Налож. платежом книги высылаются по получении задатка.
При заказе 10 экземпляров, одиннадцатый—бесплатно; свыше 50—25% скидки.
Лицам, внесшим плату за кодексы по предварительной подписке, таковые вы-
сылаются со скидкой в 30%.

Центральная книжная база ВКУ ЗАПФРОНТА.

Смоленск, Пушкинская, 7.

Представительство для западной области от изд. Н. К. Ю., Н. К. З.

ЛИТЕРАТУРА по военно-научным и политическим вопросам, периодические издания, беллетристика, детские книги, учебники для школ 1-й и 2-й ступени, канцелярские принадлежности.

Вышли из печати и поступили в продажу:

Тухачевский и др. „Техника выполнения операций“
Ц. в золотой валюте 35 коп.
Перепечко. „К борьбе с революционной фразой в Красной Армии“ 20 коп.
Цейтлин. „Разведывательная служба штабов“, 2-е издание 35 коп.
Черневин. „Ротные тактические учения“ 10 коп.
Баторский. „Подготовка плана войны и операций“ 35 коп.
Меженинов. „Тактика польской пехоты“ 15 коп.
Тверитиков. „Рота в ночлеге и в сторожевом охранении“ 8 коп.
Георгиев. „Справочник устава РКРА“ 10 коп.
Огородников. „Задачи и приемы общевойсковой подготовки“ 10 коп.

Усов. „Пособие для наглядного обучения материальной части 48-линейной гаубицы“ 12 коп.
Роговский. „Подготовка кавалерийской лошади“ 12 коп.
Волчанецкий. Артиллерийская разведка 2-е изд. 35 коп.
Огородников. „Бой за мостные предметы“ 20 коп.
Огородников. „Новое в тактике пехоты“ 15 коп.

Последняя новость:

Волчанецкий. „УОТ-ТАЙЛЕР“ траг. в 5 действ. Вступительное слово профессора Миллера. Цена 55 коп. золотом.

Печатаются и на днях выйдут:

Сергеев, Н. „От Двины до Вислы“ (историческ. опыт из кампании 1920 г.). Роскошное издание 30, цветных таблиц.

„Революция и война“ № 17, 2-е изд. Цена 1 р. 35 коп.
То же № 18, 2-е изд. Ц. 1 р. 35 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 19. Тухачевский „Действие и противодействие“. Меженинов „Строй, порядок и огонь“. Огородников „Диалектика огня“. Михайлов „Связь на ближайших дистанциях“. Профессор Миллер. „Классовая точка зрения в вопросах истории и войны“. Варфаломеев. „Маневры на Запфронте“. Рачинский. „Эволюция артиллерийской стрельбы“ и др. статьи.

Огородников. „Боевая подготовка германской пехоты“ (с извлечением из нового германского устава 1922 г. и проектом устава ПФЕЙФЕРА).

„Революция и война“ № 19, 1-е изд. . . Ц. 1 р. 50 коп.

Цена комплекта журнала из 16 номеров по № 17, 80 руб.

Продажа во всех киосках по сети жел. дор. и отделениях базы по западной области.

Открыт прием объявлений в 2-х недельный журнал «Революция и война» по тарифу: позади текста 1 стр. Руб. 1.200, 1/2 стр. Руб. 700, 1/4 стр. Руб. 400, на обложке впереди текста на 25% дороже.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Срочное исполнение заказов—типографские и литографские работы.

Цены на 10% дешевле существующих по западной области.

Прием подписки на издания и объявления в них производятся в Центральной Базе ВКУ Запфронта (Пушкинская, 7, гор. Смоленск) и во всех отделениях по западной области. Для гор. Москвы—контора Рекламзема (угол Тверской и Моховой) и редакция газет „Кооперативное дело“, „Эхо“, „Еженедельник Советской Юстиции“, „Вестник Воздухфлота“ и в конторе Русско-Германское Т-во „Рекламдело“ (уг. Б. Бронной и Богословского пер.).

Заканчивается печатанием книга А. ЭСТРИНА.

„Уголовное право Р.С.Ф.С.Р.“

Популярный учебник уголовного права для совпартшкол и судебных работников.

Цена 50 коп. золотом по курсу дня получения денег.

Заказы направлять по адресу: Москва, Кузнецкий Мост, д. 7, Юридическое Издательство НКЮ.

Телефон 1-05-62.